

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

**ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА «ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
(КАЗАХСТАН)**

**ПЕНЗЕНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»**

МЕЖОТРАСЛЕВОЙ НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

МОЛОДЕЖНАЯ ИНИЦИАТИВА

**IV Международная
научно-практическая конференция**

Сборник статей

15 – 16 февраля 2020 г.

Пенза

УДК 338.24
ББК 65.050

Оргкомитет конференции:

Председатель: Г.В. Синцов проректор по международной деятельности ПГУ доктор юридических наук, председатель Пензенского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»;

Заместитель председателя: К.С. Мауленов доктор юридических наук, профессор кафедры «Экономики и бизнеса» Международного университета информационных технологий (Алматы, Казахстан), Лауреат премии Казахстана имени Чокана Валиханова в области науки, стипендиат программы «Фулбрайт» Конгресса США.

Заместитель председателя: Н.И. Свечников заведующий кафедрой «Правоохранительная деятельность» ПГУ, кандидат технических наук, кандидат юридических наук;

Ответственный секретарь: К.Г. Гаврилов доцент кафедры «Правоохранительная деятельность» ПГУ, кандидат юридических наук.

Молодежная инициатива: сборник статей IV Международной научно-практической конференции / под. ред. Г.В. Синцова. – Пенза: РИО ПГАУ, 2020. – 120 с.

Работа конференции была сфокусирована на проблеме современных угроз государству и обществу, в том числе, ряд докладов был посвящен исследованиям в рамках приоритетного направления развития науки, технологий и техники Российской Федерации «Безопасность и противодействие терроризму». Работа секций были организована по тематическим направлениям, раскрывающим отдельные аспекты основной темы конференции. В настоящем сборнике опубликованы материалы лучших докладов-участников IV Международной научно-практической конференции «Молодежная инициатива».

The conference focused on the problem of modern threats to the state and society, including a number of reports devoted to research in the framework of the priority direction of development of science, technology and technology of the Russian Federation «Security and counter-terrorism». The work of the sections was organized in thematic areas that reveal certain aspects of the main theme of the conference. This collection contains materials of the best reports of participants of the IV International scientific and practical conference «Youth initiative».

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РФ

Е.А. Грязнова¹

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

Научное исследование посвящено проблеме реализации принципа законности и охраны правопорядка, в деятельности Банк России как надзорной и регулирующей инстанции.

Ключевые слова: Центральный банк РФ, правоохранительные органы, правопорядок, принципы права.

Банк России – это особый публично-правовой институт России, главный банк первого уровня, главный эмиссионный и денежно-кредитный регулятор страны, разрабатывающий и реализующий во взаимодействии с Правительством Российской Федерации единую государственную денежно-кредитную политику и наделённый особыми полномочиями. Банк России создан для регулирования денежно-кредитной системы Российской Федерации, внешним выражением содержания этой деятельности является правовая форма деятельности, т.е. осуществление им функций по планомерному образованию (формированию), распределению и использованию денежных фондов (финансовых ресурсов) в целях реализации задач социально-экономического развития, укреплению обороноспособности и безопасности страны, поддержанию деятельности государственных органов [1, С. 89].

Центральный банк имеет несколько форм деятельности. Одна из них правоохранительная. Современная система государственного надзора государственных органов над финансовыми институтами, думается, берет свое начало еще в советском законодательстве [5, С. 6]. Правоохранительная форма деятельности Банка России связана с осуществлением контрольно-надзорной функции. В рамках этой формы защищаются права и свободы граждан и других субъектов права, рассматриваются возникающие в области управления правовые споры, применяются меры административного правового принуждения к физическим и юридическим лицам, используются особые принудительные средства и методы воздействия. Правоохранительная форма деятельности призвана охранять установленный порядок управления, предотвращать сбои в системе управления, обес-

¹ Научный руководитель – к.ю.н., доцент К.Г. Гаврилов.

печивать законный режим функционирования органов управления и должностных лиц.

Банк России по правовому статусу не является органом исполнительной власти, поскольку подотчетен Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, но по характеру деятельности Банку России свойственны элементы организации управления в подведомственной сфере. В указанном аспекте актуальным является использование теории административного права по проблеме обеспечения законности и государственной дисциплины. Установление четких процедурных правил, охватывающих своим регулятивным воздействием юридические виды управленческой деятельности, имеет первостепенное практическое значение, поскольку этим обеспечиваются надлежащий ход и результат правоприменительного процесса, а также соблюдение прав и законных интересов других участников правоприменительного процесса [2, С. 142].

Международный опыт свидетельствует о том, что полномочия надзорного органа по поддержанию правопорядка в деятельности кредитных организаций должны быть направлены на оптимизацию банковской деятельности и достижение целей и задач, стоящих как перед надзорным органом, так и непосредственно перед кредитными организациями. Кредитные организации, к которым Банком России применены меры надзорного реагирования исходя из права на суждение, должны иметь возможность административного и судебного обжалования.

В заключение следует сделать вывод о том, что доктринальные положения о правотворческой и правоприменительной деятельности Центрального банка Российской Федерации весьма востребованы в практической деятельности регулятора с позиций надлежащей реализации принципа законности как общеправового принципа, принципа финансового права, принципа финансовой деятельности Центрального банка Российской Федерации как института финансового права.

Список использованных источников

1. Химичева, Н.И. Финансовое право. – Москва: Норма, 2012. – 145 с.
2. Глазунова, И.В. О понятии налогового процесса / И.В. Глазунова // Финансовое право. – 2005. – № 7.
3. Кузнеченкова, В.Е. Налоговый процесс в системе финансово-правовых категорий // Финанс. право. – 2005. – № 6.
4. Дубова, С.Е. Развитие банковского регулирования и надзора в Российской Федерации. – Иваново: Юстицинформ, 2006. – 216 с.
5. Гаврилов, К.Г. Развитие организационно-правовых форм частных коммерческих предприятий в период НЭПа: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. – Пенза, 2005. – 198 с.

LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION

E.A. Gryaznova

*Penza state University,
Penza, Russia*

A scientific study is devoted to the problem of implementing the principle of legality and law enforcement in the activities of the Bank of Russia as a supervisory and regulatory authority.

Keywords: Central Bank of the Russian Federation, law enforcement agencies, law and order, principles of law.

УДК 34

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

Д.С. Гудилин

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза, Россия*

В статье рассматриваются нормы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», регулирующие вопрос заключения мирового соглашения между должником и кредиторами, выделяются спорные вопросы при заключении и исполнении мирового соглашения, предлагаются возможные пути преодоления данных вопросов.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), мировое соглашение, исполнимость мирового соглашения, баланс интересов должника и кредиторов.

Важность роли института мирового соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве) обусловлена тем, что данная категория дел является весьма конфликтной и сложной в достижении консенсуса между кредитором, должником и заинтересованными лицами. Именно мировое соглашение создает условия для компромисса выше перечисленных лиц, а кроме того, обеспечивает защиту общественных интересов в экономических отношениях.

Суть мирового соглашения состоит в мирном урегулировании противоречий между сторонами, а также исчерпании спора в суде путем взаимных уступок на основе свободной воли конфликтующих сторон [6].

С точки зрения экономической выгоды, мировое соглашение также является наиболее благоприятным исходом для недопущения несостоятельности должника, восстановления его платежеспособности, а также исчерпание конфликтов с кредиторами касательно его имущества.

По общему правилу, мировое соглашение можно заключить по любому делу, однако, специфика дел о несостоятельности (банкротстве) такова, что в процессе рассмотрения данной категории дел арбитражные суды и лица, принимающие участие в арбитражном процессе, отдают приоритет Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)», а нормы Арбитражно-процессуального Кодекса используются лишь по вопросам, которые не регулирует вышеуказанный федеральный закон. Кроме того, нормы АПК не всегда можно применить, поскольку дело о банкротстве не всегда является спором между организациями [4].

В Российской Федерации данный вопрос не подвергался изменениям с момента принятия Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Единственным разъяснительным документом, используемым при рассмотрении вопроса мирового соглашения в делах о банкротстве, является информационное письмо ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)»

Кабанова О.Ю. в своей работе формулирует целый список спорных ситуаций, которые могут возникнуть на практике при заключении мирового соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве), таких как необязательность согласия всех конкурсных кредиторов для заключения мирового соглашения, отсутствие в Законе о банкротстве норм, регулирующих вопрос последствий не включения требования в реестр требований кредиторов в случае заключения кредиторами мирового соглашения и другие. Остановимся на некоторых из них поподробнее.

Факт того, что для заключения мирового соглашения не требуется согласия всех конкурсных кредиторов является одной из отличительных особенностей дел о банкротстве. П. 2 ст. 150 Закона о банкротстве прямым текстом сообщает, что «решение собрания кредиторов о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов в соответствии с реестром требований кредиторов и считается принятым при условии, если за него проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника» [1]. Данное положение противоречит самой сути мирового соглашения, которое, казалось бы, должно обеспечивать консенсус должника и всех его кредиторов, но на практике не может сохранить баланс интересов.

Вопрос о субъектах мирового соглашения разъясняет п.1 информационного письма ВАС РФ, указывающего, что «мировое соглашение может распространяться только на кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов» [2]. Это говорит о том, что кредитор, не выполнивший данное условие, не имеет правовых оснований для обжалования определения арбитражного суда об утверждении мирового соглашения, т.к. права данного лица заключенным и утвержденным судом мировым соглашением не нарушены, что опять же указывает на невозможность удовлетворить всех кредиторов. Это обстоятельство в некоторых ситуациях способно поставить под угрозу как финансовое оздоровление должника, так и возможность исполнения мирового соглашения в целом.

Помимо вышеперечисленных проблем, существует вопрос об аффилированности должника и кредиторов, заключающих мировое соглашение. Аффилированными лицами являются физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Основанием для требований является чаще всего задолженность, основанная на договорах займа, лизинга и подобных. Такие кредиторы подлежат включению в третью очередь реестра требований кредиторов и могут участвовать в деле о банкротстве наравне с иными кредиторами, в том числе и голосовать за утверждение мирового соглашения. При этом у кредитора, аффилированного с должником, фактически отсутствует заинтересованность в реальном взыскании имеющейся задолженности, так как он действует не только в своем интересе, но и в интересе должника [5].

Существование спорных ситуаций, возникающих при заключении мирового соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве) указывает на несовершенство существующего законодательства и необходимость введения новелл, поскольку оно не подвергалось реформированию довольно долгое время и ему необходим свежий взгляд.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. – 2006. – № 3.

3. Зейналов, Р.И. Взгляд на природу мирового соглашения и его дефиницию / Р.И. Зейналов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – №5.

4. Эпштейн, С.М. К вопросу об условиях заключения мирового соглашения в деле о несостоятельности (банкротстве) / С.М. Эпштейн // Бизнес в законе. – 2011. – №5.

5. Кабанова, О.Ю. Проблемы заключения мирового соглашения в деле о несостоятельности (банкротстве) / О.Ю. Кабанова // European Science. – 2017. – №7.

6. Эпштейн, С.М. Процедура заключения и утверждения мирового соглашения в делах о несостоятельности (банкротстве) / С.М. Эпштейн // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – №6.

DISPUTE ISSUES ARISING FROM THE CONCLUSION OF THE WORLD AGREEMENT BY THE ARBITRATION COURT IN THE ACTIVITIES OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

D.S. Gudilin

*Penza state University,
Penza, Russia*

The article reviews the norms of the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)», which regulate the issue of an amicable agreement between the debtor and creditors, points out controversial issues when concluding and executing a settlement agreement, and suggests possible ways to overcome these issues.

Keywords: insolvency (bankruptcy), amicable agreement, the viability of a settlement agreement, balance of interests of the debtor and creditors.

УДК 340

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД С ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОМОН И СОБР ФСВНГ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

К.В. Долгушев

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

В статье исследуется возникшая в ходе формирования особого ведомства (Национальной гвардии) проблема взаимодействия структурных подразделений Национальной гвардии РФ и министерств внутренних дел РФ.

Ключевые слова: национальная гвардия, министерство внутренних дел, правоохранительные органы, правопорядок, принципы права.

Пятого апреля 2016 года был издан Указ президента РФ «О федеральной службе войск национальной гвардии. В состав созданного ведомства вошли Внутренние войска МВД РФ, Вневедомственная охрана МВД РФ, подразделения по лицензионно – разрешительной работе, а также спецподразделения полиции ОМОН и СОБР.

Безусловно, создание новой силовой структуры положительно сказалось на организации военизированных подразделений, улучшился уровень из подготовки и обеспечения, повысилось качество борьбы с преступностью и бандформированиями. Произошла оптимизация и унификация специальных сил, но некоторые решения пока отработаны не до конца, не проведена их обработка.

Дело касается передачи подразделений ОМОН и СОБР из МВД в Росгвардию. Для объяснения данной точки зрения приведём следующие основания:

Во-первых, из-за передачи ОМОН и СОБР в Росгвардию страдает оперативность действий. В былые времена для привлечения спецподразделений был необходим запрос начальника ОВД к начальнику УМВД региона, который распоряжался о предоставлении помощи начальнику подразделения ОМОН/СОБР и в течении нескольких часов появлялась возможность проведения совместной операции. Теперь же для привлечения спецподразделений Росгвардии сотрудникам полиции сначала нужно написать заявление на имя главы полиции региона, после чего начальник отдела полиции, которому требуется помощь, обращается в территориальное управление Росгвардии, и на все эти согласования могут быть потрачены недели, когда счёт идёт на часы и минуты.

Во-вторых, по причине повышенного уровня бюрократизации и ухудшения оперативности реагирования могут происходить утечки важной информации для конкретных дел и операций, теряется свойство скрытности и неожиданности действий, для преступников.

В третьих, на данном этапе существования Росгвардии меняется подход к подготовке сотрудников этих спецподразделений, идёт унификация с другими подразделениями из-за чего уменьшается время специальной подготовки, на место занятий и тренировок по рукопашному бою приходит хозяйственная деятельность и изучение общевоинских уставов. На выходе получается, что сотрудников в недавнем прошлом полицейских спецподразделений перекавалифицируют в солдат – контрактников. И здесь не оспаривается качество их подготовки, здесь важно назначение и правильное использование этих сил. Деятельность полицейских подразделений имеет множество особенностей, характерных для правоохранительной деятельности. Задачами этих подразделений являются силовое содействие сотрудникам оперативно – розыскных подразделений МВД РФ в поимке опасных преступников, нейтрализации организованных преступных сооб-

шеств, освобождение заложников, помощь органам внутренних дел в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности. Напротив, у военизированных подразделений Росгвардии направлениями деятельности является проведение войсковых контртеррористических операций, территориальная оборона РФ. И в данном случае важна подготовка упоминаемых подразделений в соответствии с перечнем возлагаемых на них задач. Унификация в данном случае пользы принести не может.

Замечен тот факт, что сотрудники ОМОН, СОБР, а также Вневедомственной охраны не имеют статуса военнослужащих, на период первого квартала 2018 года, они обладают специальными званиями, как полицейские.

Конечно, под юрисдикцию МВД из упразднённого ФСКН перешёл отряд особого назначения «Гром», но его численность не сопоставима с численностью ОМОН и СОБР, и изначально он был рассчитан на обеспечение проведения спецопераций антинаркотической направленности, хотя этот факт вопрос времени и обеспечения должной подготовки сотрудников.

Для того чтобы не возникали вышеописанные трудности, возможно было бы создать в системе МВД на базе региональных управлений специальное подразделение быстрого реагирования, для обеспечения поддержки в осуществлении оперативно-розыскной деятельности и деятельности по обеспечению общественного порядка и безопасности. Возможно было бы для этих целей увеличить численность отряда особого назначения «Гром».

Интересен опыт взаимодействия со специальными подразделениями в США. SWAT (англ. Special Weapons And Tactics – особое оружие и тактика) любого городского или окружного департамента полиции состоит из нескольких тактических команд по 10 бойцов, каждая из которых в свою очередь подразделяется на две группы по 5 человек. Возглавляет команду сержант. Группа включает в себя командира, двух штурмовиков, разведчика и замыкающего, который прикрывает тыл. Также в SWAT есть штатные специалисты по ведению переговоров с террористами, удерживающими заложников. Для рационального использования этих подразделений, разработана модель, по которой сотрудники SWAT во время дежурства несут службу и занимаются патрулированием (осуществляют функции сходные с ППС полиции РФ), но в случае возникновения ситуации, где необходима их силовая поддержка им немедленно поступает сигнал по которому они выдвигаются на место происшествия, для обеспечения силовой поддержки. Формирование данных подразделений осуществляется из числа сотрудников полиции, отслуживших не менее 5 лет, не имеющих взысканий и показавших высокий уровень физической и психологической подготовки. При этом стоит отметить что в США так же существует «Национальная гвардия» которая так же привлекается к территориальной обороне страны, к

обеспечению общественного порядка при массовых беспорядках, осуществляет помощь по устранению последствий природных катаклизмов. Но полицейский спецназ в правоохранительных органах США имеет свою нишу. Так и в Полиции РФ, было бы возможно создать аналогичные подразделения, занимающиеся как патрулированием местности, так и обеспечением силовой поддержки в специальных операциях.

Однако, на коллегии МВД РФ в 2016 и в беседе с министром МВД, президент предостерёг от создания новой системы специальных силовых структур в МВД, дабы не дублировать полномочия Росгвардии и не создавать несколько идентичных служб. Так же он показал необходимость налаживания межведомственного взаимодействия.

Имеется иной путь решения вопроса: для обеспечения оперативного взаимодействия с подразделениями ОМОН и СОБР Росгвардии необходимо нормативно-правовым путём установить такой формат взаимодействия, при котором действия по привлечению сил Росгвардии могли производиться максимально быстро. Возможно было бы установить порядок, при котором реагирование на обращение производилось в чётко установленный период времени. Этот вариант исключит дублирование полномочий спецподразделений различных ведомств, но при этом обеспечит должный уровень их взаимодействия, необходимый для успешного противодействия преступности.

Ни в коем случае, нельзя допустить, чтобы оперативным сотрудникам ОУР и ОБЭП по причине невозможности привлечения сил стороннего ведомства приходилось своими силами выполнять задачи, для которых у них нет специальной подготовки и снаряжения. Так было до раньше, пока в 1988году не был создан Отряд милиции особого назначения и Специальный отряд быстрого реагирования в 1992 году.

Мы видим, что отряды силового прикрытия и быстрого реагирования есть и в Службе судебных приставов и в Федеральной пограничной службе, а МВД, собственных таковых служб лишилось. В настоящий период времени успешная деятельность по задержанию преступников и нейтрализации преступных групп зависит от слаженного межведомственного взаимодействия.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. От 5.12.17) // Собрание законодательства Российской Федерации, 14.02.2011, № 7, ст. 900.

2. Федеральный закон от 3.07.2016 г. № 226-ФЗ (ред. От 1.01.18) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 4.07.2016. – № 27. – ст.4159.

3. Бецков, А.В. Современные подразделения специального назначения органов внутренних дел Российской Федерации / А.В. Бецков // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – №2 (42). – С 54 -56.

4. Ванюшин, Я.Л., Ванюшина И.Н. Организационное построение органов внутренних дел Российской Федерации / Я.Л. Ванюшин, И.Н. Ванюшина // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – №2 (5). – С. 14-18.

5. Клеймёнов, И.М. Специальные подразделения полиции США / И.М. Клеймёнов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – №1 (52). – С. 85-86.

6. Майдыков, А.Ф., Майдыков А.А. Актуальные вопросы организации взаимодействия территориальных органов мвд России с подразделениями (органами) войск национальной гвардии Российской Федерации в особых условиях / А.Ф. Майдыков, А.А. Майдыков // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – №1 (41). – С 59-62.

7. Маюров, Н.П., Бялт В.С. Актуальные проблемы нормативного правового регулирования условий прохождения службы в органах внутренних дел на современном этапе реформирования системы МВД России / Н.П. Маюров, В.С. Бялт // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – №1. – С.212-215.

PROBLEMS OF INTERACTION OF OPERATIONAL-SEARCH DIVISIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS WITH DIVISIONS OF OMON AND SOBR FSVNG AND WAYS OF THEIR OVERCOMING

K.V. Dolgushev

*Penza state University,
Penza, Russia*

The article examines the problem of the interaction between structural units of the National Guard of the Russian Federation and the ministries of internal affairs of the Russian Federation that arose during the formation of a special department (National Guard).

Keywords: national guard, ministry of internal affairs, law enforcement agencies, law and order, principles of law.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕФТЕБИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

А. Жаксылыккызы¹

*Международный университет информационных технологий,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Статья посвящена проблематике правового регулирования добычи и реализации нефтепродуктов в Республике Казахстан, в том числе особенностям налогообложения нефтебизнеса, автором предложена авторская позиция разрешения данных проблем.

Ключевые слова: Правовое регулирование добычи и реализации нефтепродуктов в Республике Казахстан, налогообложение нефтебизнеса.

Нефть – это черное золото, источник богатства многих стран мира. Сегодня нефть пользуется большим спросом в мировом балансе горюче-смазочных материалов. В связи с этим нефтяной бизнес стремительно развивается с каждым годом. Нефтяной бизнес является одним из ключевых источников дохода в ведущих странах мира. Например, в США, России, Китае, Германии, Франции, Казахстане и других странах. После обретения независимости Казахстан пытается найти место на мировом нефтяном рынке. Развивающиеся страны основаны на опыте развитых стран. На сегодняшний день наиболее эффективным способом роста экономики является привлечение иностранных инвестиций в государство. Это один из самых эффективных способов в нефтяном бизнесе. Казахстан присоединился к Договору Энергетической Хартии (г. Лиссабон, 17 декабря 1994 г.). Это создало правовую основу для успешного развития сферы недропользования [1].

В Казахстане огромные запасы нефти и по запасам нефти Казахстан занял 12-е место в мире. Запасы нефти и газового конденсата составили примерно 5,3 млрд. т. (39,8 млрд. баррелей) [2]. Поэтому надо только эффективно их использовать. Для развития нефтяного бизнеса в нашей стране необходимо привлекать иностранных инвесторов. Для того, чтобы привлечь иностранный капитал с наименьшими затратами, Казахстану понадобится убедить инвесторов в том, что правовой режим республики обеспечит эффективное ведение операций по переработке минерального сырья (в том числе нефтегазового) и защиту их инвестиций и права собственности. С этой целью необходимо ясное и недвусмысленное законодательство, которое соответствовало бы указанным задачам.

Кодекс Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» основывается на Конституции Республики Казахстан. Кодекс был принят 27 декабря 2017 года. В нем есть 277 статьи. В них рассмотрены компетенция

¹ Научный руководитель – д.ю.н. профессор К.С. Мауленов

исполнительных органов в области недропользования, права недропользования, лицензирование, контракты разведки и добычи, охрана недр и окружающей природной среды, безопасность населения и персонала, государственный фонд «Недр», правовые условия, переходные и заключительные положения [3]. С помощью этого Кодекса можно знать все необходимое о нефтяном законодательстве в Республике Казахстан. Одна из основных целей Кодекса «О недрах и недропользовании» должна состоять в том, что административно - разрешительные методы и пределы государственного регулирования в сфере недропользования должны быть точно обозначены. И наоборот, экономические методы регулирования, гарантии и защита прав добросовестных недропользователей должны получить максимально широкое закрепление, что будет соответствовать требованиям рыночной экономики.

Управление государственным фондом недр в Казахстане осуществляется в соответствии с основными направлениями государственной политики в сфере недропользования. Программа управления государственным фондом недр может содержать указание на территорию, в пределах которой право недропользования может быть предоставлено только национальной компании для разведки и добычи углеводородов, а также для разведки или добычи урана на урановом или редкоземельно-урановом месторождении [4]. Статья 78 этого кодекса посвящена спорам и путям их решения. В ней написано, что в нашем государстве все споры связаны с недропользованием найдут решения в соответствии с законами Республики Казахстан и международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан.

В 2017 году Казахстан решил 26-летний нефтяной спор с Россией. На нашей территории нефтепровода «Туймазы-Омск-Новосибирск» осталось 62 048 тонн российской нефти, которая на балансе АО «ТрансНефть». На территории России в нефтепроводе «Омск-Павлодар» осталось более 141 728 тонн казахстанской нефти. Эти нефти были на балансе АО «КазТрансОйл». Долгое время эта проблема не могла найти решения. Однако в 2017 году в Челябинске президенты двух стран подписали соглашение о решении этой проблемы. В итоге нефти, которые остались на казахстанском участке, перейдут в собственность «КазТрансОйл», а «КазТрансОйл» из той нефти, которая находится в российском нефтепроводе, ровно такой же объем передаст компании «ТрансНефть». Оставшиеся тонны после вступления в силу соглашения в течение нескольких месяцев равными партиями будут направлены на территорию Казахстана.

25 апреля 2019 года Премьер-министр Республики Казахстан Аскар Мамин провел встречу с директором подразделения Royal Dutch Shell «Международная разведка и добыча» Эндрю Брауном, исполнительным вице-президентом по глубоководным проектам Уазлом Сауаном и исполнительным вице-президентом по вопросам совместных предприятий Хералдом Схотманом. С участием министра энергетики Республики Казахстан К. Бозумбаева рассмотрены вопросы совместного освоения месторождений Кашаган, Карачаганак, Каламкас и Хазар. Также Royal Dutch Shell проявля-

ет интерес к альтернативным источникам энергии. В частности, прорабатывается проект строительства солнечной электростанции в городе Тараз [5].

Согласно пункту 3 статьи 6 Конституции Республики Казахстан и статьи 193 ГК РК земля, ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы находятся в государственной собственности. Поэтому в объективном смысле право государственной собственности на недра представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих отношения принадлежности материальных благ государству и обеспечивающих его возможность по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться недрами. Таким образом, государственная собственность на недра является одной из составляющих основ государственного суверенитета Республики Казахстана [6].

Во всех областях экономики налог имеет огромное значение. Точно так же у нефтяного бизнеса есть налог. В Казахстане вопросы налогообложения недропользователей регулируются Кодексом Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» [7]. В 711 статье Налогового Кодекса РК идет речь об инвесторах, которые вкладывали деньги в экономику нашего государства. Какие права имеют иностранные инвесторы, что им делать при изменении налогового законодательства Республики Казахстан и при досрочном прекращении действия инвестиционного контракта, и другие ситуации предусмотрены в этой статье. В статьях 721, 722 Налогового Кодекса РК рассмотрены особенности исполнения налогового обязательства отдельными недропользователями. Статья 723 Налогового Кодекса РК посвящена особенностям налогового учета операций по недропользованию. Важный аспект в этой статье: «Недропользователь обязан вести отдельный налоговый учет для исчисления налогового обязательства по деятельности, осуществляемой в рамках каждого заключенного контракта на недропользование, а также при разработке низкорентабельного, высоковязкого, обводненного, малодобитного или выработанного месторождения в случае исчисления по такому месторождению налогов и платежей в бюджет в порядке и по ставкам, которые отличаются от установленных настоящим Кодексом».

Список использованных источников

1. Мауленов, К.С. Нефтяное право Республики Казахстан и зарубежных стран / К.С. Мауленов // Алматы: Жеті жарғы, 2003. – С.45-85.
2. Герштанский, О.С. Повышение нефтеотдачи на неглубокозалегающих месторождениях: опыт последних лет, новые способы, инновационные технологии / О.С. Герштанский // Журнал «Нефть и газ». – 2019. – № 4 (112).
3. Кодекс «О недрах и недропользовании» от 27 декабря 2017 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.04.2019 г. № 125-VI.
4. Журнал «Налоговый вестник в Казахстане» от 10.04.2019 г. – № 15-16. – С. 223-224.

5. Журнал «Нефть и газ»: «Royal Dutch Shell: новый спектр двустороннего сотрудничества». – 2019. – № 3. – С. 111;

6. Алексеевич, Ш.Д. Новые судебные инстанции и вопросы защиты прав инвесторов / Ш.Д. Алексеевич // Материалы Пятнадцатой Юбилейной Международной Атырауской правовой конференции (2017 г. - 2019 г.);

7. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (от 25 декабря 2017 года).

LEGAL REGULATION OF THE OIL BUSINESS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

A. Zhaksylykkyzy

*International university of information technologies,
Almaty, Republic of Kazakhstan*

The article is devoted to the problems of legal regulation of the production and sale of petroleum products in the Republic of Kazakhstan, including the specifics of taxation of the oil business, the author proposes an author's position on resolving these problems.

Key words: Legal regulation of the extraction and sale of petroleum products in the Republic of Kazakhstan, taxation of the oil business.

УДК 342

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ФСИН ПО СОБЛЮДЕНИЮ ПРИНЦИПА ЗАПРЕТА ПЫТОК

В.Н. Колемасов, К.С. Матвеева

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза Россия*

В представленной статье рассмотрены история становления и развития пыток. В ходе работы были выявлены проблемы, возникающие при соблюдении принципа запрета пыток и предложены возможные пути решения.

Ключевые слова: пытка, история, соблюдение прав и свобод личности, уголовно-исполнительная система.

На протяжении всего развития общества и государства применение пыток и иных действий унижающих достоинство человека являлись самы-

ми грубыми нарушениями прав человека. Впервые запрет пыток был закреплён в Декларации прав человека и гражданина 1789 года [1].

В Конвенции содержится общепризнанный термин: «под пыткой подразумевается любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно» [2].

Соблюдение принципа запрета пыток является важнейшим принципом в деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. Сам по себе запрет пыток есть гарантия защиты прав человека от незаконного посягательства на его жизнь, здоровье, честь и репутацию на уровне государства.

Запрет пыток гарантирует соблюдение следующих прав:

1. Право лица не быть подвергнутым пыткам
2. Обязанность уголовного наказания и преследования лиц, нарушивших рассматриваемый запрет.
3. Право лица не быть выданным, возвращенным либо посланным иному государству, где лицу может грозить использование пыток.
4. Возможность возобновления нарушенного права.
5. Пытками может расцениваться заключение с лишением права переписки и общения.

Что касается истории возникновения пыток, то данный феномен преследовал историю России на протяжении многих веков. Многие ученые полагают, что пытки пришли на Русь уже после татаро-монгольского нашествия.

В таких нормативно-правовых актах как Судебники 1497 и 1550 годов уже активно распространяются нормы, содержащие в себе применение пыток. Доказательством того служит такой исторический феномен как «облихование», согласно которому подозреваемого обвиняли его ведомым лихим человеком, что являлось основанием для применения пытки.

С развитием общества и государства применение пыток стало минимизироваться. Особенно это заметно с приходом на престол Екатерины II. Именно правление этой царицы характеризуется смягчением физических санкций.

В настоящее время проблема применения пыток сотрудниками ФСИН является все еще актуальной. Несмотря на то что, соблюдение

принципа запрета пыток сотрудниками ФСИН регламентируется не только нормами международного законодательства, но и национальным законодательством, все же судебная практика о несоблюдении данного запрета имеет место быть.

Так, как сообщает официальный новостной интернет-портал «Новая газета», 21 февраля 2020 года Дзержинским судом Ярославля начался процесс в отношении 18 сотрудников службы исполнения наказаний за превышение должностных полномочий с применением насилия (часть 3 статьи 286 УК) [3], которые летом 2018 года избивали придавленного к столу заключенного ярославской исправительной колонии №1 Евгения Макарова, истязания фиксировал видеорегистратор на одном из сотрудников. Били Макарова по ногам, в основном, по пяткам. Избивали дубинками и без них. Обливали водой, чтобы не терял сознание. Приговор по данному нашумевшему делу еще не вынесен [5].

Применение пыток сотрудниками ФСИН зачастую состоит из следующих незаконных действий: нарушение неприкосновенности и безопасности личности осужденного, нарушение конституционных прав свобод осужденного, посягательство на жизнь и причинение вреда здоровью.

Как уже упоминалось выше, принцип запрета пыток регламентирован большим количеством международных документов. Помимо этого, большинство стран мира в своих конституциях и уголовных законах ведут борьбу с применением пыток и насилия.

Интересным является тот факт, что в Канаде и Австралии за применение пыток предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы сроком на 14 лет, а в США вплоть и до 20 лет.

Что касается Российского уголовного законодательства, то конкретной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за применение пыток сотрудниками уголовно-исполнительной системы нет, но как квалифицирующий признак применение пыток содержится в п. «д» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 302 УК РФ.

Статистика применения пыток и насилия сотрудниками уголовно-исполнительной системы, предоставленная Следственным комитетом Российской Федерации за период с 2015 по 2018 года шокирует. Так, за это период было возбуждено 148 уголовных дел об избыточном применении силы сотрудниками колоний и СИЗО. Между тем жалоб на насилие в тюрьмах за это же время поступило почти 6,5 тыс. (см. Диаграмма 1) [4].

Анализируя судебную практику и статистику приходим к выводу о том, что в Уголовный Кодекс РФ необходимо закрепить норму регламентирующую уголовную ответственность за применение пыток сотрудниками уголовно-исполнительной системы, в том числе и сотрудниками ФСИН в качестве квалифицирующего признака.

Дела, возбужденные по жалобам на превышение
полномочий сотрудниками ФСИН

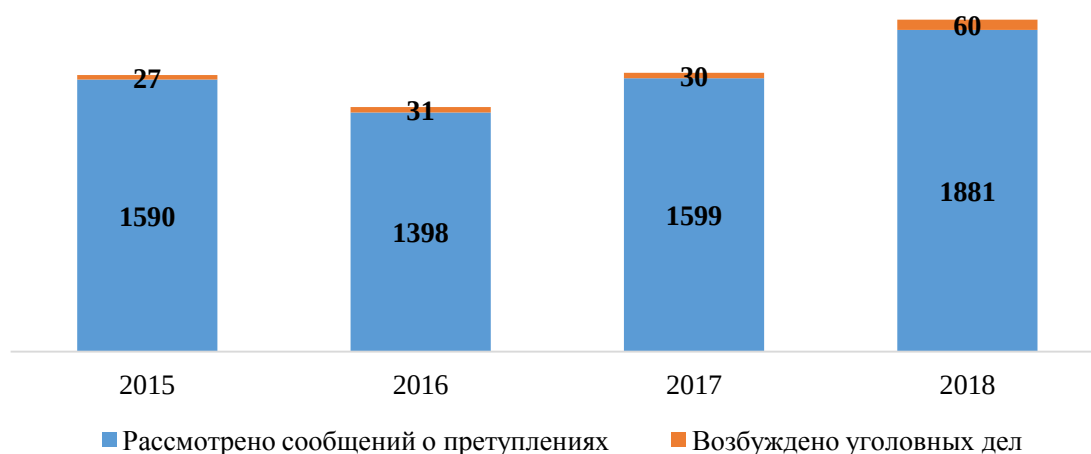


Рисунок 1 – Составлено по данным СК РФ

В целях совершенствования деятельности сотрудников ФСИН по соблюдению запрета пыток нами были выделены следующие практические рекомендации:

Во-первых, повышение правовой грамотности сотрудников ФСИН путем проведения лекций, индивидуальных бесед в целях предотвращения совершения действий, унижающих честь и достоинство человека.

Во-вторых, приведение мест отбывания наказания в соответствии с международными нормами установленного стандарта, а именно улучшение санитарно-эпидемиологических и медицинских условий отбывания наказания.

В-третьих, возможное создание и применение альтернативных видов наказания без изоляции от общества.

Таким образом, пытки и их применение сотрудниками уголовно-исполнительной системы, в том числе сотрудниками ФСИН является актуальной проблемой современности, решение которой должно стоять на первом месте.

Список использованных источников

1. Декларация прав человека и гражданина (Принята 26.08.1789) // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=57157#018756025852113045>.

2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984)(с изм. от 08.09.1992) // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=15041#0872317686862224>.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.

4. Статистика Следственного Комитета РФ. Источник: <https://www.mhg.ru/skr-vpervye-raskryl-dannye-po-delam-o-pytkah-v-koloniayah-i-sizo>.

5. Официальный новостной интернет – портал. Источник: <https://76.ru/text/criminal/68978977/>.

ACTIVITIES OF FEDERAL PENITENTIARY SERVICE EMPLOYEES TO COMPLY WITH THE PRINCIPLE OF PROHIBITION OF TORTURE

V.N. Kolemasov, K.S. Matveeva

*Penza state University,
Penza Russia*

The article deals with the history of the formation and development of torture. In the course of the work, the problems that arise when observing the principle of the prohibition of torture were identified and possible solutions were proposed.

Keywords: torture, history, respect for individual rights and freedoms, and the penal system.

УДК 343

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Д.С. Кормышова¹

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

В статье изучаются особенности понятия специальной техники, правовое регулирование специальной техники в деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: правоохранительные органы, криминалистика, специальная техника, правоохранительная деятельность.

¹ Научный руководитель – к.ю.н., доцент К.Г. Гаврилов.

Выражение «специальная техника» включает в себя две составляющие.

Термин «специальная» означает особенная, исключительно для чего-либо предназначенная и относящаяся к отдельной отрасли чего-нибудь, присущая какой-нибудь специальности.

Под термином «техника» понимается, во-первых, совокупность средств труда, орудий, с помощью которых создают что-нибудь, во-вторых, непосредственно сами машины, орудия, устройства и, в-третьих, совокупность знаний, средств, способов, приемов, используемых в каком-либо деле.

Можно утверждать, что специальная техника «выросла» из криминалистической (на ранних этапах своего развития – «уголовной») техники, средства и методы которой перерабатывались с учетом их использования в охране общественного порядка, уголовно-исполнительной, административной и оперативно-розыскной деятельности.[1, С. 84]

Криминалистическая техника подразделяется на следующие отдельные отрасли: криминалистическая фотография, видеосъемка; криминалистическая звукозапись; криминалистическое исследование документов; криминалистическое исследование оружия и следов его применения; судебная баллистика; габитоскопия (отождествление личности по внешним признакам); криминалистическая регистрация.

Действенная система применения криминалистической техники стала складываться в нашей стране в двадцатые годы XX века [4, С. 8]. В настоящее время в системе технического обеспечения правоохранительной деятельности, помимо специальной техники, можно выделить технику управления.

К техническим средствам управления можно отнести организационную технику, средства связи и передачи данных, автоматизированные системы обработки информации и управления [2, С.163].

В свою очередь, организационная техника включает в себя технические средства для составления и изготовления документов (портативные печатные машины, диктофоны), размножения документов (ксерокс), обработки документов (устройства для вскрытия конвертов, бумагоуничтожающие машины, ламинаторы), хранения документов (специальные шкафы для подвешного хранения документов в папках), для наглядного отображения информации (световые табло, диапроекторы, видеомониторы и пр.).

Другая разновидность техники управления – техника связи. Связь является основным средством, обеспечивающим управление в правоохранительных органах.

Следовательно, технические средства являются криминалистическими в том случае, если они адаптированы, методически приспособлены к условиям деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Что же, в свою очередь, вкладывается в понятие специальной техники, каково ее назначение в системе технического обеспечения правоохранительной деятельности?

Выражение «специальная техника» в узком смысле изначально ассоциируется с собственно специальными техническими средствами (приборами, устройствами, приспособлениями).

Однако в широком смысле это понятие должно учитывать двоякий подход к слову «техника» (с одной стороны, это средства, устройства, с другой – умения, навыки, приемы). При этом технические средства являются одной из составляющих более объемного понятия «специальная техника». Эти два термина соотносятся друг с другом как часть и целое, поскольку определение специальной техники будет неполным, если его ограничить лишь одними специальными техническими средствами. Заметим, что существуют еще и специальные приемы использования этих технических средств, применяемые уполномоченными на то субъектами, что тоже можно охарактеризовать как специальную технику (в контексте определенных умений, навыков и т. п.) [3, С.274].

Таким образом, при определении понятия «специальная техника» следует исходить из того, что оно включает в себя не только собственно технические средства, различные приборы и приспособления, но и определенные (специальные) знания, способы, приемы их эффективного применения.

Важная особенность состоит и в том, что специальная техника включает в себя технические средства и приемы их использования именно в борьбе с преступностью (правонарушениями). Естественно, что такое применение технических средств должно быть жестко регламентировано законом.

Следует иметь в виду, что в качестве одной из составляющих понятия «специальная техника» нужно рассматривать только те технические средства, которые либо специально изготовлены, либо приспособлены для решения задач обеспечения правопорядка, борьбы с преступностью и иными правонарушениями.

Специальная техника может быть общего и оперативно-розыскного назначения.

Специальная техника общего назначения применяется правоохранительными органами в процессе охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, административной деятельности, а также в сфере исполнения уголовных наказаний.

В качестве технических средств общего назначения можно рассматривать, например, средства связи, сигнализации, поисковые приборы и средства наблюдения, аппаратуру фото- и видеосъемки, звукозаписи и иные технические средства, как правило, бытовые (универсальные).

Специальная техника оперативно-розыскного назначения представляет собой совокупность технических средств и научно обоснованных

специальных приемов их правомерного применения оперативными аппаратами в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий. В качестве технических средств в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности используются те, которые специально созданы (приспособлены, запрограммированы) для негласного получения информации. К их числу нужно отнести следующие специальные технические средства, предназначенные:

- для негласного получения и регистрации акустической информации;
- негласного визуального наблюдения и документирования;
- негласного прослушивания телефонных переговоров;
- негласного перехвата и регистрации информации с технических каналов связи;
- негласного контроля почтовых сообщений и отправлений;
- негласного исследования предметов и документов;
- негласного проникновения и обследования помещений, транспортных средств и других объектов;
- негласного контроля за перемещением транспортных средств и других объектов;
- негласного получения (изменения, уничтожения) информации с технических средств ее хранения, обработки и передачи;
- негласной идентификации личности.[5, С.216]

Таким образом, специальная техника – это мощнейшее средство, позволяющее выявлять и документировать всевозможные факты противоправной деятельности и причастных к ней лиц, определенным образом фиксировать различные предметы, документы и следы, которые могут быть использованы в административной, уголовно-исполнительной, оперативно-розыскной и процессуальной деятельности правоохранительных органов.

Список использованных источников

1. Ильин, А.Н. Основы специальной техники ОВД: учебное пособие / А. Н. Ильин – Москва: ГУК МВД РФ, 1997.
2. Андрианов, В.И. Устройства для защиты объектов и информации: справочное пособие / В.И. Андрианов, А.В. Соколов. – Москва: АСТ; СПб:Полигон, 2000.
3. Специальная техника и информационная безопасность: учебник / Под ред. В.И. Кирина. Т.1., Москва: Академия управления МВД РФ, 2000.
4. Гаврилов, К.Г. Криминологические особенности правонарушений в сфере предпринимательской деятельности в период Новой экономической политики (1921–1929 гг.) / К.Г. Гаврилов, Н.И. Свечников, Л.Ю. Федосеева // Актуальные проблемы истории, политики и права: сборник ста-

тей V Всероссийской научно-практической конференции / МНИЦ ПГАУ. Пенза: РИО ПГАУ, 2017. – С. 3-10.

5. Барабанов, Н.П., Кленов С.Н. Обеспечение безопасности информации в уголовно-исполнительной системе. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003.

SPECIAL EQUIPMENT IN THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

D.S. Kormyshova

*Penza state University,
Penza, Russia*

The article studies the features of the concept of special equipment, the legal regulation of special equipment in the activities of law enforcement agencies.

Keywords: law enforcement agencies, forensics, special equipment, law enforcement.

УДК 34.09

СТАНОВЛЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА В США

Е.К. Курбанбек¹

*Международный университет информационных технологий,
г. Алматы, Республика Казахстан*

В работе раскрыты основные особенности зарождения и развития авторского права в США. Автор анализирует различные правовые источники, ставшие одними из первых норм, регулирующих авторские правоотношения в США, а также проводит их актуализацию.

Ключевые слова: Интеллектуальное право, авторское право, становление права в США.

¹ Научный руководитель – д.ю.н. профессор К.С. Мауленов

В основе американского права в XVII в. лежали английские законы и общее право, однако колонисты следовали этой модели только тогда, когда это отвечало их собственным интересам. По мнению Поля С. Рейнча, длительное время после переселения колонисты пользовались своим собственным правом. Чарльз Дж. Хилки также полагал, что в колониях развивалась в значительной мере оригинальная собственная правовая система. Юлиус Гебель-младший, предложивший ещё одно объяснение природы колониального права, считал, что колониальное право было основано на английских местных законах.

Необходимо помнить о том, что потребность в правовом регулировании тех или иных отношений появляется тогда, когда общество признает их важность и неоспоримое влияние на развитие общества. Осознанию значимости придания правовой формы общественным отношениям способствует понимание экономической, политической социальной ситуаций в стране.

Вышеизложенное нашло свое отражение и в развитии американского авторского права. Так как первый английский закон об авторском праве был принят только в 1710 году (Статут Анны - Statute of Anne), то, соответственно, у колонистов не было никакой законодательной базы для регулирования отношений в данной области, следовательно, в колониальной Америке авторское право законом не охранялось. Однако новая нация сразу признала необходимость правового регулирования и закрепления средств защиты произведений.

После образования первых колоний (в 1607 году) существовал единственный центр книгопечатания, который находился в Кембридже (Cambridge), колония Массачусетс (Massachusetts), где в 1639 году была опубликована первая книга, изданная в колониях. В других колониях свободное книгопечатание было запрещено. В 1671 году королевский губернатор штата Виржиния (Virginia) заявил: «Я благодарю Бога за то, что он не допустил распространения свободного книгопечатания, и я надеюсь, что этого не произойдет ещё в течение многих столетий. Если не контролировать этот процесс, то посредством книгопечатания всякие социально неблагонадежные элементы будут распространять ересь по отношению к лучшему правительству и призывать к непослушанию. Господь хранит нас и от того, и от другого».

Таким образом, можно констатировать, что процесс становления книгопечатания в колониях протекал долго и трудно, а когда книгопечатание все-таки было разрешено, то использовалось, в основном, в интересах Церкви, Короны и государственного правительства, а вовсе не в целях повышения образовательного уровня населения. Это привело к тому, что американские авторы стали обращать свои взгляды на Англию и английских читателей, чей образовательный уровень был несравнимо выше. Например, в 1650 году в Англии был опубликован сборник стихотворений американской поэтессы Анны Брэдстрит (Anne Bradstreet), который назы-

вался «Десятая муза, так поздно родившаяся в Америке»/ *The Tenth Muse, Lately Sprung Up in America*. Были, конечно, и произведения, изданные в Америке, например, бестселлер Михаэля Уигглсворта (Michael Wigglesworth) «День гибели»/ *The Day of Doom*. Таким образом, колониальные издатели занимались, в основном, изданием газет и импортом английских книг. Книги распространялись только в пределах одной колонии, то есть между издателями разных колоний не было конкуренции. Иногда издатели даже заключали между собой соглашения о разделе рынка.

В 1672 году Законодательное Собрание колонии Массачусетс рассмотрело заявление издателя Джона Ашера (John Usher), в котором он просил защитить его в правовом порядке от пиратства (незаконного производства и использования в различных целях копий произведения) и предоставить монополию на издание его «Книги Основных Прав и Свобод»/ «*The Book of General Laws and Liberties*». Собрание, рассмотрев данное заявление 15 мая 1672 года, пришло к выводу о необходимости предоставления патента на книгопечатание, в котором закреплялось, что «ни один издатель не будет иметь права издавать больше тех копий, в отношении которых получено согласие автора и в соответствии с количеством которых автору выплачено вознаграждение».

Таким образом, ещё в колониальный период в Северной Америке получила повсеместное развитие практика издания законодательными органами колоний, а затем и штатов (после 1776 года) частных актов, которые являлись результатом рассмотрения заявлений лиц, обращавшихся за защитой своих авторских прав.

В 1710 году был принят первый английский закон об авторском праве, который был нацелен в первую очередь на защиту сложившихся производственных отношений, а не личных прав автора. Однако колонисты при разрешении вопросов в области авторского права, а также при принятии частных актов стали руководствоваться данным законом [3].

Закон США об авторском праве защищает оригиналы произведений новаторов от копирования без разрешения изобретателей. Закон об авторском праве защищает только выражение компьютерной программы, но не защищает идеи, алгоритмы, методы и концепции компьютерной программы. Другими словами, клиенты и пользователи не могут дублировать код, но они могут достичь разных результатов, основанных на идее компьютерной программы. Он начинается (авторское право), когда программист сохраняет сбой на диск. После этого компьютерная программа автоматически получает статус авторского права в соответствии с Законом США об авторском праве.

Закон об авторском праве дает создателям преимущество в борьбе с нарушением. Вот почему программисты регистрируют свои творения сразу после публикации и создания. Процесс получения авторского свидетельства занимает около трех месяцев и это не дорого. Защищенная авторским правом программа жителей США будет защищена и на международ-

ном уровне. Следовательно, авторы имеют возможность защитить свои работы от кражи за рубежом. Также важно отметить, что если программа создается работником, которому платят за ее работу, то автором программы является работодатель. Между компанией и программистом должно быть письменное соглашение, особенно это важно для компаний, которые нанимают людей для создания новой продвинутой программы. Год создания считается, когда окончательная версия программы впервые фиксируется на диске авторами.

Многие компьютерные программы создаются на основе предыдущего программного кода. Вот почему новая компьютерная программа будет считаться производной работой, и создатели обязаны показывать «существующий материал» и «добавленный материал».

В соответствии с Законом об авторском праве 1976 года преподаватели и некоммерческие организации могут использовать программу, защищенную авторским правом. В США права на производные произведения действуют в течение всей жизни автора и плюс 70 лет после его смерти.

В соответствии с Конституцией США Статья 1, Раздел 8, Пункт 1787, работы авторов должны быть защищены, чтобы «способствовать прогрессу науки и полезных искусств». Это было начало эры авторского права в США, позже Первый Конгресс США создал Закон об авторском праве 1817 года, чтобы предотвратить копирование карт, книг, схем без разрешения автора. Работа была защищена в течение 14 лет. Затем этот закон был изменен в 1831, 1870, 1909 и 1976 годах.

Авторское право помогает частным лицам защищать свою интеллектуальную собственность от «копирования» или «использования» без разрешения отдельных лиц. Законы об авторском праве дают право инновационным людям контролировать свою интеллектуальную собственность. Следовательно, для создателей выгодно получать прибыль от их усердного труда. Это жизненно важно в быстро растущем мире, отмеченном бизнесом. Творческие и талантливые люди во всем мире не могут получить прибыль без законов об авторском праве, потому что ограниченный доступ к творчеству художников заставляет людей ценить эти шедевры. Более того, если отрасли или организации хотели бы использовать определенную интеллектуальную собственность, они должны иметь разрешение от создателей шедевра. В соответствии с законами об авторском праве организация, использующая чужую интеллектуальную собственность, должна платить за инноватора. Это побуждает талантливых людей создавать новаторские работы, которые могут принести пользу всему обществу.

Записанное разрешение от правообладателей защищает репутацию вашей компании или организаций. Обычно использование чужой интеллектуальной собственности без разрешения имеет законные последствия. Другими словами, авторское право обязывает пользователей отдавать должное создателям или авторам научных статей. Например, использова-

ние чьих-либо идей без цитирования считается плагиатом. В конечном счете, авторское право регулирует обмен информацией между инноваторами и бизнес-отраслями.

В 1990-х годах США был ведущей страной в индустрии программного обеспечения, и 70% мирового рынка программного обеспечения принадлежали США. Кроме того, в 1988 году рынок программного обеспечения принес экономике США около 60 млрд. Долл. США. Правовая защита интеллектуальной собственности привела к обмену информацией между компаниями, занимающимися информационными технологиями, в результате чего индустрия аппаратного и программного обеспечения значительно развивалась. Тем не менее, будущее развитие компьютерного программного обеспечения зависит от улучшения прав интеллектуальной собственности в области информационных технологий. Исторически авторское право было изобретено для защиты интеллектуальной собственности, такой как карты, диаграммы, книги. Затем было разработано и расширено авторское право для повышения креативности музыкальных композиций и фотографий путем создания прав интеллектуальной собственности. Тем не менее, есть несколько трудностей, которые считаются большими проблемами для авторского права в информационных технологиях. Одним из них является отсутствие стандартизированной терминологии среди специалистов по программному обеспечению, что может привести к путанице в различении программного обеспечения от другой электронной информации. Например, говорят, что отличить программу от данных нелегко. Наиболее важно то, что информационные технологии быстро меняются, и между специалистами по информатике и информационным технологиям нет единого языка и определений. Более того, неясно, какие аспекты информационных технологий следует защищать как объекты интеллектуальной собственности.

Интеллектуальная собственность в компьютерном программном обеспечении в США защищена патентами об авторском праве и законами о коммерческой тайне, в некоторых случаях необходимо их сочетание. Авторское право разрешает защиту творчества и инноваций отдельных лиц или групп от несанкционированного копирования или использования, что дает авторам право извлекать выгоду из своей усердной работы. Однако авторское право не защищает идеи, процессы и процедуры, потому что в программном обеспечении трудно провести грань между «выражением» и «идеями». Так как авторское право защищает только выражение, второй человек может разработать более продвинутую программу, основанную на идее. В США оригинальная работа будет защищена в течение «жизни авторов и плюс 50 лет или 75 лет для произведений, сделанные на прокат».

Сравнение патентов с авторскими правами дает возможность использовать идеи на практике другими. Новатор должен поделиться протоколом своего изобретения с другими, чтобы пользователи изобретения могли также извлечь выгоду из изобретения. Патентуемое изобретение должно быть полезным для общества и специалистов в конкретной обла-

сти. Например, в США следующие изобретения в программном обеспечении квалифицируются как патентоспособные: алгоритмы линейного программирования, процедуры проверки орфографии, операции упорядочения логики для программ электронных таблиц, системы управления денежными средствами в брокерских компаниях и сберегательные системы банковских колледжей. С тех пор компьютерное программное обеспечение быстро меняется. В то же время «программу» могут изобрести два человека независимо друг от друга. Следовательно, это может привести к «патентам на мины», поскольку процесс подачи заявки и ее выдача могут занять много времени. Вот почему во время процесса подачи заявки может быть разработано новое «связанное с программным обеспечением изобретение», и ко времени, когда изобретение выдало патент, его рыночная стоимость может снизиться. Однако мощный препарат защищает изобретение в целом, и в США оно длится 17 лет. Изобретение патентоспособного программного обеспечения должно быть чрезвычайно полезным для общества. Одна проблема противоречия в терминологии.

Когда идеи, логика и структура изобретения компьютерного программного обеспечения разрабатываются для конкретных потребителей, а не для публичного использования, он защищается коммерческой тайной. Но трудно, что именно должно быть защищено. Чтобы определить ответственную организацию за незаконное распространение защищенной коммерческой секретной информации, лицензия на термоусадочную пленку обязывает клиентов соглашаться не передавать секретную информацию третьим лицам.

Считается, что инновации и конкуренция могут регулироваться законами об авторском праве и уменьшать количество несанкционированных копий среди авторов. Отсутствие соответствующих международных законов об авторском праве может усилить плагиат и незаконное копирование интеллектуальной собственности. Таким образом, инноваторы могут потерять интерес к обмену информацией. Что еще более важно, производители программного обеспечения могут потерять доходы из-за пиратства [1].

Правила интеллектуальной собственности отдельных лиц основаны на федеральном законе и законах каждого из штатов США. По словам Тримбла, хорошо разработанные законы об интеллектуальной собственности привлекают новаторов и повышают креативность после диверсификации экономики государства. Если в стране существуют устоявшиеся законы об интеллектуальной собственности, инновационные отрасли будут двигаться в эту страну [2].

Список использованных источников

1. Конгресс США, Управление оценки технологий, Компьютерное программное обеспечение и интеллектуальная собственность - Справоч-

ный документ. ОТА-ВР-СIT-61 (Вашингтон, округ Колумбия: Государственная типография США, март 1990 г.). п. 29;

2. Marketa Trimble. Государственные законы США об авторском праве: проблемы и возможности, 2017;

3. Review of Oren Bracha, *Owning Ideas: The Intellectual Origins of American Intellectual Property*, 2016.

THE RISE OF COPYRIGHT IN THE UNITED STATES

E.K. Kurbanbek

*International university of information technologies,
Almaty, Republic of Kazakhstan*

The paper reveals the main features of the origin and development of copyright in the United States. The author analyzes various legal sources, which have become one of the first rules governing copyright relations in the United States, and also conducts their updating.

Keywords: Intellectual law, copyright, the formation of law in the United States.

УДК 343.721

МОШЕННИЧЕСТВО С МАТЕРИНСКИМ (СЕМЕЙНЫМ) КАПИТАЛОМ

А.И. Любишина¹

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

В статье изучаются особенности и способы мошеннических действий с материнским капиталом. Дается историческая, правовая и социально-экономическая оценка сложившейся ситуации.

Ключевые слова: правоохранительные органы, административное право, материнский капитал, правоохранительная деятельность.

В Российской Федерации одной из форм поддержки семей с двумя и более детьми является социальная программа – материнский (семейный)

¹ Научный руководитель – к.и.н., доцент А.Е. Ульянов

капитал. Отправной точкой для введения которой стало послание В. В. Путина к Федеральному собранию 10 мая 2006 года [1]. Первоначально суть предложенной программы состояла в следующем: женщина, родившая второго (или последующего) ребенка в период с 1 января 2007 г. до 31 декабря 2016 г., оформляет сертификат, подтверждающий право на получение «материнского капитала» [2]. МСК определяется как денежная сумма, подлежащая регламентированному расходованию и индексированию. По достижении ребенком трех лет мать может использовать МСК в соответствии с тремя законодательно определенными направлениями трат (на улучшение собственных жилищных условий, на образование детей или накопительную часть собственной пенсии). Программа продлевалась два раза - ФЗ от 30.12.2015 г. № 433-ФЗ до 31.12.2018 года и ФЗ от 28 декабря 2017 г. № 432-ФЗ до 31 декабря 2021 года, и в этих редакциях претерпела некоторые изменения, некоторые из которых связаны с прецедентами мошенничества с материнским капиталом.

Материнский капитал характеризуется как величина, подлежащая индексированию. Данный пункт выполнялся вплоть до 2015 год, сумма МСК выросла с 250000 рублей до 453026 рублей и последний три года упрямо стоит на месте. Такое решение было принято Правительством РФ из-за сложной «финансово-экономической ситуации в стране». Но если учитывать, что по официальным данным среднегодовая инфляция в РФ за последний 3 года составляет 6%, то при сохранении текущих показателей сумма материнского капитала каждый год будет обесцениваться в среднем на 30000 рублей. Поэтому семьи сейчас стремятся распорядиться средствами МСК как можно скорее. Очень часто это и становится причиной мошенничества с материнским капиталом.

По законодательству в Российской Федерации возможностей и способов получения материнского капитала наличными деньгами не предусмотрено, именно поэтому мошенники придумали множество способов для обналичивания материнского капитала.

Сегодня в Интернете, газетах можно встретить манящие объявления с предложением обналичить материнский капитал. В итоге получается, что государственная программа, направленная на увеличение рождаемости и поддержку семьи, влечет за собой рост мошенничества с материнским капиталом.

Одним из самых популярных способов обналичивания капитала, является покупка фальшивых справок о рождении ребенка, по которым в органах ЗАГС выдается свидетельство о рождении, которое является причиной для выдачи материнского сертификата (при наличии других детей). Затем родитель чаще всего переезжает в другой регион и обналичивает сертификат.

Еще одной схемой для обналичивания является сделка по фиктивной покупке-продаже жилья. Тут существует несколько вариантов. Жилье мо-

жет «приобретается» у родственников или знакомого. После регистрации сделки и прохождения оплаты материнским капиталом, покупатель возвращает эти деньги владельцу сертификата, продолжая жить в том же жилье. Либо приобретается недвижимость по цене, превышающей ее рыночную стоимость в несколько раз. При этом «разницу» продавец возвращает владелице материнского капитала.

Кроме того, одним из направлений использования сертификата, является оплата им ипотечного кредита.

Договор кредита (займа) владелец сертификата либо его супруг (супруга) может заключить с кредитной организацией, кредитным потребительским кооперативом, осуществляющим свою деятельность не менее трех лет со дня государственной регистрации, или с иной организацией, которой осуществляет предоставление ипотечного займа на приобретение (строительство) жилья, исполнение обязательства по которому обеспечено ипотекой. Следует отметить, что кредитные кооперативы, общества взаимного кредита, исторически были весьма уязвимой формой с точки зрения государственного надзора за соблюдением финансового законодательства [3].

До 2015 года, помимо указанных ранее организаций, средства материнского капитала можно было направить на погашение договора займа на приобретение или строительство жилого помещения, если договор займа был заключен с микрофинансовой организацией. Но ФЗ № 54-ФЗ «О внесении изменений в статьи 8 и 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»» от 08.03.2015 года запретил микрофинансовым организациям осуществлять кредитование под материнский капитал [2]. Это было вызвано тем, что участились случаи мошенничества с материнским капиталом.

Пенсионный фонд РФ не является надзорным органом за исполнением данного обязательства, однако правоохранительные органы всячески контролируют данную ситуацию.

Однако, в настоящее время можно говорить о том, что положения даже доработанного Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», требуют изменений с целью обеспечения добросовестного использования средств материнского капитала по целевому назначению.

Учитывая, что в настоящее время наблюдается тенденция к увеличению преступлений, совершаемых путем мошенничества, растет число способов их совершения, представляется необходимым ужесточение контроля и надзора за сделками совершаемых по материнскому (семейному) капиталу. Как отмечает А. Е. Ульянов, противоправные действия мошеннического характера являются неизбежным спутником административно-правового способа регулирования социально-экономических отношений

[4]. Здесь можно пойти несколькими путями: дать ПФР полномочия для проверки сделок, совершаемых на средства материнского капитала, либо обязать нотариальные конторы брать на себя обязательства о «честности» совершаемых сделок.

Таким образом, резюмируя все приведенные выше аргументы можно говорить о том, что материнский (семейный) капитал является своевременной мерой государственной поддержки семей имеющих детей, который требует определенных доработок в сфере контроля и надзора за его получением и использованием.

Список использованных источников

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 10.05.2006 «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ».

2. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ.

3. Гаврилов, К.Г. Криминологические особенности правонарушений в сфере предпринимательской деятельности в период Новой экономической политики (1921–1929 гг.) / К.Г. Гаврилов, Н.И. Свечников, Л.Ю. Федосеева. // Актуальные проблемы истории, политики и права: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции / МНИЦ ПГАУ. – Пенза: РИО ПГАУ, 2017. – С. 3-10.

4. Ульянов А.Е., Тишкина А.В., Гаврилов К.Г., Новинская Т.Ю., Доброва О.В. Социально-экономическая и духовная трансформация российского общества (вторая половина XIX-первая половина XX века) Пенза, 2017.

FRAUD WITH MATERNAL (FAMILY) CAPITAL

A.I. Lubishina

*Penza state University,
Penza, Russia*

The article studies the features and methods of fraudulent activities with maternity capital.

Keywords: law enforcement agencies, administrative law, maternity capital, law enforcement.

ПРОБЛЕМЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИИ

Ю.В. Мартышкина, В.Н. Колемасов

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза, Россия*

В статье на материалах анализа законодательства об организации спортивных мероприятий исследуется проблема обеспечения общественной безопасности и общественного порядка в ходе проведения спортивных мероприятий.

Ключевые слова: спортивное мероприятие, спортивное законодательство, административное право, министерство внутренних дел, правоохранительные органы, правопорядок, принципы права.

Одна из основных целей государственных программ является проведение международных спортивных мероприятий, которые влияют на показатель конкурентоспособности на международной спортивной арене. По мнению Леднева В.А. причина высокой конкурентоспособности выражается в эффективном канале продвижения своей продукции и услуг, и удержание ведущих позиций в спорте [1].

Сегодня в Российской Федерации существует вертикально объединенная многоуровневая модель организации и проведения официальных спортивных мероприятий, позволяющая улучшить показатель результата спортсменов и направленная на развитие спортивного потенциала в молодом поколении. Данная модель является частью развитой системы молодежной политики в Российской Федерации [10]. Также модель позволяет добиться положительной динамики развития системы подготовки спортивного резерва и, как результат, достичь успешных результатов по итогам выступления спортсменов на крупнейших международных спортивных соревнованиях.

Не смотря на это, модернизация данной модели не позволяет решить одну из важных проблем, мешающая проведению международных соревнований на территории РФ – обеспечение общественного порядка и безопасности. Об этом свидетельствуют такие факты как высокий показатель действий, носящий экстремистский характер. Стоит согласиться с С.Е. Пролетенковой и А.П. Беликовым, что наиболее часто, помимо экстремизма, совершаются групповые нарушения общественного порядка, выражающееся в хулиганском поведении [2].

Заместитель Министра спорта РФ Наталья Паршикова высказала мнение, что при проведении международных спортивных мероприятий

одной из главных задач принимающей стороны является обеспечение безопасности [3]. Необходимо отметить, что, не смотря на проблемы по обеспечению общественного порядка и безопасности, Россия великолепно провела Всемирную летнюю Универсиаду в Казани в 2013 году, и замечаний к вопросам безопасности не возникло, как на уровне РФ, так и на международном уровне. Также на высоком уровне безопасности были проведены Олимпийские игры в Сочи в 2014 году.

В июне 2018 г. в России, на территории ее субъектов, прошел чемпионат мира по футболу, и вопрос обеспечения общественного порядка и безопасности стоял на первом месте. В случае с Международной федерацией футбола (FIFA), то для них обеспечение общественного порядка и безопасности выступает никак одна из важных задач, а как гарантия защиты. В настоящее время ее реализация, при проведении крупных международных спортивных мероприятий на территории РФ, подрывается с усилением региональных фан – групп, из – за которых возможно возникновения новых очагов конфликтности [4]. Для профилактики развития таких очагов конфликтов, Международный олимпийский комитет совместно с МВД РФ, ФСБ и другими органами государственной власти периодически участвуют в круглом столе, проводимый в г. Цюрих.

В ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» один из принципов гласит, что обеспечение безопасности жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом, а также участников и зрителей физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, а также к полномочия субъектов РФ относится содействие обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий на территориях субъектов Российской Федерации [5].

Отметим, что обеспечением общественного порядка и безопасности при проведении международных спортивных мероприятий, проводимых на территории РФ, занимаются сотрудники правоохранительных органов совместно с владельцем объекта спорта. Владелец (хозяин) объекта, на котором принято решение о проведении спортивного мероприятия, обязан взять во внимание требование о том, что объект должен иметь соответствующую инфраструктуру и техническое оснащение. Что касается пожарной безопасности спортивных сооружений, она регламентируется требованиями безопасности Международной федерации футбола FIFA и рядом других международных стандартов [6]. Для проверки соответствия вышеуказанным требованиям, привлекаются специалисты и эксперты. При выявлении нарушений, владелец (хозяин) объекта привлекается к ответственности и обязан их устранить.

Организация и проведение чемпионата мира 2018 года в Российской Федерации представлял собой комплексную программу мер по обеспечению безопасности в период подготовки спортивного соревнования и период его проведения и утверждается Президентом РФ. Такая Комплексная программа на сегодняшний день утверждена и носит название – «Безопас-

ный город». Но на заседании Межведомственной комиссии Совета безопасности, обсудив аппаратно – программный комплекс «Безопасный город» пришли к выводу, что вся система состоит только из видеокамер, которые ничего не видят ночью и имеют слабое разрешение [7]. Одной из причин такой является неполное финансирование государством данной программы.

Отметим, что было принято решение, касающееся приведения чемпионата мира по футболу 2018 г. на территории субъектов РФ, о запрете привлекать к обеспечению общественной безопасности частные охранные организации и данную обязанность возложить полностью на правоохранительные органы.

В структуре МВД РФ за обеспечение общественного порядка и безопасности отвечает Управление по обеспечению безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий МВД РФ возглавляет которое Гербановский Леонид Эдуардович. Оно представляет собой самостоятельное подразделение центрального аппарата МВД РФ, которое обеспечивает и осуществляет в пределах своей компетенции функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию организации деятельности органов внутренних дел, организаций и подразделений, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на МВД России в период подготовки и проведения чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и иных крупных международных и массовых спортивных мероприятий по поручению руководства МВД России, в том числе по формированию межведомственного комплекса мер безопасности.

Основными задачами данного Управления является:

1. Формирование основных направлений государственной политики по вопросам подготовки и проведения крупных массовых мероприятий международного уровня;
2. Совершенствование нормативно – правового регулирования по вопросам деятельности Управления;
3. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в период подготовки и проведения крупных массовых мероприятий международного уровня;
4. Комплексный анализ состояния и реализации государственной политики по вопросам, касающиеся деятельности органов, организаций и подразделений системы МВД России в период подготовки и проведения крупных массовых мероприятий международного уровня;
5. Анализ и прогнозирование рисков и угроз безопасности в районах проведения крупных массовых мероприятий международного уровня, разработка предложений курирующему заместителю Министра по их минимизации;
6. Подготовка эффективных мер по обеспечению общественного порядка и безопасности в период подготовки и проведения крупных массовых мероприятий международного уровня.

В связи с тем, при проведении чемпионата мира по футболу «FIFA 2018 года», в субъектах Российской Федерации, в которых проводились мероприятия чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, на МВД РФ, ФСБ, МЧС возложили обязанность по усилению мер, в период с 25 мая по 25 июля 2018 г.

Основными задачами, стоящие перед МВД в ходе обеспечения общественной безопасности и порядка, является предупреждение, выявление и пресечение правонарушений, совершающие в местах проведения соревнований.

Для этого необходимо определить инструкцию для сотрудников правоохранительных органов, которая будет содержать основные требования по осуществлению общественной безопасности при проведении крупных международных соревнований на территории РФ.

Согласно данной инструкции территориальные органы МВД РФ должны утвердить перечень контролируемых зон, где решено проводить соревнования, а также предоставить описание и план границ зон, запрещенные для посещения лиц. При этом важно указать количество обычных (пост и патруль) и специальных (полицейская цепочка, посты охраны объектов, группа сопровождения и т.д.) нарядов. При оказании какой – либо помощи привлечь волонтеров и общественных объединений. В некоторых случаях их взаимодействие с МВД РФ отличается формализмом [8]. Важно обеспечить место, где проводятся соревнования, бригадами скорой помощи.

При входе на объект проведения соревнований, на основании ст. 27.7 КоАП РФ, применить обеспечительную меру в виде личного досмотра и досмотра их вещей. Если лицу, которое является работником данного объекта, необходимо перевести предметы, вещи или иные средства с использованием транспортного средства, он также подвергается проверки документов и досмотру транспортного средства. В случае обнаружения запрещенных предметов или веществ, сотрудники полиции незамедлительно задерживают лицо и доставляют в ближайшую дежурную часть.

Необходимо отметить, что при проведении соревнований крупного масштаба в конкретном регионе РФ, желание побыть зрителями и участниками могут граждане РФ и иностранные граждане. При этом на территориальные органы МВД РФ возложена обязанность, проинформировать данную категорию граждан об их регистрации по месту пребывания или по месту жительства. Для этого граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства предоставляют заявление с необходимыми документами в течение трех дней со дня прибытия в тот территориальный орган МВД РФ, где будут проводиться соревнования. Данное положение не распространяется на лиц, которые будут прибывать в гостиницах, санаториях, домах отдыха и т.д.

Рекомендуется приостановить в дни проведения спортивных соревнований перевозку граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства по экскурсионным маршрутам на всех видах транспорта в городе, не

связанных с посещением спортивных и культурно – массовых мероприятий на объектах спортивных соревнований.

Также необходимо временно ограничить продажу, в период проведения спортивных мероприятий, гражданского, служебного, боевого ручного стрелкового и холодного оружия, боеприпасов (патронов), специальных средств, взрывчатых веществ и материалов промышленного назначения.

Как уже было сказано ранее, ведущую роль в обеспечении общественного порядка и безопасности занимает МВД РФ. При проведении любого уровня соревнований у полиции существует определенный алгоритм действий: оповестить участников и зрителей соревнований об установленных правилах поведения; усиление охраны общественного порядка и безопасности, а при обнаружении нарушений общественного порядка, полиция предупреждает и пресекает данные преступления или правонарушения.

В связи с тем, что в регионах РФ проходил чемпионат мира по футболу 2018 г., МВД РФ и его территориальные органы усилили меры безопасности. Он включает в себя специальный режим охраны общественного порядка в местах пребывания спортсменов и зрителей, на спортивных объектах и на иных объектах и территориях и контроль над соблюдением установленных правил поведения и требований сотрудников полиции к организаторам проведения соревнования, а также к владельцам, охраняемых территорий.

Необходимо отметить, что в России 2016 г. был создан федеральный орган исполнительной власти – Росгвардия. Основная задача данного органа – участие в охране общественного порядка и безопасности на территории РФ. На период проведения чемпионата мира по футболу на Росгвардию возложена обязанность организовать проведение внеплановых проверок юридических лиц, которую осуществляют продажу оружия, боеприпасов (патронов) и специальных средств, на предмет соблюдения требований, указанные в Указе Президента от 9 мая 2017 г. В случаях выявления фактов продажи оружие, боеприпасы (патроны) и специальные средства необходимо изъять на ответственное хранение до окончания усиленных мер безопасности. По окончании чемпионата мира по футболу, следовательно отмена усиленного режима безопасности, изъятые и принятые на ответственное хранение оружия, боеприпасов (патронов) и специальных средств, возвращаются их владельцам, если отсутствуют основания, препятствующих такому возврату в соответствии с законодательством РФ.

Сотрудникам правоохранительных органов при выполнении своих служебных задач, направленных на охрану общественного порядка и безопасности на спортивных мероприятиях, не стоит забывать о правах зрителей, посещающих данные мероприятия (уважение и защиты достоинства личности, оказание необходимой медицинской помощи, сохранность личных вещей и т.д.). Именно во время проведения международных спортивных мероприятий большого уровня сотрудники полиции и др. органов гос-

ударственной власти, превышают свои должностные полномочия, тем самым ущемляют права гражданина.

Зритель спортивного мероприятия может заявить желание оказать помощь сотрудникам полиции при обеспечении общественного порядка и безопасности на территории проведения спортивных мероприятий. Данное положение регулируется ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». Отметим, что на определенной территории, где проходит массовое мероприятие, может быть создана одна народная дружина [9].

Таким образом, соблюдения всех требований и привлечение к обеспечению общественного порядка и безопасности, МВД РФ не только того субъекта, где принято решение о проведении спортивных мероприятий, а также из соседних регионов РФ, поможет избежать проблем, возникающих при обеспечении общественного порядка и безопасности. Отметим, что помимо МВД РФ и Росгвардии, необходимо участие МЧС РФ, главная обязанность которых состоит, до проведения спортивных соревнований, в проверке объектов, выбранные для проведения спортивных мероприятий и для временного проживания граждан (санатории, гостиницы и т.д.). Стоит согласиться с В.В. Романовой, что важно уделить внимание на правовому механизму взаимодействия МВД РФ и региональных органов государственной власти [11].

Правильное взаимодействие правоохранительных органов с государственной властью позволит нашей стране достигнуть высокого уровня как США, КНР, Великобритания и Германия. Изучение их специфики, опыта и передовых практик, применение их с учетом российских особенностей позволят более эффективно проводить оптимизацию отечественной системы организации и проведения международных спортивных мероприятий, при которой не возникнут проблем по охране общественного порядка и безопасности.

Список использованных источников

1. Леднев, В.А. Индустрия спорта как арена конкурентной борьбы / В.А. Леднев // Интернет – журнал Науковедение. – №6. – 2013. – С. 2.
2. Пролетенкова С.Е., Беликов А.П. Проект модельного закона содружества независимых государств «Об обеспечении безопасности крупных международных и массовых спортивных мероприятий»: основания разработки, перспективы и предложения / С.Е. Пролетенкова, А.П. Беликов // Юрист – Правоведъ. – 2016. – №5. – С. 83.
3. Индустрия безопасности: [Электронный ресурс]. URL: http://www.securitymedia.ru/publication_one_155.html. (Дата обращения: 16.05.2018).
4. Тутинас Е.В., Шумилина А.Б. Отдельные вопросы обеспечения безопасности в период проведения крупных спортивных мероприятий / Е.В. Тутинас, А.Б. Шумилина // Юрист – Правоведъ. – 2015. – №4. – С. 28.

5. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

6. Еремина Т.Ю., Трегубова И.В., Тихонова Н.В. Пожарная безопасность спортивных сооружений: российские и международные нормы проектирования, инновационные решения в области пожарной безопасности / Т.Ю. Еремина, И.В. Трегубова, Н.В. Тихонова // Пожаровзрывобезопасность. – 2017. – №3. – С.13.

7. Система «Безопасный город» пока не стала полноценной защитой для россиян: [Электронный ресурс]. URL: https://life.ru/t/%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D0%B7%D0%B8%D0%B2%D1%8B/954052/sistiema_biezopasnyi_ghorod_poka_nie_stala_polnotsiennoi_zashchitoi_dlja_rossiiian. (Дата обращения: 16.05.2018).

8. Елисеев, А.В., Агафонов С.И. Актуальные вопросы участия граждан в охране общественного порядка / А.В. Елисеев, С.И. Агафонов // Вестник экономической безопасности. – 2016. – №3. – С. 28.

9. Васильев, Ф.П., Николаев А.Н., Новиков Д.Н. Административно – правовое регулирование участия граждан в охране общественного порядка в России и необходимость их совершенствования / Ф.П. Васильев, А.Н. Николаев, Д.Н. Новиков // Государство и права. Юридические науки. – 2017. – №2. – С. 94.

10. Гаврилова, Т.В. Проблемы модернизации политико-правового института молодежной политики в Российской Федерации / Т.В. Гаврилова, Е.В. Макарова, К.Г. Гаврилов // Актуальные проблемы истории, политики и права: сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции / МНИЦ ПГАУ.- Пенза: РИО ПГАУ, 2019. – С. 171-175.

11. Романова, В.В. О взаимодействии территориальных органов и внутренних войск МВД России при проведении массовых мероприятий / В.В. Романова // Власть. – 2014. – №1. – С. 71.

PROBLEMS OF ENSURING PUBLIC ORDER AND SECURITY DURING INTERNATIONAL SPORTING EVENTS IN RUSSIA

Y.V. Martyshkina, V.N. Kolemasov

*Penza state University,
Penza, Russia*

The article examines the problem of ensuring public safety and public order during sports events based on an analysis of legislation on the organization of sports events.

Key words: sports event, sports legislation, administrative law, the Ministry of the Interior, law enforcement agencies, law and order, principles of law.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

С. К. Мауленов

*Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
г. Москва, Россия*

Научное исследование посвящено проблематике правового регулирования интеллектуальной собственности в Республике Казахстан. Автор проанализировал практику правоприменения в области правового регулирования интеллектуальной собственности в Республике Казахстан и выявил существующие проблемы.

Ключевые слова: Интеллектуальная собственность, правовое регулирование.

Вопросы интеллектуальной собственности очень актуальны для Республики Казахстан. В республике создана эффективная нормативно – правовая база в сфере охраны интеллектуальной собственности. В частности, Гражданский кодекс Республики Казахстан Особенная часть от 1 июля 1999 г. содержит специальный раздел 5 «Право интеллектуальной собственности» (главы 49-56), закон Республики Казахстан «Об охране селекционных достижений» от 13 июля 1999 г., «Патентный закон Республики Казахстан» от 16 июля 1999 г., закон Республики Казахстан «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 26 июля 1999 г., закон Республики Казахстан «Об охране топологии интегральных микросхем» от 29 июня 2001 г., закон Республики Казахстан «О коммерциализации результатов научной и (или) научно-технической деятельности» от 31 октября 2015 г.

Республика Казахстан в области интеллектуальной собственности является участницей 19 международных договоров, администрируемых Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), 7 Соглашений в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), 3 международных договоров в рамках Евразийского экономического союза, 5 двухсторонних соглашений. Вопросы обеспечения прав интеллектуальной собственности также отражены в соглашениях (конвенциях) о поощрении и взаимной защите инвестиций, заключенных Республикой Казахстан начиная с 1992 г.

Республика Казахстан ратифицировала ряд международных договоров в области охраны интеллектуальной собственности: Конвенцию, учреждающую Всемирную организацию интеллектуальной собственности, ко-

торая начала действовать в отношении Казахстана с 25 декабря 1991 г., Парижскую конвенцию, Договор о патентной кооперации (РСТ), Мадридское соглашение о международной регистрации товарных знаков (начало действия в отношении Казахстана с 25 декабря 1991 г.), Ниццкое соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков, Будапештский договор (начало действия в отношении Казахстана с 24 апреля 2002 г.), Договор о законах по товарным знакам, Локарнское соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов (начало действия в отношении Казахстана с 7 ноября 2002 г.), Страсбургское соглашение о Международной патентной классификации (начало действия в отношении Казахстана с 24 января 2003 г.), Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (начало действия в отношении Казахстана с 8 декабря 2010 г.), Найробский договор об охране олимпийского символа (начало действия в отношении Казахстана с 9 марта 2011 г.), Договор о патентном праве (начало действия в отношении Казахстана с 19 октября 2011 г.), Сингапурский договор о законах по товарным знакам (начало действия в отношении Казахстана с 5 сентября 2012 г.).

За нарушения авторских и (или) смежных прав, прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем, а также за незаконное использование товарного знака предусмотрена уголовная ответственность статьями 198, 199 и 222 Уголовного Кодекса Республики Казахстан принятого Парламентом республики 3 июля 2014 г. [1].

За незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или фирменного наименования также предусмотрена административная ответственность (статья 158 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (КоАП РК)).

Следует отметить, что 27 июля 2015 года Республика Казахстан вступила во Всемирную торговую организацию. В рамках вступления в ВТО Республикой Казахстан были приняты меры по приведению национального законодательства по вопросам интеллектуальной собственности в соответствие с Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

Хотим подчеркнуть, что в 2017 году органами юстиции Казахстана проведено 208 проверок на предмет соблюдения требований законодательства по использованию товарных знаков. По результатам проверок выявлено 168 правонарушений. Возбуждено 167 административных дел по статье 158 КоАП РК, согласно решениям судов к административной ответственности привлечено 158 лиц. Сумма штрафов составила 13 млн. 803 тыс. 214 тенге. Из незаконного оборота изъято 9900 экземпляров контрафактной продукции на общую сумму 13 млн. 092 тыс. 592 тенге.

С участием заинтересованных государственных органов, общественных и иных организаций, департаментами юстиции областей и городов Астана, Алматы организовано и проведено 1582 семинарских занятия, 1321 круглый стол, организовано на телевидении и радио 422 выступления, опубликовано в периодических печатных изданиях 937 статей, прочитано в различных организациях и учебных заведениях 4162 лекции [2].

Наряду с министерством юстиции, также ответственными по данному показателю определены министерства внутренних дел и финансов. Министерством внутренних дел в пределах своей компетенции принимается комплекс мер, направленных на выявление и пресечение нарушений авторских и смежных прав.

В 2017 году по ст. 198 УК Республики Казахстан (нарушение авторских и смежных прав) в производстве находилось 50 уголовных дел, из них в 2017 году зарегистрировано – 25.

Из числа находившихся в производстве дел направлено в суд – 1, прекращено по нереабилитирующим основаниям (за примирением сторон) – 8, прерваны сроки досудебного расследования по 6 делам. Из-за отсутствия правообладателей либо малозначительности ущерба по 333 материалам досудебное расследование прекращено со снятием с учета. По 35 уголовным делам расследование продолжается.

Изъято более 38,6 тысяч единиц продукции, запрещенной в свободном обороте, в т.ч. 38,2 тысяч носителей контрафактных аудио-видео произведений, 223 с нелегальным программным обеспечением и 222 единиц иной продукции. Выявлено 7 фактов (в ДВД г. Астана, Актюбинской области – 2, Жамбылской, Кызылординской и Южно-Казахстанской областей по одному) производства контрафактной продукции, 7 каналов (в ДВД на транспорте – 5, г. Алматы и Северо-Казахстанской области по одному) оптовой поставки такой продукции из других регионов страны [3].

Для повышения эффективности работы органов внутренних дел, на постоянной основе принимаются меры организационного характера. Так, на территории республики проводятся оперативно-профилактические мероприятия «Контрафакт», направленные на выявление, пресечение и раскрытие преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, а также выявление лиц, незаконно изготавливающих, тиражирующих и распространяющих продукцию, запрещенную в свободном обороте. На основании Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности, за 2017 год территориальными органами государственных доходов приостановлен выпуск товаров по 745 декларациям на товары с признаками нарушения прав интеллектуальной собственности на общую стоимость 22 110 015 долл. США [4].

Список использованных источников

1. Казахстанская правда, 2014 г., 9 июля.
2. Материалы Министерства юстиции Республики Казахстан, архив за 2018 г.
3. Материалы Министерства внутренних дел Республики Казахстан, архив за 2018 г.
4. Материалы Таможенного Комитета Республики Казахстан, архив за 2018 г.

LEGAL REGULATION OF INTELLECTUAL PROPERTY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

S.K. Maulenov

*Russian state Academy of intellectual property,
Moscow, Russia*

A scientific study is devoted to the problems of legal regulation of intellectual property in the Republic of Kazakhstan. The author analyzed the practice of law enforcement in the field of legal regulation of intellectual property in the Republic of Kazakhstan and identified the existing problems.

Key words: Intellectual property, legal regulation.

УДК 34.09

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕДИЦИНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Б.Н. Мауленова, А.У. Нугыманова

*Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан*

Научное исследование посвящено проблематике совершенствования медицинского законодательства Республики Казахстан. Автор анализирует действующее положение медицинского законодательства Республики Казахстан и приводит пути решения существующих недостатков.

Ключевые слова: Медицина, законодательство Республики Казахстан, совершенствование законодательства.

Количество действующих правовых актов в Республике Казахстан очень много. На первом месте по количеству это акты в сфере медицины и здравоохранения. Если обратиться к правовой базе «Адилет» Министерства юстиции республики то в ней приводится цифра, что в сфере здравоохранения на сегодня в Казахстане действуют – 4592 правовых актов.

В Казахстане действует Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК [1]. В статье 3 данного закона установлены общие требования к правовым актам и виды правовых актов. В частности все правовые акты должны отвечать следующим общим требованиям:

- 1) содержать нормативные или индивидуальные властные правовые предписания;
- 2) приниматься на республиканском референдуме либо в порядке, установленном настоящим Законом и иными законодательными актами;
- 3) должны быть обращены к неопределенному кругу лиц или к индивидуально определенным лицам;
- 4) должны быть направлены на регулирование общественных отношений;
- 5) должны быть направлены на возникновение, изменение, дополнение или прекращение прав и обязанностей физических и (или) юридических лиц.

Также следует назвать статью 7 рассматриваемого закона в которой все нормативные правовые акты подразделяются на основные и производные. При этом к основным видам нормативных правовых актов относятся:

- 1) Конституция Республики Казахстан, конституционные законы Республики Казахстан, кодексы Республики Казахстан, консолидированные законы Республики Казахстан, законы Республики Казахстан;
- 2) нормативные правовые указы Президента Республики Казахстан;
- 2-1) нормативные правовые акты Председателя Совета Безопасности Республики Казахстан;
- 3) нормативные правовые постановления Парламента Республики Казахстан и его Палат;
- 4) нормативные правовые постановления Правительства Республики Казахстан;
- 5) нормативные постановления Конституционного Совета Республики Казахстан, Верховного Суда Республики Казахстан;
- 6) нормативные правовые постановления Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан, Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета Республики Казахстан, Национального Банка Республики Казахстан и иных центральных государственных органов;
- 7) нормативные правовые приказы министров Республики Казахстан и иных руководителей центральных государственных органов;

8) нормативные правовые приказы руководителей ведомств центральных государственных органов;

9) нормативные правовые решения маслихатов, нормативные правовые постановления акиматов, нормативные правовые решения акимов и нормативные правовые постановления ревизионных комиссий.

К производным видам нормативных правовых актов относятся:

- 1) положение;
- 2) технический регламент;
- 3) стандарт государственной услуги;
- 4) регламент государственной услуги;
- 5) правила;
- 6) инструкция.

Законодательными актами Республики Казахстан могут быть предусмотрены иные формы нормативных правовых актов производного вида. Нормативные правовые акты производных видов принимаются или утверждаются посредством нормативных правовых актов основных видов и составляют с ними единое целое.

Важное значение имеет пункт 5 статьи 7 анализируемого закона. Территориальные подразделения уполномоченных органов, а также местные исполнительные органы, уполномоченные акимом, финансируемые из местных бюджетов, не вправе издавать нормативные правовые акты.

Важное значение в системе правовых актов имеют кодексы. Поэтому Статья 8 данного закона устанавливает, что Кодексы Республики Казахстан принимаются с целью регулирования следующих однородных важнейших общественных отношений:

- 1) бюджетных;
- 2) гражданских;
- 3) гражданских процессуальных;
- 4) брачно-семейных;
- 5) экологических;
- 6) водных;
- 7) земельных;
- 8) лесных;
- 9) налоговых;
- 10) таможенных;
- 11) трудовых;
- 12) связанных с исполнением уголовных наказаний;
- 13) связанных с привлечением к административной ответственности;
- 14) связанных с привлечением к уголовной ответственности;
- 15) уголовно-процессуальных;
- 16) в сфере здравоохранения;
- 17) в сфере предпринимательства;
- 18) в сфере недр и недропользования.

Все нормативные правовые акты имеют разную юридическую силу поэтому в статье 10 данного закона установлена иерархия нормативных правовых актов. Высшей юридической силой обладает Конституция Республики Казахстан.

Соотношение юридической силы иных, кроме Конституции Республики Казахстан, нормативных правовых актов соответствует следующим нисходящим уровням:

- 1) законы, вносящие изменения и дополнения в Конституцию;
- 2) конституционные законы Республики Казахстан;
- 3) кодексы Республики Казахстан;
- 4) консолидированные законы, законы Республики Казахстан;
- 5) нормативные постановления Парламента Республики Казахстан и его Палат;
- 6) нормативные правовые указы Президента Республики Казахстан;
- 7) нормативные правовые постановления Правительства Республики Казахстан;
- 8) нормативные правовые приказы министров Республики Казахстан и иных руководителей центральных государственных органов, нормативные правовые постановления Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан, Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета Республики Казахстан, Национального Банка Республики Казахстан и иных центральных государственных органов;
- 9) нормативные правовые приказы руководителей ведомств центральных государственных органов;
- 10) нормативные правовые решения маслихатов, нормативные правовые постановления акиматов, нормативные правовые решения акимов и нормативные правовые постановления ревизионных комиссий.

Пунктом 3 статьи 10 предусмотрено, что каждый из нормативных правовых актов нижестоящего уровня не должен противоречить нормативным правовым актам вышестоящих уровней.

Практическое значение имеет пункт 5 статьи 10 устанавливающий положение: Акты Председателя Совета Безопасности Республики Казахстан, нормативные постановления Конституционного Совета Республики Казахстан и Верховного Суда Республики Казахстан находятся вне иерархии нормативных правовых актов, установленной настоящей статьей.

Официальное опубликование нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является обязательным условием их применения (статья 37 рассматриваемого закона).

Официальными изданиями в республике являются: Ведомости Парламента Республики Казахстан, Собрание актов Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан, «Вестник Национального Банка Республики Казахстан».

Официальное опубликование законодательных актов осуществляется также периодическими печатными изданиями, получившими такое право

на конкурсной основе, в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан.

Официальное опубликование нормативных правовых актов осуществляется также в Эталонном контрольном банке нормативных правовых актов Республики Казахстан в электронном виде.

Первое официальное опубликование нормативных правовых актов должно быть осуществлено одновременно на казахском и русском языках в течение тридцати календарных дней после дня их вступления в силу.

В статье 42 «Время вступления в силу и введения в действие нормативных правовых актов» рассматриваемого закона установлено:

1. Нормативные правовые акты, за исключением нормативных правовых актов, указанных в части второй настоящего пункта, вступают в силу после их подписания.

Нормативные правовые акты, подлежащие государственной регистрации в органах юстиции в соответствии со статьей 44 настоящего Закона, вступают в силу со дня государственной регистрации.

2. Обязательным условием введения в действие нормативных правовых актов, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, является их официальное опубликование.

3. Нормативные правовые акты вводятся в действие в следующие сроки:

1) законодательные акты Республики Казахстан, за исключением постановлений Парламента Республики Казахстан и его Палат, нормативные правовые указы Президента Республики Казахстан, Председателя Совета Безопасности Республики Казахстан, нормативные правовые постановления Правительства Республики Казахстан - по истечении десяти календарных дней после дня их первого официального опубликования, если в самих актах или актах о введении их в действие не указаны иные сроки;

2) постановления Парламента Республики Казахстан и его Палат, нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан - со дня первого официального опубликования, если в самих актах не указаны иные сроки;

3) постановления Конституционного Совета Республики Казахстан - со дня их принятия;

4) нормативные правовые приказы министров Республики Казахстан и иных руководителей центральных государственных органов и их ведомств, нормативные правовые постановления Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан, Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета Республики Казахстан, Национального Банка Республики Казахстан и иных центральных государственных органов, нормативные правовые решения маслихатов, нормативные правовые постановления акиматов, нормативные правовые постановления ревизионных комиссий и нормативные правовые решения акимов - по ис-

течении десяти календарных дней после дня их первого официального опубликования, если в самих актах не указаны иные сроки.

4. В нормативных правовых актах или актах о введении их в действие могут быть указаны иные сроки введения в действие отдельных разделов, подразделов, параграфов, глав, статей, частей, пунктов, подпунктов и абзацев статей нормативных правовых актов, чем установленные для всего акта в целом.

5. Закон, предусматривающий юридическую ответственность за действия (бездействие), которые ранее не влекли такой ответственности, либо устанавливающий более строгую ответственность по сравнению с прежней, не может быть введен в действие до истечения десятидневного срока после дня его первого официального опубликования.

6. Нормативные правовые акты, которыми утверждаются квалификационные или разрешительные требования, предъявляемые к отдельным видам (подвидам) деятельности, и перечень документов, подтверждающих соответствие квалификационным или разрешительным требованиям, а также перечни отдельных товаров, экспорт и импорт которых подлежат лицензированию, не могут быть введены в действие до истечения двадцатидневного срока после дня их первого официального опубликования.

7. Нормативные правовые акты, содержащие государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, вводятся в действие со дня их принятия или в сроки, указанные в самом акте.

8. Во всех нормативных правовых актах должен быть указан срок введения их в действие с учетом норм настоящей статьи.

В статье 43 анализируемого закона предусмотрена обратная сила нормативного правового акта. В частности, установлено:

1. Действие нормативного правового акта не распространяется на отношения, возникшие до его введения в действие.

2. Исключения из правила пункта 1 настоящей статьи представляют случаи, когда обратная сила нормативного правового акта или его части предусмотрена им самим или актом о введении в действие нормативного правового акта, а также когда последний исключает обязанности, возложенные на граждан, или улучшает их положение.

3. Нормативные правовые акты, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют.

4. Законодательные акты, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон.

Интересный статистический анализ Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 года (далее - Кодекс) [2] был проведен казахстанскими научными исследователями Акимовой Н.М. и Абсеметовой А.К. Как известно Кодекс был при-

нят 18 сентября 2009 года. Начиная с 2009 года, в период 98 месяцев (включая 2017 г.), в Кодекс внесены изменения и дополнения 56 законами. При этом наибольшее количество поправок в Кодекс вносились на отрезке 2012 - 2014 годов. В этот период законодательная активность в сфере здравоохранения совпадает с общей тенденцией интенсивности законотворчества (Диаграмма 1).

Общая динамика принятия законов, вносящих изменения и дополнения в Кодекс, подчиняется собственным закономерностям и практике внесения изменений и дополнений в Кодекс при разработке и принятии отраслевых законов, предусматривающих совершенствование системы здравоохранения.

Средний период стабильности Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» равен значению 1,75 из чего следует, что в среднем в Кодекс внесены изменения 1 раз в 2 месяца.

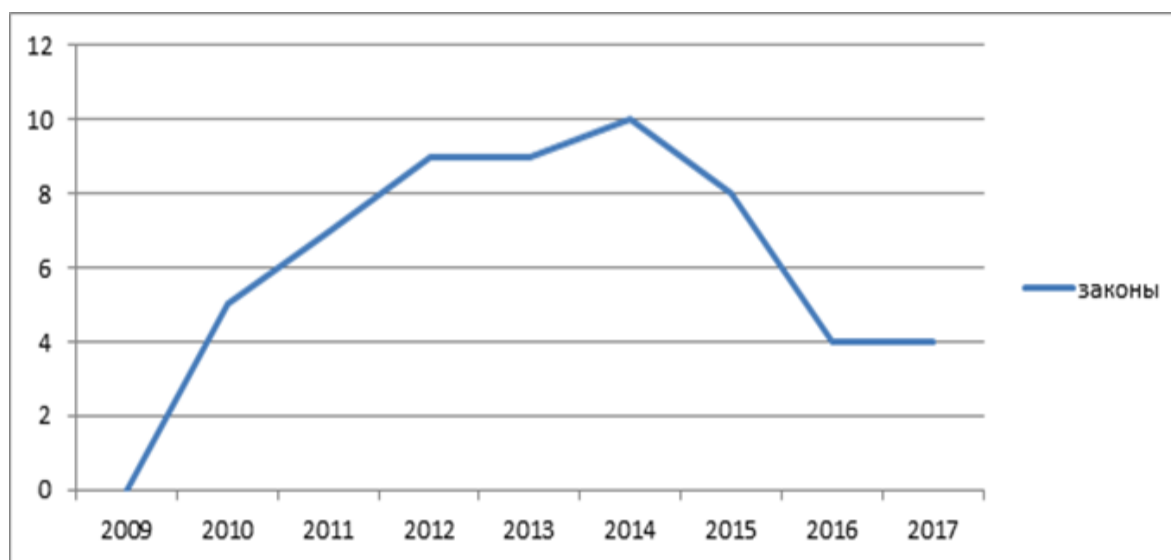


Рисунок 1 – Законодательная активность в сфере здравоохранения

В 2014 году в Кодекс внесены изменения и дополнения максимальным количеством законов (таблица 1).

Таблица 1 – Количество законов, которыми внесены изменения и дополнения в Кодекс

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Количество законов, которыми внесены изменения и дополнения в Кодекс	0	5	7	9	9	10	8	4	4

Представляет научно-практический интерес постатейный анализ Кодекса. Анализ законодательных актов, которыми вносились поправки в Кодекс, показал, что наиболее часто подвергались изменениям статьи Кодекса, закрепляющие компетенцию уполномоченного органа, Правительства Республики Казахстан, органов местного государственного управления области, города республиканского значения и столицы.

При этом наибольшее количество изменений и дополнений внесены в статью 7, определяющую компетенцию уполномоченного органа. В нее внесены 152 поправки 21 законами.

Далее следуют статья 1 (134 поправок 15 законами), посвященная основным понятиям, используемым в Кодексе, и статья 9 (39 поправок 13 законами), устанавливающая компетенцию органов местного государственного управления областей, города республиканского значения и столицы.

Частым изменениям также подвергались статьи 6, 21 и 62:

- в статью 6, определяющую компетенцию Правительства Республики Казахстан, 11 законами внесены 18 поправок;
- статья 21, регламентирующая государственный санитарно-эпидемиологический контроль и надзор, подвергалась поправкам 16 раз;
- статья 62, регулирующая санитарно-эпидемиологическую экспертизу, – 20 раз (таблица 2).

Необходимо отметить следующие изменения в названных статьях:

1) пункт 1 статьи 1 ежегодно с 2010 года дополняется новыми подпунктами. Наибольшее количество дополненных подпунктов было в 2015 году (36 новых понятий), так как изменения и дополнения, внесенные в 2015 году, были направлены непосредственно на совершенствование законодательства в сфере здравоохранения;

2) в 2014 году в статье 6 из компетенции Правительства Республики Казахстан были исключены 20 полномочий;

3) с начала действия Кодекса компетенция уполномоченного органа (статья 7) была расширена 44 полномочиями, 14 из них были перенесены из компетенции Правительства Республики Казахстан;

4) тенденция расширения полномочий наблюдается и в статье 9, где полномочия местных исполнительных органов возросли на 35%;

5) в статью 21 Кодекса, регламентирующую вопросы государственного санитарно-эпидемиологического контроля и надзора, в 2015 году были внесены существенные изменения в части проверок в целях приведения в соответствие с Предпринимательским кодексом Республики Казахстан;

6) в 2017 году редакция пункта 3 статьи 62 была принята в новой редакции, также данная статья была дополнена подпунктом 3-1.

Таблица 2 – Год внесения изменений и номера статей Кодекса

Год внесения изменений. Номера статей	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Всего
Статья 1	3	5	6	3	4	95	2	16	134
Статья 6	1	5	2	3	3	3	0	1	18
Статья 7	1	4	66	20	38	5	17	1	152
Статья 9	1	2	4	19	5	6	1	1	39
Статья 21	0	3	1	0	5	3	3	1	16
Статья 62	1	4	6	0	5	2	0	2	20

Авторы проведенного исследования приходят к справедливому выводу о том, что статический анализ показывает, что Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» является нестабильным. С начала действия он подвергался изменениям 56 раз [3].

Список использованных источников

1. Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК. - Правовая база Адилет: <http://adilet.zan.kz/rus>;
2. Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 года. – Правовая база Адилет: <http://adilet.zan.kz/rus>;
3. Акимова, Н.М., Абсеметова А.К. Статистический анализ Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 года. – Правовая база Адилет: <http://adilet.zan.kz/rus>.

TO THE ISSUE OF IMPROVING THE MEDICAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

B.N. Maulenova, A.U. Nugymanova

*Al-Farabi Kazakh national University,
Republic of Kazakhstan*

A scientific study is devoted to the problems of improving the medical legislation of the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the current provision of the medical legislation of the Republic of Kazakhstan and provides solutions to existing shortcomings.

Key words: Medicine, legislation of the Republic of Kazakhstan, improvement of legislation.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА США

А.А. Махаев¹

*Международный университет информационных технологий,
г. Алматы, Республика Казахстан*

Научное исследование посвящено проблеме возникновения и развития авторского права США. Автор отмечает основные особенности регулирования отдельных вопросов, касающихся защиты авторских прав в США, при этом, приводится ссылка на конкретные судебные дела.

Ключевые слова: Интеллектуальное право, авторское право, становление и развитие права в США.

Современное авторское право США, каким мы его знаем на данный момент, претерпело множество изменений и правок, начинающихся со времен колонизации Североамериканского континента и заканчивающихся 1976 годом. На сегодняшний день авторское право США является одним из самых развитых законов страны, которое распространяется не только территории Северной Америки, но и на другие страны, включая Казахстан.

Авторское право в Соединённых Штатах Америки поощряет создание произведений искусства и культуры, поощряя авторов и правообладателей множеством эксклюзивных прав. Закон об авторском праве предоставляет авторам исключительное право производить и продавать копии своих работ, право на создание производных произведений, а также защищает правообладателя.

Считается что точкой отсчета стал 1790 год, когда был принят Первый федеральный Закон об авторском праве, однако между 1783 и 1786 годами 12 из 13 штатов уже выпустили свои версии законов об авторских правах, а принятая осенью 1787 года Конституция позволила авторам требовать предоставления правовой защиты их интеллектуальной собственности на федеральном уровне [6]. Причиной создания законов об авторском праве стало развитие печатных прессов. В 1781 году, когда тринадцать бывших колоний стали Соединёнными Штатами Америки, каждый штат имел как минимум один функционирующий печатный пресс. Так как первый закон об авторском праве был принят только в 1783, нелегально скопированная литература из-за рубежа стала активно распространяться, делая дешёвые английские публикации легко доступными. Таким образом, именно эта ситуация и послужила началом развития американской культу-

¹ Научный руководитель – д.ю.н. профессор К.С. Мауленов

ры, а также законодательства и государства, которое нередко выступало посредником в спорах между авторами и их произведениями.

С принятием Статута Анны 1710 года в теории авторского права появилась концепция защиты выгоды автора (*copyright as an author's right*). Авторское право сменило приоритет объектов защиты с интересов издателя на интересы автора. Это изменение привело к неопределенности в различии интересов издателя и автора как создателя работы. Интересы автора и издателя, конечно же, совпадали в получении экономической выгоды от опубликования произведения. В то же время, автор имел самостоятельный интерес в неприкосновенности своей работы и защите собственной репутации, а также творческий интерес, которыми издатель обладать не мог [4]. Во время Филадельфийского конвента в 1787 году представитель штата Вирджиния Джеймс Мэдисон и Чарльз Коутсуорт Пинкни от Южной Каролины предложили внести в Конституцию США пункт об авторском праве, который бы давал полномочия Конгрессу распоряжаться охраной и контролем авторского права в новом государстве. В итоге, в Конституцию был включён пункт об авторском праве Конституции США, который гласил что: «Конгресс имеет право содействовать развитию наук и полезных искусств, ограждая на определённый срок права собственности авторов и изобретателей на их произведения и открытия». Также, в Конституции указывалось что авторам гарантируется сохранение исключительных прав на результаты их творческой деятельности [2]. После принятия Конституции, был подписан закон об авторском праве 1790 года. Этот закон представлял авторам исключительное право на публикацию и продажу «карт, графиков и книг» сроком на 14 лет или на 28 при условии, что автор был жив в конце первого срока. Закон 1790 года не регулировал другие виды сочинений, таких как музыкальные композиции или газеты. В частности, было отмечено, что не запрещено копирование произведений зарубежных авторов. Подавляющее большинство сочинений, вышедших на территории США, так и не были зарегистрированы. В соответствии с Законом 1790 года федеральная защита авторских прав предоставлялась только авторам, соблюдавшим определенные законом требования. Например, авторы должны были включать в работу надлежащее уведомление об авторских правах. Если требования не были соблюдены, работа сразу же переходила в общественное достояние. Затем закон был пересмотрен в 1831 году. Срок авторских прав увеличился вдвое; вдовам и детям умерших авторов предоставлялось право на продление. До принятия Закона 1976 года, защита авторских прав в США была представлена в виде двойной системы: федеральными и местными законами. Законом об авторском праве 1976 года Конгресс отменил двойную систему, заменив ее единой федеральной системой авторского права. Этот закон гласил, что: «Начиная с 1 января 1978 года все юридические или справедливые права, которые эквивалентны любому из исключительных прав в рамках общей сферы авторского права <...>, находящиеся на материальном носителе и являющиеся предметом

авторского права <...>, созданы ли они до или после этой даты, и будь они опубликованы или не опубликованы, регулируются исключительно этой главой». Согласно этому закону: «Произведения должны квалифицироваться и быть защищены федеральным законом. Государственный закон не может обеспечить защиту для работы, которую федеральный закон не защищает. Он также охватывает и исполнительный процесс». Закон об авторском праве 1976 года остается основным действующим законом в области права. Он регулирует основные права правообладателей, систематизирует доктрину добросовестного использования. Закон получил № 94-553 от 19 октября 1976 года и вступил в силу с 1 января 1978 года. Согласно действующему законодательству США, срок действия авторского права на большинство произведений составляет: 70 лет после смерти автора или 120 лет после создания или 95 лет после публикации, если произведение было создано сотрудником как часть его работы (в США это называется «работой по найму» («workforhire»)) [7].

Закон об авторском праве США защищает «оригинальные авторские произведения», зафиксированные на материальном носителе. Эта защита доступна как опубликованным, так и неопубликованным работам. Авторское право включает в себя следующие виды работ: Литература, Музыка, Драматургия, Хореография, Изобразительное искусство, Аудиовизуальные произведения, Звукозаписи, Производные произведения, Сборники, Архитектурные работы. Для работ, опубликованных или зарегистрированных до 1978 года, максимальная продолжительность авторских прав составляла 95 лет со дня опубликования, если авторские права были продлены на 28-й год после публикации. С выходом Закона об обновлении авторских прав 1992 года обновление и продление срока стало происходить автоматически [9]. Таким образом, все авторские произведения, опубликованные в Соединенных Штатах до 1923 года, находятся в общественном достоянии.

Одним из примеров судебного процесса по поводу ограничения авторских прав является дело от 19 марта 2013 года между Kirtsaeng v. John Wiley и Sons, Inc., после которого Верховный Суд США принял важнейшее, по нашему мнению, решение о том, что если обладатель авторских или смежных прав в какой-либо стране мира вводит в оборот экземпляры своего произведения (или фонограммы), то он утрачивает право контролировать их дальнейшее распространение, даже при последующем ввозе в США. В данном деле, прежняя практика «доктрины первой продажи» (17 U.S.C. §109(a)) была пересмотрена, признав, что любой введенный в оборот за границей товар может свободно ввозиться в США и распространяться там без согласия правообладателя [8].

Кратко о сути спора. Американское издательство John Wiley & Sons, через свою дочернюю фирму, выпускало и продавало в азиатских странах учебники английского языка, не предназначавшиеся для перепродажи в США, о чем было явно указано на каждом экземпляре. Таиландский студент Supar Kirtsaeng, приехавший в Штаты на учебу, для улучшения своего финансового положения занимался тем, что продавал такие учебники,

которые специально для этого покупали в Таиланде и присылали родственники и друзья. Поскольку здесь книги стоили гораздо дороже, с разницы можно было получить некоторую прибыль. По решению суда, предыдущая версия доктрины утратило силу, открыв возможность для развития новой международной торговли и расширения выбора потребителей. Также можно отметить Судебную практику по вопросу нарушения авторского права между несколькими известными российскими издательствами и компанией, занимавшаяся публикацией и распространением в русскоязычных районах США газеты на русском языке «Курьер». Решение суда по этому делу было опубликовано в бюллетене «Законодательство и практика средств массовой информации» (№ 6. (34) за 1997 г.). По итогу решения суда, ответчику было запрещено осуществлять несанкционированное копирование российской периодики. Он также был вынужден выплатить 500 000 долларов в качестве компенсации за убытки, причиненные неоднократным нарушением авторских прав [5].

В результате гармонизационных процессов для стран Европы и для США с 90-х годов прошлого столетия актуальность приобрел новый критерий охраноспособности произведения - «произведение как результат интеллектуального труда автора». Подход к оценке охраноспособности произведений на основе этого критерия прослеживается, как в доктрине и правоприменительной практике указанных государств, так и частично в правовом регулировании [1]. Перечень результатов творческого труда, которые будут охраняться на территории США, практически не отличается от общих международных правил. Исключение составляют только компьютерные программы для ЭВМ, так как на них можно получить патент.

Регулирование правоотношений, связанных с возникновением, подтверждением и защитой авторства, осуществляется на основании Закона об авторском праве США, который действует с 1976 года. К основным особенностям данного нормативного акта относятся: права отечественных и иностранных авторов идентичны, поэтому охрана предоставляется произведениям вне зависимости от места жительства или регистрации субъекта. В отличие от иных правовых систем, законодательство США дает возможность официально подтвердить авторские права путем регистрации – эту процедуру проводит Библиотека Конгресса США, а обратиться с заявлением может даже иностранный автор. Регистрация по указанной процедуре не только позволит подтвердить факт принадлежности произведения определенному правообладателю, но и дает дополнительные преимущества при рассмотрении споров.

В практике международного сотрудничества признание авторских прав граждан одного государства на территории другого получает юридическое оформление путем заключения многосторонних соглашений, заключения двусторонних соглашений, признания на основе принципа взаимности в одной стране авторских прав, возникших в другой стране. Ответственности информационных посредников посвящена ст. 512 Закона об авторском праве США. Она была введена в 1988 г. Законом об ограниче-

нии ответственности в случае нарушения авторского права в Сети – The Online Copyright Infringement Liability Limitation Act (OCILLA)¹. Она значительно объемнее аналогичной статьи в Гражданском кодексе РФ и более полно регулирует вопросы ответственности информационных посредников [3].

По нашему мнению, опыт США в развитии авторского права может оказать огромную пользу для авторского права Казахстана, которое требует доработки и изменений.

Список использованных источников

1. Луткова, О.В. Трансграничные авторские отношения: материально-правовое и коллизионно-правовое регулирование. – Москва, 2018. – С. 20.
2. Полянская, Е.М. История возникновения и развития авторского права в Российской Федерации и в зарубежных странах. – Москва, 2018. – С. 117.
3. Российская Академия наук. Институт научной информации по общественным наукам - право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, интернет. – Москва. Юнион-2018, выпуск 1. – 95 с.
4. Татарникова, А.А. Развитие источников авторского права США: конец XVIII века - середина XX века. Москва, 2006. – С. 5-6.
5. Copyright. Судебная практика по вопросу нарушения авторских прав (95 Civ 2144 (JGK)). - Окружной суд США Южного округа Нью-Йорка. Интеллектуальная собственность, Авторское право и смежные права. 1997.
6. Brian Lee Pelanda. Declarations of cultural independence: the nationalistic imperative behind the passage of early American copyright laws, 1783–1787. 2011. – P. 433, 434.
7. Circular 1 Copyright Basics - US Copyright Office. – P. 4.
8. KIRTSANG, DBA BLUECHRISTINE99 v. JOHN WILEY & SONS, INC. – 2012. - <https://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/11-697.html>.
9. United States Code. 2000. – Title 17, Chapter 1.

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF US COPYRIGHT

A.A. Makhaev

*International university of information technologies,
Almaty, Republic of Kazakhstan*

A scientific study is devoted to the problem of the emergence and development of US copyright. The author notes the main features of the regulation of certain issues relating to copyright protection in the United States, while reference is made to specific court cases.

Key words: Intellectual law, copyright, the formation and development of law in the United States.

ПОЛНОМОЧИЯ И РОЛЬ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ. ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРОРА

Л.И. Мурзина, И.Ю. Плясунова, А.М. Казурова

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

Прокурор обладает правом возбуждения дел об административных правонарушениях и проведения административного расследования в рамках полномочий, регламентированных КоАП РФ и соответствующими нормами федерального законодательства. В данной статье рассматриваются полномочия прокурора и его роль в производстве по делам об административных правонарушениях, его правовой статус и полномочия данного должностного лица на этапе выявления и рассмотрения дела об административном правонарушении.

Ключевые слова: прокурор; административное правонарушение; КоАП РФ; административное преследование; производство по делам об административном правонарушении; полномочия прокурора.

Законодательством об административных правонарушениях регламентировано то, что прокурор является представителем государственных властных структур.

В статье 24.6 КоАП РФ видно чёткое определение такого участника, как прокурор и его роль в производстве по делам об АП. В данной статье «Прокурорский надзор» указано, что Генеральный прокурор РФ и прокуроры, которые назначаются им, в своей деятельности осуществляют надзор и контроль за соблюдением, в первую очередь, Конституции Российской Федерации, а так же исполнение действующих на территории РФ законов при производстве по делам об АП, исключением являются дела, находящиеся в производстве суда.

Согласно п. 2 ст. 1 действующего ФЗ-№ 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2] прокурор обладает правами:

1. возбуждать производства по делам о административных правонарушениях преследуемых в соответствии с КоАП РФ;
2. принимать непосредственное участие в рассмотрении дел об административных правонарушениях,
3. предъявлять в судебном заседании доказательства;
4. ходатайствовать и давать заключения в рамках рассматриваемого дела;

5. приносить протест на постановление по делу об АП в независимости от участия в деле;

6. производить иные разрешенные федеральным законодательством действия.

Следующими же полномочиями требуется дополнение объёма полномочий прокурора, которые уже обозначены в ст. 25. 11 Кодекса об Административных Правонарушениях:

1. Дача письменных указаний уполномоченным должностным лицам и органам, кроме судов, о проведении проверок организаций, которые подконтрольны или подведомственны им.

2. Дача письменных указаний уполномоченным должностным лицам и органам, кроме судов, о том, что будут проводиться дополнительные проверки и приобщение дополнительных документов и материалов.

А так же вынесение таких постановлений:

1. об освобождении лица, которое незаконно подверглось административному задержанию.

2. отмене мер в обеспечении производства по делам об АП, которые были наложены уполномоченными на то органами и в случаях, когда в результате их исполнения нарушались права и законные интересы граждан.

В Постановлении Пленума ВАС №2 [3], а именно в пункте 2 указано, что полномочиями по возбуждению дел об административных правонарушениях и направлению материалов в суд, наделены прокуроры, либо же заместители прокурора городов, районов, а так же вышестоящие государственные прокуроры.

В силу статьи 25 ФЗ «О прокуратуре РФ» [2], статьи 28.4., 25.11 КоАП РФ, прокурор имеет право на возбуждение дела о любом АП. Данная ситуация отражает роль прокуратуры в качестве надзорного органа по устранению недостатков, которые затрагивают административно-юрисдикционную сферу государства.

Вышеперечисленные полномочия представляют собой лишь половину компетенции прокурора в области производства дел о АП, которая осуществляется с другими уполномоченными на то субъектами (ст.28.3 КоАП РФ).

Свою позицию по данной теме выражают ряд учёных, такие как Т. М. Великой, К. Ю. Винокурова, А. Ю. Винокуров, А. С. Дугенец, А.В. Панцарина, К. И. Разоренов, А. А. Титовой и др.

Например Дугенец А.С., называет такие субъекты «преследующими лица», а другой автор Разоренов К.И. – «субъекты, занимающиеся выявлением и документацией факта совершения административного правонарушения». Наиболее корректной в этом плане предлагается точка зрения А.Ю. Винокурова [6], высказывающего мнение о необходимости изменения этой нормы, фиксируя количество функций прокуратуры осуществлять административное преследование в соответствии с полномочиями, предусмотренными КоАП РФ.

Прокурор, на стадии возбуждения дела, должен обеспечить соблюдение абсолютно всех требований, которые предъявлены к процессуальным документам. В статье 28.4 КоАП РФ чётко прописано то, что о возбуждении дела об административном правонарушении прокурором выносится постановление, содержащее сведения, предусмотренные статьёй 28.2 КоАП РФ, в сроки, которые установлены статьёй 28.5 КоАП РФ.

На практике же множество прокуроров считают указание сведений пустой тратой времени, поэтому в постановлении прописывают не все необходимые данные. Панцарина А.В. считает, что для оптимизации участия прокурора в административном преследовании: требуется уточнение законодательства, регулирующего подачу прокурором дел об АП [8, с. 475].

Прокурор должен принимать активное участие в рассмотрении дела. К примеру, пункт 3.3.1 Приказа Генерального прокурора РФ от 19 февраля 2015 г., № 78 [5] предписывает о том, что нужно заблаговременно готовиться к рассмотрению дела, а так же активно участвовать в исследовании представляемых доказательств.

Вся деятельность прокурора должна быть направлена на способствование принятию законного, обоснованного и справедливого решения. Так, п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 [4] разъясняет, что определение судьи о назначении экспертизы может быть вынесено как по инициативе судьи, так и на основании ходатайства лица, в отношении которого ведется производство по делу, защитника, потерпевшего, прокурора. Часть 2 ст. 29.7 КоАП предусматривает, что в случае участия в рассмотрении дела прокурора заслушивается заключение последнего.

Что касается сбора доказательств, то Законом, прокурору предоставляются те же права, что и стороне ответчика, например, право на участие в разбирательствах по делам об АП, заявлять ходатайства, давать заключения по вопросам, которые возникли в ходе разбирательства (Статья 25.11 КоАП РФ).

Согласно ч. 1 статьи 29.12 КоАП РФ, прокурором может быть подано заявление об исправлении ошибок, описки, опечатки, которые были допущены в постановлении или определении. Чёткого и полного определения о том, когда у прокурора есть возможность сделать такое заявление и о том, в какой форме оно может быть, в устной или письменной, законодатель не установил.

Прокурора ставят в известность о времени, месте рассмотрения дела об АП, совершённом несовершеннолетними, а так же по делам, возбуждённым по инициативе прокурора. Так же административный кодекс не установил передачу копии определения лицам, которые участвуют в производстве. Возможно необходимо закрепить определения «прокурора» в отношении участия в производстве по делам об АП.

Анализируя положения ст. 25.11 КоАП РФ, согласно которым прокурор признаётся лицом, который участвует в рассмотрении дела об АП.

Исходя из этого можно сделать вывод о наличии в административном производстве двух форм участия прокурора на данной стадии: обязательной и альтернативной.

Обязательное участие в производстве дел происходит в тех случаях, когда правонарушение совершено несовершеннолетним, а так же, когда дела об АП были возбуждены по инициативе прокурора.[7, с. 167].

А такая разновидность участия прокурора, выражающаяся в альтернативной форме, осуществляется по решению прокурора, принятому им в ходе рассмотрения заявлений, жалоб и иных обращений граждан.[6, с. 68].

Помимо этого, прокуроры обязаны принимать участие в рассмотрении дел судами по поводу «специальных субъектов», в их перечень входят: судьи, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, кандидаты в Президенты, а так же в депутаты Государственной Думы Российской Федерации, кандидаты в депутаты представительного органа власти субъектов Российской Федерации и высшие должностные лица муниципальных образований и другие, независимо кем было возбуждено дело [9, с.139].

На данный момент к рассматриваемым судами делам об АП с участием прокурора относятся:

- во-первых, дела, возбужденные прокурором и пересматриваемые по инициативе самого прокурора или других участников процесса;
- во-вторых, дела, возбужденные иными органами, где инициатором пересмотра явился прокурор, принесший протест по результатам проведения проверки;
- в-третьих, дела в отношении лиц «с особым правовым статусом»;
- в-четвертых, дела в отношении несовершеннолетних.

Участие прокурора в рассмотрении дел основывается на необходимости пресечения противоправных действий лицами, которые их совершили, несения ими соразмерной ответственности, а также обеспечение законности, восстановление справедливости.

Список использованных источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: ФЗ от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. (ред. от 02.12.2019)) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – С. 1
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 26.07.2019) // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, № 47, ст. 4472.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» // «Сборник решений Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, ВАС РФ по вопросам деятельности ПФ РФ», ч. 2, 2004.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»// «Российской газете» от 19 апреля 2005 г. № 80 .

5. Приказа Генерального прокурора РФ «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» № 78 от 19 февраля 2015 г. // «Законность», 2015. – № 5.

6. Басков, И.А. Прокурорский надзор. Учебник для вузов / И.А. Басков. – Москва. – 2007. – С. 67-68.

7. Волкова, В.В. Административный процесс: учебное пособие / В.В. Волкова [и др.]. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. – 2015. – С.167-168.

8. Мигачев, Ю.И. Административное право Российской Федерации: учебник / Ю.И. Мигачев, Л.Л. Попов, С.В. Тихомиров; под ред. Л.Л. Попова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт. – 2015. – С.473-475.

9. Стахов, А.И. Административное право России: учебник / А.И. Стахов, П.И. Кононов. – Москва: Издательство Юрайт. – 2014. – С. 138-139.

AUTHORITY AND ROLE OF THE PROSECUTOR IN THE PROCEEDINGS IN ADMINISTRATIVE CASES. LEGAL STATUS OF THE PROSECUTOR

L.I. Murzina, I.Yu. Plyasunova, A.M. Kazurova

*Penza state University,
Penza, Russia*

According to the Federal Law No. 2202-1 “On the Prosecutor's Office of the Russian Federation,” the prosecutor has the right to initiate cases of administrative offenses and conduct an administrative investigation within the framework of the powers regulated by the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and relevant federal law. This article discusses the powers of a prosecutor and his role in administrative proceedings, his legal status and the powers of this official at the stage of identification and consideration of a case of an administrative offense.

Key words: prosecutor; administrative offense; Administrative Code of the Russian Federation; administrative prosecution; administrative offense proceeding; powers of the prosecutor.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ В КОНЦЕПЦИИ НОВОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО КОДЕКСА

Л.И. Мурзина, В.А. Матросова, А.А. Санкова

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза, Россия*

В данной статье рассмотрена проблема изменения административного законодательства на примере нового законопроекта № 630089-6 «Административный кодекс Российской Федерации (общая часть)». Это связано с необходимостью разделения материальных норм права от процессуальных. По мнению авторов этого законопроекта, стоит разделить административное законодательство на два кодекса: Административный и Административно-процессуальный. Также в данной статье приводится сравнительная характеристика материальных и процессуальных норм административного права.

Ключевые слова: изменения административного законодательства, материальные и процессуальные нормы права, законопроект, новый административный кодекс.

Изменения, происходящие в России в последние годы, затрагивают все сферы общественных отношений. Реформирование в социальной, экономической и культурной сферах отражаются в законодательном регулировании соответствующих общественных отношений. Многие законы, а так же иные нормативные правовые акты улучшаются в соответствии с требованиями времени или теряют свою силу. Значительные изменения коснулись многих отраслей российского права, в частности, и законодательства регулирующего порядок производства по делам об административных правонарушениях.

Исследования норм, регулирующих производство по делам об административных правонарушениях, содержатся в работах российских правоведов. В рамках проблематики административного процесса производство по делам об административных правонарушениях рассматривается в качестве одного из видов производств. Так многим проблемам в сфере производства по делам об административных правонарушениях посвящены научные публикации российских таких правоведов, как В.С. Чижевского, Б.В. Российского, Д.С. Дубровский. Во многих из них исследуются существующие проблемы производства по делам об административных правонарушениях. В частности, на данный момент среди юристов-правоведов

идут споры о необходимости разграничения материальных и процессуальных норм в административном законодательстве.

Говоря о материальных административно-правовых нормах, следует отметить, что они определяют объём и содержание прав и обязанностей строго определенных участников данных общественных отношений. Юридические возможности каждого из участников, закрепляются в статичном варианте, то есть до стадии практической реализации этих возможностей это объясняется спецификой материальных норм административного права.

Административно-процессуальные нормы определяют порядок практического осуществления участниками административных отношений закрепленных за ними нормами материального права обязанностей и прав. Это выражает динамику процессуальных норм по отношению к материальным.

Процессуальные и материальные правовые нормы принадлежат к одной системе права именно это, и объясняет их взаимосвязь. Но при этом материальные и процессуальные административно-правовыми нормы отличаются друг от друга тем, что:

- более широким предметом правового регулирования обладают административно-процессуальные нормы. Они могут применяться при возникновении необходимости реализации материальных норм иных отраслей российского права;

- так же существенным отличием будет то что, материальная норма отвечает на вопрос, что надо сделать (или не делать) для функционирования прав и обязанностей, а процессуальная норма отвечает на вопрос, как, каким образом, в каком порядке данные обязанности и права будут реализованы.

Андриянов В.Н. в своей научной работе утверждает, что формирование новой правовой базы, а также развитие общественных отношений требует не только разработки новых законодательных и нормативных актов, но и правильной систематизации правовых норм [3, с 14].

Недавно в Госдуму был представлен проект, предлагающий изменения в области правового регулирования административного права. Документ представляет собой пересмотр общей части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (в редакции проекта Административного кодекса Российской Федерации) и содержит некоторые новые элементы.

Группа депутатов под руководством представителя «Справедливой России» Александра Агеева подготовила сложный законопроект № 630089-6 «Административный кодекс Российской Федерации (общая часть)» (далее – законопроект), содержащий нормы материального права и вынесла его на всеобщее обсуждение.

Кодекс РФ об административных правонарушениях – один из самых быстро меняющихся кодифицированных актов в России. Конкурировать с

ним по частоте и тяжести корректировок может разве что Налоговый кодекс. Принятый в 2001 г. КоАП РФ изменяли федеральными законами уже около 360 раз (это не считая изменений, внесенных по постановлениям Конституционного суда РФ). Поэтому очевидно, что уже назрела необходимость объединить все внесенные изменения в один законодательный акт.

Конституция РФ подразумевает, что к ведению федерального законодателя относиться не административное право в целом, а административное и административно-процессуальное право по отдельности (п. «к» ст.72). В связи с тем, что в предлагаемый законопроект снова войдут как материальные, так и процессуальные нормы, авторы законопроекта предлагают переименовать КоАП РФ в Административный кодекс РФ, оставив прежнее деление на Общую и Особенную части, а первым шагом на пути к идеалу должна стать пересмотренная Общая часть Административного кодекса РФ уже с учетом его материально-правового характера.

В пояснительной записке к законопроекту указывается, что конечной целью должно стать разграничение административного законодательства, содержащего материальные нормы, предусматривающие ответственность за административные правонарушения и законодательства, содержащего процессуальные нормы, регламентирующие порядок (процедуру) рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности. По факту, в настоящее время в российском⁸⁵ законодательстве процессуально урегулированы в основном лишь административно-юрисдикционные нормы. Процессуальные нормы регулируют отношения по реальному исполнению положений, содержащихся в материальных правовых нормах, причем в каждом конкретном институте административного права можно обнаружить специфические процессуальные положения и процедуры.

Уникальность этого законопроекта заключается не только в отделении материальных норм от процессуальных, разработчики намерены пересмотреть и суть этих норм. К примеру, разработчики законопроекта называют необоснованным дифференциацию сроков давности привлечения к административной ответственности, установленную в ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ (два, три месяца, один, два и шесть лет). В рамках законопроекта авторы предлагают ввести единый срок – один год (ст. 49 Общей части АК РФ в ред. законопроекта). Это приведет к тому, что лица, совершившие административное правонарушение, уже не смогут сослаться (или смогут, но намного реже) на истечение указанного срока. Такой лазейкой в законе часто пользовались нерадивые автомобилисты, понимающие, что в случае нарушения Правил дорожного движения, привлечь их к ответственности можно только в течение двух месяцев после составления протокола.

Таким образом, с помощью этого законопроекта планируется расширение круга субъектов административных правонарушений. Так возможно дополнение его содержания статьей об индивидуальных предпринимателях (ст. 22 АК РФ в ред. законопроекта). Сейчас же эта категория правона-

рушителей привлекается к административной ответственности по правилам, которые установлены преимущественно для должностных лиц, если Кодексом специально не предусмотрено иное (ст. 2.4 КоАП РФ) [4, С. 35].

В частности, говоря об участниках административного процесса, мы подчеркиваем значительную роль прокурора в данном процессе. И считаем необходимым закрепить четкое определение «прокурора» в отношении участия в производстве по делам об административных правонарушениях.

Новое положение о праве должностного лица или органа власти закреплено в статье 48 Общей части Административного кодекса РФ, предлагаемой законопроектом. Так согласно этому положению предлагается назначать нарушителю наказание ниже минимального предела, предусмотренного законом, либо более мягкий вид наказания. Для такого милосердия, разумеется, необходимы веские причины. Но обратим внимание, что речь тут идет о смягчении любого вида наказания, а не только административного штрафа [1].

Так же значительные изменения коснутся новой терминологии, а именно введения понятий продолжающегося правонарушения и совокупности административных правонарушений. Разработчиками данного законопроекта было предложено закрепить в новом кодексе четкое определение понятия длящегося правонарушения. Авторами поправки под длящимся правонарушением понимается во времени не прерывающееся единое противоправное действие (бездействие), предусмотренное какой-либо статьей либо частью статьи Особенной части кодекса. Такое правонарушение признается оконченным с момента прекращения совершения нарушителем указанного действия (бездействия). А также с момента наступления событий, препятствующих совершению правонарушений, в том числе с момента их выявления и пресечения должностным лицом, уполномоченным на возбуждение дела о соответствующем административном правонарушении (ч. 314 ст. 14 АК РФ в ред. законопроекта). Под продолжающимся правонарушением в законопроекте понимается совершение двух или более схожих самостоятельных противоправных действий (бездействия) как эпизодов единого продолжаемого во времени противоправного поведения, квалифицируемых по одной и той же статье (части статьи) Особенной части кодекса. Такое правонарушение будет считаться оконченным с момента прекращения совершения последнего из указанных действий (бездействия) [1].

Отметим, что на практике различие в понимании при квалификации правонарушений, как длящихся, так и не относящихся к таковым, вызывают серьезные проблемы. А проблема в том, что от этого понимания зависит исчисление срока привлечения к административной ответственности. Еще одной особенностью данного законопроекта можно считать статью 16. В ней дано новое определение совокупности правонарушений. Так согласно 16 статье Административного кодекса РФ совокупностью признается совершение лицом двух или более административных правонарушений, предусмотренных различными нормами Особенной части, но ни за

одно из которых это лицо ранее еще привлекалось к административной ответственности.

Мы поддерживаем инициативу депутатов Государственной Думы в части реформирования административного законодательства и разграничения материальных и процессуальных норм. Однако считаем необходимым рассмотреть вариант принятия не одного кодекса, а двух: Административного кодекса и Административно-процессуального кодекса. Данная необходимость возникает в связи с перегруженностью как действующего КоАП, так и рассматриваемого законопроекта, от чего зачастую возникает сложность применения норм при рассмотрении административных дел. К существенным проблемам можно также отнести отсутствие четкой процессуальной регламентации процессуальных действий и отсутствие единства процессуальных форм и документов.

Также, считаем важным отметить, что обычно основой для выделения самостоятельной отрасли права являются предмет и метод правового регулирования. Наиболее полно проблема предмета административно-процессуального права раскрывается в работах профессора В.Д. Сорокина. Так, по его мнению, предметом административного процессуального права выступают административно-процессуальные отношения, возникающие при осуществлении властных полномочий уполномоченными на то субъектами права, а также в процессе обеспечения прав и свобод человека и гражданина и установления гарантий их судебной защиты от неправомерных действий (бездействия) и решений органов власти и их должностных лиц.

В административном процессуальном праве применяется, как правило, императивный метод правового регулирования. Диспозитивный же используется в случаях, когда субъекты административно-процессуального права имеют равные правовые (в том числе и процессуальные) возможности, действуют независимо друг от друга и используют государственные гарантии для защиты своих прав и законных интересов. В зависимости от специфики предмета правового регулирования применяются следующие методы правового регулирования процессуальных отношений: предписание, дозволение, запрет. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что административно-процессуальные нормы обладают всеми необходимыми признаками отрасли российского права и, соответственно, могут быть выделены в самостоятельную отрасль.

В заключении еще раз подчеркнем, что необходимость реформирования КоАП РФ назрела давно. Учитывая все изменения, внесенные в него ранее, можно сказать, что разработка Концепции нового Административного кодекса, которая объединила бы все эти изменения в общую и особенную часть единого НПА или же разработка варианта разграничения материальных норм на два кодекса, была неизбежна. А конечной целью должно стать разграничение административного законодательства, содержащего материальные нормы, предусматривающие ответственность за административные правонарушения и законодательства, содержащего про-

цессуальные нормы, регламентирующие порядок (процедуру) рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности.

Список использованных источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: ФЗ от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. (ред. от 02.12.2019)) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – С. 1.

2. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 10 июня 2019 г. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/

3. Андриянов, В.Н., Новая кодификация законодательства Об административных правонарушениях: Состояние и перспективы. // Сибирский юридический вестник. – 2018. – № 3 (82). – С.14.

4. Кивич, Ю.В. К дискуссии по вопросу о теории и структуре административного процесса: учебное пособие / Ю.В. Кивич // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. – 2003.

5. Ким, Ю.В. Понятие стадий производства по делам об административных правонарушениях / Ю.В. Ким // Отечественная юриспруденция.

6. Майорова, В.И. Курс лекций по административно-процессуальному праву: учебное пособие / В.И Майорова. – Издательство Челябинск. – 2014.

7. Панкова, О.В. Современная концепция административной юрисдикции: опыт критического переосмысления / О.В. Панкова // Lex Russica, Публичное право. – 2019. – №2(148). – С. 35-39.

8. Панова, И.В. Актуальные проблемы административного процесса в Российской Федерации: автореферат дис. д-ра юрид. наук, Екатеринбург. – 2017.

9. Рогачева, О.С. Эффективность норм административно-деликтного права: монография / О.С. Рогачева. – Издательства Воронежского государственного университета. – 2011. – С.1-335.

10. Россинский, Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право // учебное пособие 4-издание Издательства НОРМА – 2014.

11. Студеникина, М.С. Два законопроекта новой кодификации законодательства об административных правонарушениях: основные новеллы и их предварительная оценка / М.С. Студеникина // Адм. право и процесс. – 2017. – № 7. – С.35.

12. Степаненко, Ю.В. Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Общая часть): очередной «холостой выстрел» или все-таки в цель? / Ю.В. Степаненко // Административное право и процесс. – 2015. – № 7. – С. 15-20.

13. Салищева, Н.Г. Проблемные вопросы административного процесса / Н.Г. Салищева // Административное право и административный

процесс: актуальные проблемы: сб. статей. – Москва: Юристъ. – 2017. – С. 221-232.

14. Хаманева, Н.Ю. Административный процесс и административная юстиция / Н.Ю. Хаманева // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: собр.тез., 2003.

15. Ярыгин, И.И. О понятии «административный процесс» в российской юридической науке / И.И. Ярыгин, А.П. Беликов // Общество и право. – 2017. – №2(56). – С 316-319.

DIFFERENTIATION OF MATERIAL AND PROCEDURAL NORMS IN THE CONCEPT OF THE NEW ADMINISTRATIVE CODE

L.I. Murzina, V.A. Matrosova, A.A. Sankova

*Penza state University,
Penza, Russia*

This article discusses the problem of changing administrative legislation on the example of the new draft law No. 630089-6 « Administrative code of the Russian Federation (General part)». This is due to the need to separate the substantive rules of law from the procedural ones. According to the authors of this bill, it is necessary to divide administrative legislation into two codes: Administrative and Administrative procedure. This article also provides a comparative description of the substantive and procedural rules of administrative law.

Keywords: changes in administrative legislation, substantive and procedural rules of law, draft law, new administrative code.

УДК 34

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Е.С. Омельченко

*ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
г. Пенза, Россия*

Вопросы, касающиеся понятия и признаков несостоятельности (банкротства) юридических лиц, являются весьма актуальными, учитывая современные реалии. Неустойчивость экономики, финансовый кризис, завышение налогов и другие негативные обстоятельства создают непростую

атмосферу, в которой владельцам малого и среднего бизнеса становится сложно не только развиваться, но и оставаться на плаву. В работе рассмотрены ключевые моменты, характеризующие признаки банкротства юридических лиц.

Ключевые слова: банкротство, юридическое лицо, законодательство, обязательство, признаки.

Сегодня, в условиях сложившейся рыночной экономики в российском законодательстве нашел свое отражение принцип свободы предпринимательства. Этот принцип закреплен в Конституции РФ (ст. 8) [1], в соответствии с которым гарантируется свобода экономической деятельности. Более детально он отражен в ст. 34: «Каждый вправе на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской или иной не запрещенной законом экономической деятельности». Данный принцип задействован практически во всех отраслях экономики.

Особенность предпринимательской деятельности заключается в том, что создание юридического лица требует не только денежных вложений, но и происходит на свой страх и риск, что порой, ведет к его ликвидации как субъекта права. Одной из таких форм является банкротство (несостоятельность) [2; С. 253].

Основным законодательным актом по вопросам банкротства является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон) [3]. Отметим, что это главный источник нормативной информации обо всех процедурах, признаках и особенностях, последствиях банкротства.

Принятие указанного Закона было бы невозможно без существования Гражданского Кодекса РФ. С позиции гражданско-правового регулирования, правоотношения банкротства – это комплексное материально-процессуальное, охранительно-регулятивное правоотношение, основанием которого является неисполнение должником денежных обязательств.

Ст. 2 данного Закона устанавливает следующее: «несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Для того чтобы признать юридическое лицо несостоятельным необходимо решение арбитражного суда. Важно отметить, что перед вынесением такого решения идет долгий и кропотливый процесс, так как дела о банкротстве юридических лиц сложны и многоэтапны [4; С. 398].

Анализ законодательства о банкротстве позволяет сформулировать следующие признаки, которые помогают охарактеризовать банкротство юридического лица.

Первый признак – это неспособность должника (юридического лица) в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по своим денежным обязательствам. Такие обязательства вытекают из гражданско-правовой сделки или по иному основанию, которые предусмотрены Законом.

Следующий признак – неспособность должника (юридического лица) выплатить обязательные платежи: налоги, сборы и другие обязательные взносы в бюджет соответствующего уровня и во внебюджетные фонды в порядке и на условиях, которые также предусмотрены законодательством РФ, а также задолженностью перед работниками. Важно отметить, что такая неспособность должника может быть вызвана тяжелой финансовой ситуацией или недостаточностью собственных денежных средств.

Однако, тяжелая финансовая ситуация может быть признана только после того, как арбитражный суд установит наличие признаков банкротства, которые послужат достаточным основанием для применения к должнику мер, которые предусмотрены Законом.

Важным фактором при признании должника банкротом является то, что обязательства не были исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены [5; С. 378].

В таком случае, такие критерии несостоятельности представляют собой ту меру, с помощью которой необходимо оценивать степень несостоятельности должника. Отметим, что они носят объективный характер и не отражают в себе субъективные элементы [6; С. 135].

Закон п. 2 ст. 4 предусматривает следующие определения признаков банкротства юридического лица: размер денежных обязательств, в том числе размер задолженности за переданные товары, выполненные работы и оказанные услуги, суммы займа с учетом процентов, подлежащих уплате должником, размер задолженности, возникшей вследствие неосновательного обогащения, и размер задолженности, возникшей вследствие причинения вреда имуществу кредиторов, за исключением обязательств перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, обязательств по выплате компенсации сверх возмещения вреда, обязательств по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также обязательств перед учредителями (участниками) должника, вытекающих из такого участия. Отметим, что минимальный размер должен составлять 300 000 рублей.

А также размер обязательных платежей без учета установленных законодательством Российской Федерации штрафов (пеней) и иных финансовых санкций. Срок просрочки должен составлять не менее 3 месяцев.

Следующим признаком Закон определяет то, что соответствующая сумма задолженности должна подтверждаться, вступившим в законную силу судебным решением [7; С. 57].

Подчеркнем, что Закон во всех своих статьях придерживается строго определенного денежного характера обязательств должника. Не денежные обязательства судом не принимаются.

Для отдельно существующих категорий должников – стратегических предприятий, Закон устанавливает несколько иные, отличные от стандартных признаков, срок неисполнения обязательств должником (он увеличен до 6 месяцев), а также сумму требований, которая увеличена до следующего минимума – 500 000 рублей.

Подводя итог необходимо отметить, что законодательство о банкротстве действует в России с 1 марта 1993 года и его накопленный опыт достаточно велик. Разработанный и действующий ныне Закон учитывает не только сложившуюся в нашей стране практику, но и также опыт зарубежных государств, учитывает специфику отдельных категорий должников, а также предусматривает связанные с этим особенности применения к ним процедур банкротства.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ заложил правовую базу банкротства РФ, обеспечил не только способ разрешения неблагоприятной финансовой ситуации для неплатежеспособных должников, но и позволяет сохранить устойчивость для остальных субъектов предпринимательства, тем самым порождая благоприятную почву для всей экономики России.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание Законодательства РФ. – 2014. – № 31. – ст. 4398.

2. Матанцева, Н.В., Воронина Д.И., Чурпинова А.В. Несостоятельность (банкротство) юридического лица: понятие, признаки, правовое регулирование / Н.В. Матанцева, Д.И. Воронина, А.В. Чурпинова // Образование и наука в современных реалиях Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. – 2017. – С. 252-255.

3. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ.

4. Подымова, И.С., Ерохина Е.В. Банкротство юридических лиц // Наука среди нас. – 2017. – № 4 (4). – С. 398-405.

5. Белых, В.С. Правовые основы несостоятельности (банкротства). – Москва. – 2010. – 430 с.

6. Шуляев, А.В. Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) юридических лиц / А.В. Шуляев, О.В. Романовская // в сборнике: Актуальные проблемы российского частного права материалы Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 132-137.

7. Кузык, М. Особенности правового регулирования банкротства в России / М. Кузык // Общество и экономика. – 2012. – №5. – С. 54 -90.

THE CONCEPT AND FEATURES OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF LEGAL ENTITIES

E.S. Omelchenko

*Penza state University,
Penza, Russia*

Questions concerning the concept and signs of insolvency (bankruptcy) of legal entities are very relevant, taking into account modern realities. The instability of the economy, the financial crisis, overstatement of taxes and other negative circumstances create a difficult atmosphere in which it becomes difficult for small and medium-sized business owners not only to develop but also to remain afloat. The paper considers the key points characterizing the signs of bankruptcy of legal entities.

Keywords: bankruptcy, legal entity, legislation, obligation, signs.

УДК 261.7, 291.7 297.1

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Н.И. Свечников, Е.С. Кандрина

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

В представленной статье рассмотрена взаимосвязь религии и экстремизма, освещены понятие, сущность и специфика религиозного экстремизма, а также в хронологическом порядке показаны истоки его зарождения и некоторые факты последующего распространения на протяжении различных исторических этапов развития общества.

Ключевые слова: религия, экстремизм, религиозный экстремизм, история, история религиозного экстремизма.

Нет сомнений, что практически каждый человек имеет представление о том, что такое религия, однако, не каждый может усмотреть взаимо-

связь между религией и таким негативным феноменом современности, как экстремизм.

Для того чтобы разобраться в вопросе соотношения указанных понятий, целесообразно обратиться к этимологии слова «экстремизм», которое происходит от латинского «*extremus*», что в переводе означает – «крайний». Как отмечает исследователь в области права А.Г. Залужный, термин «экстремизм» появился еще в 1838 году, в словаре немецкого писателя и философа Вильгельма Траугота Круга, в котором давалось говорилось о том, что экстремисты – это такие люди, которые не хотят признавать так называемую середину, а находят удовольствие именно в крайностях [4]. Эпохой формирования окончательного значения термина является XX век, когда, например, в юридической литературе тех времен рассматриваемое понятие употребил французский юрист М.Лерой для обозначения фанатичной веры в идеал, например, идеал политический. Постепенно в работах правоведов термин «экстремизм» начал постепенно применяться не только к экстремизму политическому, но и, например, социальному, экономическому, а также религиозному радикализму.

Толковый словарь Ожегова определяет термин «экстремизм» как склонность к крайним взглядам и мерам, преимущественно в политике [14, С.301], а определение религии (от лат. «*religio*» – святыня), в свою очередь, трактуется, как мировоззрение, а также совокупность духовных представлений, вера в сверхъестественные силы, Бога или богов [14, С.502].

Анализируя отечественное законодательство, в первую очередь стоит обратиться к основному закону нашего государства – Конституции Российской Федерации, где, например, в соответствии со статьей 28, каждому человеку в нашей стране гарантируется свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или коллективно любую религию, а также вообще не исповедовать никакой религии. Помимо этого Конституцией России дается свобода выбирать, иметь, распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними [1].

Если говорить про еще один отечественный нормативно-правовой акт, например, Федеральный закон от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», то в первой его части сказано, что экстремистская деятельность (экстремизм) – это возбуждение религиозной розни, пропаганда исключительности, превосходства отношения к религии; а, например, экстремистская организация – это общественное или религиозное объединение, которое осуществляет указанную экстремистскую деятельность [2].

Таким образом, на основе анализа некоторых указанных источников российского права мы можем наблюдать определенную связь религии и экстремизма, однако в чистом виде закреплённого правового понятия «религиозный экстремизм» в законодательных актах России не наблюдается. Исходя из этого, мы можем опираться лишь на различные научные и теоретические взгляды, касающиеся определения указанного термина.

Логически связав два понятия: «религия» и «экстремизм», можно сделать вывод, что религиозный экстремизм – это следование в религии крайним взглядам и действиям. К примеру, в работе правоведа И.Ю. Рыковой религиозный экстремизм трактуется, как непринятие, отрицание догматических устоев, ценностей, а также зачастую агрессивная пропаганда идей, которые им противоречат [11, С.36].

Очень часто основной целью рассматриваемого вида экстремизма выступает полное признание своей религии главной, а также, связанное с этим жесткое подавление иных религиозных конфессий. Для достижения данной цели используются весьма радикальные меры принуждения к своему учению, иногда до фанатизма, что предполагает жертвовать жизнью, имуществом, иными ценностями в доказательство верности идее [6, С.131].

Если непосредственно перейти к рассмотрению исторического аспекта возникновения и распространения указанного феномена, то стоит привести в пример весьма интересный факт: одним из известных случаев употребления термина «религиозный экстремизм» является заметка с названием: «Пивовары Огайо», которая была опубликована в газете штата Миннесота от 16 мая 1883 года, в которой описывалось собрание пивоваров, протестовавших против позиции некоторых представителей местного духовенства, которые обвиняли производителей алкогольной продукции в аморальности и отступлении от христианских идей и истин [12, С.178].

Справедливо заметить, что связь между радикальным поведением и различными религиозными течениями прослеживалась и на протяжении более ранних исторических эпох. К примеру, исследователи–правоведы

С.С. Оганесян и А.Ш. Габараев утверждают, что зарождение и дальнейшее распространение религиозного экстремизма в обществе условно можно разделить на три эпохи (или же цивилизации): цивилизация язычества, цивилизация единобожия, а третья, характерная для современного этапа развития человечества – это цивилизация «научного мировосприятия» или по–другому, время «научного самоуправления», которое прямым образом связано с интеллектуальной деятельностью людей [7, С.50].

Рассматривая проявления религиозного экстремизма в период первой эпохи – цивилизации язычества, стоит отметить, что специфической чертой язычников являлось то, что их жизнь строго регламентировалась обрядами и ритуалами, которые существовали в каждой отдельной семье, роде, племени и завещались предками, после смерти. Для многих этносов той эпохи характерным было наличие у каждой семьи своего, так называемого, личного бога-покровителя, которым становился умерший родственник – отец, дед или же прадед, еще при земной жизни бравший на себя ответственность за соблюдение правил поведения членов семьи.

Религиозные традиции одной семьи были изолированы от традиций чужих семей, а в каждом жилище отдельное место уделялось для священного огня очага, пламя которого символизировало дух умерших предков.

Важным аспектом было то, что представителям иных семей категорически запрещалось приближаться к данной святыне.

С течением времени, семьи, разрастаясь, объединялись в роды, а уже потом в племена, соответственно, помимо «богов семейных», появлялись боги рода и боги племени. Правила и нормы жизни семей скрывались от чужих глаз и ни в коем разе не навязывались другим, более того, язычникам были ненавистны, не только чужие семьи и роды, но также и их боги.

Исходя из этого, можем заметить, что представители язычества той эпохи никогда и никому не навязывали своих взглядов и идея поклонения своим богам, тем более какими-то радикальными методами, а наоборот, свято соблюдали свои традиции, которые не выходили за пределы их семейного круга.

С возникновением и последующим развитием в обществе торговых, экономических, а также межплеменных связей наблюдалось появление городов со смешанным родоплеменным составом. Данные изменения в обществе отразились и на религиозном мировоззрении людей: помимо богов семейных, появлялись боги, которые становились общими уже для всех жителей города. Горожане поклонялись им точно так же, как поклонялись и своим «домашним богам», но примечательно, что, например, каждый город пока сохранял свою религиозную автономию, предпочитая поклоняться только своим богам. В процессе освоения и завоеваний новых территорий побежденные жители других языческих поселений по собственной инициативе могли принимать решение о почитании не только собственных богов, но и чужих, обычно богов стороны победителя, так как эти боги казались людям более сильными и авторитетными.

Таким образом, ясно, что во времена языческой цивилизации не наблюдалось никаких проявлений религиозного экстремизма, ибо навязывание поклонению определенному богу и следованию каким-либо нормам и правилам попросту отсутствовало. Наоборот, язычники по собственному желанию приобщались к поклонению богам других народов, которые виделись им более сильными и успешными. Однако некоторые проявления религиозного экстремизма в ту эпоху все же имели место быть, но существовали в специфической форме: на религиозной основе решалось, кто чужой и враг, а кто близкий и друг, кого стоило уважать и кому стоит отказывать поддержку, а кого, к примеру, ненавидеть. К врагам представители язычества были беспощадны: они уничтожали всё, что было связано с чуждыми им богами, начиная от иноплеменников, заканчивая жилищами и святынями – их семейными очагами.

Коренным образом ситуация изменилась в эпоху цивилизации единобожия, при которой происходило образование государств нового типа, состоящих из поселений с разным родоплеменным составом. В те времена у народа постепенно начала усиливаться необходимость в появлении богов, которые могли бы объединить в единое целое разрозненное по составу население; богов, которые стали бы людям духовными, идеологическими,

а также политическими ориентирами. Для рассматриваемой эпохи характерно существование Единого Бога, а также преобладание именно духовного родства, а не родства кровного, когда люди приходятся друг другу ближними и братьями, а прежние язычники – врагами. Поэтому, как мы видим, в данный период времени наблюдалась некая ломка ранее существовавших устоев и традиций, которые были характерны для предыдущей цивилизации.

Однако с течением времени и обновлением условий жизни в обществе существующие законы и заповеди постепенно перестали устраивать жителей, что приводило к появлению целого числа различных толкований тех или иных норм Священного Писания, а также разномыслий, которые никак не способствовали единству общественного сознания. Представители каждого такого течения считали именно своё толкование Писания единственно правильным, а все остальные версии толкования – неверными, при этом увлекая за собой большие массы людей для следования этим идеям. Например, как отмечает в своих трудах правовед С.С. Оганесян, из текстов Нового Завета известно, что в среде иудеев наблюдалась вражда двух религиозных течений: фарисеев и саддукеев, однако, если Тора (религиозный иудейский закон) являлась сдерживающим механизмом в области проявления религиозного экстремизма по отношению к ближним в иудейском обществе, то и те и другие сразу же ополчились на последователей учения Иисуса Христа, считая эти заповеди идеи ложными, при этом распространяя свой «террор» в дальнейшем на всех последователей Мессии [7, С.54].

Например, мы можем найти подтверждение того, что, к примеру, христианство в эпоху своего зарождения отнюдь не являлось единым, ибо не зря апостол Павел писал по этому поводу в Священном Писании следующее: «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы вы все говорили одно и не было между вами разделений, но чтобы вы были соединены в одном духе и в одних мыслях» (1 Кор.1:10) [3].

Однако уже с течением времени в обществе можно было наблюдать распространение терпимого отношения (толерантности) к людям, которые не поклонялись Единому Богу. Например, свидетельствующие об этом слова апостола Павла, которые были обращены к первым последователям и проповедникам христианства: «Благословляйте ваших гонителей, благословляйте, а не проклинаяте» (Рим.12:14) [9]. Но все же, несмотря на все призывы Священного Писания о веротерпимости, по мнению С.С. Оганесяна именно эпоха единобожия оказала существенное влияние на общественное сознание и повлекла за собой распространение проявлений религиозного экстремизма и терроризма в мире [7, С.57].

Если говорить про третью эпоху – цивилизацию научного мировосприятия, то ее особенность проявляется одновременно в двух аспектах – во-первых, она характеризуется наличием в обществе свободы совести и вероисповедания, а с другой стороны – появлению жесткого противодействия религиозному экстремизму и терроризму, при помощи принимаемых

для этого государственных законов. То есть, в современном мире мы можем наблюдать некий плюрализм мнений, мировоззрений, религиозных вероучений, норм и правил поведения. Поэтому, можно утверждать, что религиозный экстремизм является неким закономерным результатом уходящей цивилизации единобожия.

Отдельно следует показать в хронологическом порядке некоторые наиболее известные примеры религиозного экстремизма, которые прослеживались в отдельные исторические эпохи развития нашего общества. Например, одной из наиболее ранних радикально настроенных группировок была иудейская секта сикариев, по-иному: «кинжальщиков», которая действовала в Иудее в I веке нашей эры и была неким прообразом современных экстремистских организаций. Членами данной секты были националисты, которые выдвигали идеи социального протеста и своими действиями настраивали «политические низы» против «верхов». Среди представителей сикариев помимо обычных граждан были и профессиональные убийцы, которые использовали в качестве оружия короткий меч – «сику», носимый под одеждой, что послужило, как мы видим, названием секты. В действиях членов данной организации прослеживалось сочетание, как фанатизма, так и политического терроризма [10, С.7].

Далее проявления религиозного экстремизма можно было наблюдать в те моменты, когда в обществе происходили столкновения как между представителями разных религий, так и при столкновении традиций и новых идей, которые происходили непосредственно внутри религиозных течений, например, образование внутри известных традиционных религий новых ответвлений: христианство, а в противовес ему – анабаптизм, православие, а с другой стороны – старообрядство, ислам, а противоположное ему – ваххабизм.

В конце XI века известный Папа Римский Урбан Второй своими действиями осуществлял призывы всех христиан к организации крестового похода, главной целью которого было освобождение гроба Господня. В результате восьми таких крестовых походов погибли сотни тысяч их участников, помимо этого был нанесен огромный ущерб народам Европы и Азии. В работе исследователя Д.Д. Инаевой отмечается, что грабежи, разбои и даже убийства совершались под религиозными лозунгами, прикрывались и сопровождались религиозными церемониями и молитвами [5, С.802].

Также известна в истории человечества и практика по уничтожению инакомыслия, а также наказания его приверженцев, которая получила свое распространение в эпоху средних веков, в западноевропейских странах, где на кострах Святой инквизиции католической церковью было уничтожено большое количество людей. Так называемый «Золотой век испанской короны», процветавший на протяжении XVI – XVII веков, известен победами и завоеваниями в Европе, а также покорением Центральной и Южной Америк. Представляется интересным последствие войны испанских като-

ликов с маврами – мусульманами, которые владели территориями Пиреней с VII века. Именно во времена арабского правления наблюдалось бурное развитие таких научных дисциплин, как: математика, медицина и астрономия, однако, при этом указанными достижениями, наравне с маврами, пользовались все жители страны, а население, исповавшее другие религии никоим образом не притеснялось и не ограничивалось на религиозной почве. В XV веке, когда испанцы, проповедующие христианство одержали победу над маврами, мусульман поставили перед серьезным выбором: начать исповедовать христианство, или же покинуть страну; такая же участь была и у еврейского народа. Именно с этого момента Испания становится неким центром средневековой инквизиции, когда наблюдалось бурное процветание так называемых охот на еретиков и ведьм, массовые инквизиционные костры, со сжиганием на них людей, которые стремительно распространялись по Западной Европе.

Также в начале XVI века на смену инквизиции пришла новая волна религиозных войн, которая велась между стороной католиков и стороной протестантов – сторонников христианского богослова Мартина Лютера. Закончилась указанная война в 1555 году и ее результатом стало подписание Аугсбургского религиозного договора. Характерным примером жестокости на религиозной почве того времени стало массовое убийство гугенотов (протестантов) во Франции во время праздника в честь святого Варфоломея, в ночь на 24 августа 1572 года (так называемая «Варфоломеевская ночь»). Убийства, погромы и уничтожение имущества продолжались несколько дней, и, в конечном итоге, жертвами такой расправы стали около тридцати тысяч человек [5, С.802].

Другой пример крайних религиозных проявлений можно привести, если вспомнить отечественную историю крещения Руси, когда сторонники христианизации (процесса принятия христианской религии) использовали в качестве политических рычагов воздействия возможности власти князя Владимира, для того, чтобы силой заставить язычников принять православную веру. Указанные действия не приводили ни к чему хорошему, наоборот, представители язычества, волхвы нередко организовывали восстания против христиан.

После завоевания в 1552 году Иваном Грозным Казанского Ханства и Астраханского Ханства в 1556 году, отдельными православными представителями власти предпринимались попытки склонения к своей вере мусульман. Однако данные попытки не принесли значительных результатов и, уже в 1765 году, Екатерина II закрыла так называемую Новокрещенскую контору в Казани, образованную в 1740 году и предназначенную для русификации нерусских народов того времени. Также императрица в последующем предприняла достаточное количество мер по законодательному оформлению веротерпимости по отношению к исламу, предоставления свободы на осуществление богослужения. Из этого следовало, что в России запрещалось какими-либо способами принуждать людей к какому-то

определенному виду религии, а самобытным мусульманам, в свою очередь даровались различные права для культурного, социального, религиозного и даже государственного развития. Также, интересной чертой второй половины 18 века являлось то, что различные нормы отечественных законов были в некоторой степени нацелены на охрану прав и свобод нерусского и неправославного населения [5, С.803].

На сегодняшний день одним из наиболее серьезных проявлений экстремизма в России является исламский религиозно–политический экстремизм, который несет опасность для общества и государства в целом.

В его основе лежит конфликт норм исламской мировой религии, которая стала традиционной для многих народов России и современной светской идеологией, используемой нынешней правящей политической элитой в нашем государстве. Как отмечает в своем исследовании правовед

С.Л. Оссауленко, в России на данный момент проживают и осуществляют свою деятельность около 20 миллионов людей, которые исповедуют ислам. Основная часть представителей данной конфессии, во главе с духовными лидерами мусульман в России, нашли возможные пути разрешения этого конфликта именно мирным путем и цивилизованными средствами, однако другая часть верующих, которых принято называть ваххабитами, перешли на тропу борьбы с федеральной властью– на тропу экстремистской деятельности [8, С.827].

Как показывает история, изначально ваххабизм появился в Аравийском государстве в XVIII веке под влиянием идей исламского богослова, от имени которого и произошло название данных религиозных идей – Мухаммада Ибн Абдуль–Ваххаба и представлял собой религиозно–политическое течение, которое, в первую очередь, проповедовало возвращение к так называемому «чистому исламу» времен Муххамеда. Нужно отметить, что основной своей задачей ваххабиты, то есть приверженцы указанной идеологии, считают борьбу за очищение ислама от различных чужеродных ему примесей, которые основаны на культурных, этнических или иных особенностях мусульманских народов. Представители ваххабизма отрицают суфизм (такое течение в исламе, проповедующее аскетизм и высокую роль духовности в жизни, одно из основных направлений мусульманской философии в её классическом виде), который в некоторой степени распространен в России.

Как отмечает правовед А.Н. Старостин, например, известная идеология «Исламское государство Ирак и Левант» (ИГИЛ) своими корнями уходит в глубину веков и основывается на псевдонаучных трудах, на почве которых появилась не одна террористическая группировка. Истоками идей ИГИЛ и других радикальных группировок являются учения египетского философа XX века Сейида Кутба, жившего в 1906–1966 годах. Данный философ придерживался идей уникальности и исключительной правильности норм ислама, по сравнению с другими религиозными догмами [13, С.55].

Таким образом, проанализировав достаточно большой объем правовой и исторической литературы, изучив различные мнения и подходы отечественных правоведов по данному вопросу, можно сказать, что проявления религиозного экстремизма, в том или ином виде, присутствовали на протяжении всей истории человечества, начиная с древних времен, однако, с развитием общества, государственных организаций наблюдалось видоизменение и трансформация указанного явления. С появлением и дальнейшим оформлением религиозных догм и правил поведения, с развитием интеллектуальной сферы людей, появлялись и отступления от данных религиозных устоев, а также инакомыслие, которое зачастую носило радикальный и жестокий характер.

Подводя итог работы, стоит отметить, что религиозный экстремизм – это достаточно динамично развивающееся явление, которое не является новым для нашего общества, а сопровождает его на современном этапе его развития, является его неотъемлемой негативной чертой. Однако хочется надеяться на то, что комплекс различных мер по противодействию религиозному экстремизму и по его профилактике, принимаемых на разных уровнях организации нынешнего общества, будут также совершенствоваться и обновляться в целях успешной борьбы с религиозными радикальными течениями. Также, на наш взгляд, при изучении религиозного радикализма в современном обществе стоит посвящать время ознакомлению именно с историческими корнями данного явления, для получения более целостной картины феномена религиозного экстремизма.

Список использованных источников

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
2. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 №114-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
4. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/
5. Библия Апостола Павла, послание к Коринфея // Библия Онлайн. [Электронный ресурс]. <http://bibliya-online.ru/pervoe-poslanie-k-korinfyanam-glava-1/>
6. Заслужный, А.Г. Экстремизм: сущность и способы противодействия / А.Г. Заслужный // Семейное право. – 2014. – №12. – С.89-91.
7. Инаева, Д.Д. Религиозный экстремизм: история и настоящее / Д.Д. Инаева // Молодой ученый. – 2016. – №1. – С.801-803.

8. Медведев, И.А. Религиозный экстремизм как негативное явление в современной России / И.А. Медведев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №11. – С.131-134.

9. Оганесян, С.С. Проблемы противодействия религиозному экстремизму и пути формирования веротерпимости в местах лишения свободы: монография / С.С. Оганесян, А.Ш. Габараев. – Москва:ФКУ НИИ ФСИН России. – 2017. – 168 с.

10. Оссауленко, С.Л. Истоки и причины религиозного экстремизма в современной России / С.Л. Оссауленко // Молодой ученый. – 2016. – №1. – С.827-830.

11. <https://moluch.ru/archive/105/24910/>

12. Послание Апостола Павла к римлянам// Библия Онлайн. [Электронный ресурс]. <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/52/12/>

13. Противодействие распространению экстремизма в молодежной среде: диалог общества и государства: Материалы круглого стола (3 марта 2016 г.). – Чита: ЧИ ФГБОУ ВО БГУ. – 2016. – 44 с.

14. Рыкова, И.Ю. Религиозный экстремизм как угроза конституционному строю современной России / И.Ю. Рыкова // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – №2(36). – С.36-40.

15. Рязанов, Д.С. Религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм и религиозный фундаментализм: общее, особенное, единичное / Д.С. Рязанов // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2014. – Т.7. – С.177-184.

16. Старостин, А.Н. Идеологические истоки ИГИЛ, практики агитации и методы информационного противодействия радикалам / А.Н. Старостин // Мусульманский мир. – 2015. – №4. – С.55-66.

17. Толковый словарь русского языка С.И. Ожёгова. Издательство Оникс. – 2016. – 600 с.

HISTORY OF THE ORIGIN AND DEVELOPMENT OF RELIGIOUS EXTREMISM

N.I. Svechnikov, Y.S. Kandrina

*Penza state University,
Penza, Russia*

In the article the interrelation of religion and extremism is considered, concept, essence and specifics of religious extremism are covered, and also in chronological order the origins of its origin and some facts of the subsequent distribution throughout various historical stages of development of society are shown.

Key words: religion, extremism, religious extremism, history, history of religious extremism.

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА ШВЕЦИИ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Д.Г. Смятцкий¹

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

В статье представлен анализ судебной системы Швеции прошлого и современности, рассмотрены особенности присущей этому государству правовой системы, законодательство, организация и принципы работы судебных ветвей – общей юрисдикции и административной, развитие системы судов с зачатков в средневековье и её оформления, начиная с XVIII в.

Ключевые слова: судебная система, Швеция, административные суды, общие суды, правовая система, инстанции, омбудсман.

Швеция – государство Северной Европы и имеет определенные особенности правовой системы. Существует несколько мнений ученых в отношении того, к какой правовой семье следует относить шведскую систему права. Особенности, которые позволяют говорить о ней, как о самостоятельной, затронули и судебную систему этого государства.

В период складывания государства в Швеции IX-XI вв. господствовало устное обычное право. Своеобразным органом самоуправления в то время, а так же местом решения конфликтов между бондами – свободными землевладельцами, был «тинг» – народное собрание, которое сочетало в себе и судебные функции. При таких собраниях обязательно присутствовал «лагман» – человек, которые наизусть знал законы и имел право толковать их. Эта должность была выборной. Свободные землевладельцы выбирали, по их мнению, самого мудрого человека, с хорошей репутацией, памятью и чувством справедливости. Для решения административных дел вокруг конунга формировался совет старейшин [1, С. 146]. Впоследствии, такая система постепенно усложнялась, однако в это время ещё отсутствовал государственный аппарат, а королевская власть не была сильной.

Некоторые судебные функции имел и конунг – король, а с XIII в. его власть становится более существенной. Примерно в это время в шведском государстве были приняты «национальные кодексы», в настоящем являющиеся сводами действующих законов [2, С. 64]. Они состояли из правовых положений, которые наиболее часто применялись на практике. Их создание было не только основным источником права, но и способствовало укреплению единства шведского государства, и постепенно приводило к

¹ Научный руководитель – к.ю.н., доцент К.Г. Гаврилов

пониманию необходимости усовершенствования действующей на территории всей страны системы. Кроме того, в XIII в. существовали «правила для судей», которые впоследствии были переработаны и отредактированы известным шведским реформатором, писателем и историком Олаусом Петри (Улоф Петерссон), который работал секретарем короля Густава I Эрикссона Васы в городском совете Стокгольма, а в начале 30-х годов XVI в. канцлером. В этих «правилах судьям» давались широкие полномочия в процессе применения права, однако позднее, не только в Швеции, но и в других северных странах, стали применять нормы, сформулированные законодателем [3, С. 20].

Следующим этапом формирования правовой, а, следовательно, и судебной системы Швеции стал 1734 г. когда на Риксдаге был утвержден «Закон Шведского королевства», охватывающий основные отрасли права. Впоследствии, нового закона не принималось, но часто в действующий закон вносились корректировки и изменения. Отлаженная судебная система в Швеции формируется в конце XVIII в., когда король передал свою юрисдикцию по уголовным и гражданским делам Верховному суду, а так же, в начале 1900-х гг. и административным судам, которые изначально возникли как апелляционные. Современная система административных судов постепенно сложилась к 1979 г.

В настоящий момент, Швеция – государство, формой правления которого является конституционная монархия [4, С. 8]. Здесь проживает около 10 миллионов человек, а уровень жизни в этой стране довольно высок. Законодательные акты, которые призваны регулировать судопроизводство и саму систему, представлены в Конституции Швеции, Процессуальном кодексе и иных законодательных актах. Это Гл. 11 Раздела I «Форма правления» Конституции Швеции – «Правосудие и управление», некоторые переходные статьи конституции, Гл. 9 и Гл. 12 Раздела III «Акт о свободе печати» – «О надзоре и возбуждении судебных дел» и «О судопроизводстве по делам печати» соответственно, а так же Процессуальный кодекс, включающий 9 глав [5].

Вся территория Швеции разделена на 6 судебных округов, в которых работают более сотни судов общей юрисдикции и административных судов. Разница состоит в том, что первые призваны разбирать большинство гражданских и уголовных дел, а вторые, рассматривать жалобы на действия государственных и муниципальных учреждений и должностных лиц.

Исходя из вышесказанного, на сегодняшний день в Швеции существует два типа судов:

- общие или гражданские суды, которые состоят из окружных судов (швед. *Tingsrätt*), апелляционных судов (*Hovrätt*) и Верховного Суда (*Högsta domstolen* 1789 г.);
- административные суды, которые включают окружные административные суды (*Förvaltningsrätt*), административные суды апелляции

(*Kammarrätt*) и Высший административный суд (*Högsta förvaltningsdomstolen* 1909 г.) [6, С. 21].

При этом судьи строго разделены и могут работать лишь в одной ветви этой системы. Верховные суды призваны разбирать жалобы на решения апелляционных судов, которые в свою очередь разбирают обжалования приговоров низовой инстанции – общих окружных судов или административных судов соответственно.

Судей высшего суда назначает правительство, они не сменяемы и уходят в отставку по достижении ими 70 лет [7, С. 149]. В Высшем административном суде работают 21 судья, и, по функциям и структуре он аналогичен Верховному суду, который, в свою очередь, состоит из 22 советников юстиции с председателем, назначаемым правительством. Верховный суд имеет 3 отделения в составе по 5-7 членов суда. Такие судьи обязаны иметь высшее юридическое образование, быть компетентными, а так же их назначению предшествует оценка в результате прохождения установленных законом квалификационных экзаменов.

Апелляционные суды общей юрисдикции в Швеции (6 шт. по числу округов) также имеют председателя, имеют по два или более отделений, состоящих из 4-5 судей. Апелляционные административные суды похожи по структуре на суды апелляционные суды общей юрисдикции и часто конкретные дела слушаются в составе 3-4 судей.

Низшее звено судебной системы – общие или гражданские суды и административные суды. В судах общей юрисдикции этой инстанции обычно участвуют от 1 до 3-х судей в зависимости от значения разбираемого дела. Практически аналогичная организация в административных судах – 1 судья и 3 заседателя. В 2010 г. прежние 23 окружных административных суда были реорганизованы в 12 административных судов [7, С. 149].

Особое место в системе судебных органов шведского государства и присущей ему правовой системы, принадлежит институту омбудсмана. С 1809 г. существует должность Омбудсмана юстиции – уполномоченного Риксдага, надзирающего за отправлением правосудия и соблюдением законов государственными учреждениями и должностными лицами [8, С. 885]. Он назначается на 4 года парламентом – Риксдагом, подотчетен ему, обязан ежегодно предоставлять доклады, имеет императивные полномочия, может привлекать к ответственности, как административной, так и уголовной, расследует жалобы и дела в отношении исполнительной и судебной власти, имеет законодательную инициативу. Тем не менее, это должностное лицо старается не использовать свои императивные полномочия, так как смысл существования подобного института состоит в том, чтобы воздействовать на государственные органы и должностные лица неформально, через публичность [9, С. 113].

Наряду с общими и административными судами в Швеции имеется довольно большое количество специальных судов, призванных решать

конкретные вопросы – жилищные, дела о земельной собственности, коммерческие, трудовые споры, социальное страхование и др.

Дела, которые поступают в суд, в подавляющем количестве расследуются шведской полицией. Некоторые, наиболее серьезные, находятся в компетенции прокуратуры. В суде поддерживает обвинение государственный обвинитель в лице прокурора, в судах низшей инстанции – окружные прокуроры, в апелляционных судах – прокуроры ленов, в Верховном суде – генеральный прокурор.

Интересы обвиняемого и потерпевшего могут представлять адвокаты, которые должны после 5-ти летней практики юридической работы и сдачи соответствующих экзаменов войти в члены Шведской ассоциации адвокатов [8, С. 885].

Таким образом, в Швеции существует весьма оригинальная, со своими особенностями судебная и правовая системы, которые постепенно складывались под влиянием времени, различных исторических событий, которые, так или иначе, влияли на развитие права в этом государстве. На данном этапе, в шведской судебной практике действует хорошо отлаженная и работающая параллельная модель, которая имеет схожие черты с моделями родственных северных государств, позволяющая эффективно решать поставленные перед ней задачи.

Список использованных источников

1. История средних веков: учебник для академического бакалавриата / под ред. И.Н. Осиповского, Г.А. Ртищевой, Н.В. Симоновой. – Москва: Из-во Юрайт, 2016. – 463 с.
2. Осаке, К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части: учебное практическое пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Дело, 2002. – 464 с.
3. Рене, Д. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. – Москва: Прогресс, 1988. – 88 с.
4. Атлас мира: Максимально подробная информация / А.Н. Бушнев, А.П. Притворов. – Москва: АСТ, 2017. – 96 с.
5. Швеция. Конституция и законодательные акты. Пер. со швед. М.А. Могуновой, В.П. Ковалю. – Москва: Прогресс, 1983. – 361 с.
6. Мунк, Й. Общие суды и административные суды – история и становление судебной системы Швеции / Й. Мунк // Административная юстиция: Международный опыт и перспективы развития в России. – СПб.: Петрополис, 2012. – С. 20-27.
7. Быкодорова, Л.В. Административные суды в Швеции: Устройство, функции, тенденции развития / Л.В. Быкодорова // Общество и право. – Краснодар: КУМВД РФ, 2017. – Вып.3. – С. 147-150.
8. Решетников, Ф.М. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник. – Москва: Норма, 2003. – 944 с.

9. Волков, Д.Н. Сравнительный анализ моделей института омбудсмана в мире / Д.Н. Волков // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар: Кубанская многопрофильная академия подготовки, переподготовки, повышения квалификации специалистов, 2015. – Вып.2. – С.111-114.

SWEDISH JUDICIAL SYSTEM. HISTORY AND MODERNITY

D.G. Smyatzke

*Penza state University,
Penza, Russia*

The article presents analysis of judicial system of Sweden, past and present, the peculiarities inherent in this state's legal system, legislation, organization and principles of work of branches of courts – General jurisdiction and the administrative system, the development of ships from the beginnings to the middle ages and its design from the XVIII century.

Keywords: judicial system, Sweden, administrative courts, General courts, legal system, instances, Ombudsman.

УДК 343.9

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ: ВИДЫ, ФАКТОРЫ, ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ

Д. Телибекова¹

*Казахско-Русский Международный университет,
г. Актобе, Республика Казахстан*

В рамках научного исследования автор раскрывает понятие «детерминанты преступности». В статье отдельно раскрыты такие категории, как виды, факторы, причины и условия преступности.

Ключевые слова: Преступление, этимология, детерминанты преступности.

¹ Научный руководитель – к.ю.н., профессор Б. А. Телибеков Актюбинский университет им. С. Баишева, Республика Казахстан

Ученые, пытаясь дать определение о преступности как социального и общественного явления, опираясь на факторы ее происхождения, используют различные юридические термины, находя способы снижения роста преступности. Одна группа исследователей основывается на причинах и условиях преступления, а другая – на теорию, и обосновывается только теорией, которая охватывает все другие предложения ученых [1]. В отношении третьей группы – причины, факторы и обстоятельства [2].

Из всего этого, эти различия только чистые терминологические, так как они отражают методы расследования преступлений, демонстрируют множество различных способов: казуальный подход и детерминистический. Без полного объединения нескольких способов изучение преступления невозможно, так как казуальная связь не отражает все взаимоотношения материального мира.

Основываясь на таком способе изучения преступления, речь идет о детерминантах, в которых понимаются причины преступления, условия действий этих причин и факторы, влияющие на преступление.

По мнению Л. М. Прокументова, в качестве словосочетания «детерминанты преступления» можно понять причины, условия действия и, самое главное, факторы, влияющие на преступление [3].

В. Л. Алексеев дает определение, что детерминанты преступности должны называть совокупность социальных явлений [4].

Р. С. Артемьев пишет, что понятие «детерминация» – происходит от слов, существовавших до слов «детерминант» и «детерминировать». Также это слово происходит из латинского языка, «determinate» в переводе «определение». «Детерминант», в свою очередь, означает «определитель», «детерминация» – о процессе – задержания, определения» [5].

Причины – это одна из форм детерминации, которая выражается в совершении преступления. По мнению ученых, причина и рост преступлений не могут быть как два отдельных фактора, так как эти два понятия связаны друг с другом – так как преступность – законное последствие причин.

Ситуация – создает хорошую основу для формирования и реализации причин совершенного преступления для жизни граждан. Отсюда можно сделать вывод, что из договора возникает следующая детерминация – обусловленность.

Факторы – не вызывают и предотвращают преступность.

Однако их необходимо уметь разделять, так как они отражают определенную связь между преступлениями и рядом социально значимых явлений (гендерная структура и возраст населения, алкоголизм, миграция, урбанизация и др.). Эта зависимость носит функциональный характер, т. е. определенное значение фактора соответствует определенному значению преступления.

Состояние преступности делится на несколько основных видов:

1. Сопутствующие обстоятельства – события, ситуация, обстоятельства времени и места;

2. Необходимые – обстоятельства, при которых отсутствуют события;

3. Достаточно – собрание всех условий.

Сравнивая все вышеизложенное, можно сказать, что факторы, причины и условия – взаимосвязанный социальный комплекс. Если говорить о таком явлении, то, наряду с другими явлениями, вызывают новые, третьи явления. Все вместе – в том числе взаимосвязанная система преступности, целостность, детерминанты.

Казахстанский ученый И. И. Рогов считает, что эта целостность является набором различных детерминантов. Кроме причинных связей, он включает и другие виды детерминантов (корреляционная зависимость, функциональность, связь состояния и т. д.) [6].

Эти виды связей не носят причинный характер, и явление не вызывает чего-то другого. Например, безработица способствует росту преступности, однако не все безработные могут пойти на совершение преступлений.

Казахстанские ученые отмечают, что во многих источниках есть ссылка на социально-экономические, культурные, производственные детерминанты о причинах преступности, также активным образом идет дискуссия о теории «депрессии», «экспансии», «экономики», «субкультуры», «интерпретации» и др.

Группа российских ученых, С. В. Шевелева и А. А. Гребеньков считают, что многие детерминанты, влияющие на динамику преступлений, группируются по содержанию и механизму воздействия на три основные подсистемы:

1. Правовые, то есть законодательное и правоприменительное;

2. Социально-демографические;

3. Социально-экономические, политические, управленческие.

Экономические, социальные, политические, управленческие детерминанты оказывают реальное и существенное влияние на преступность и ее динамику [8].

Однако другие ученые значительно расширили причинно-следственные последствия на преступления и классифицировали криминальные детерминанты по содержанию, по природе возникновения, по близости к событиям преступления, по данным.

По содержанию: социальные, экономические, политические, психологические, идеологические, воспитательные, правовые, организационные, управленческие и др.

В качестве примера можно рассматривать явления социально-психологического характера, в частности – психологически деформированное общественное сознание и индивидуальная психология человека, на

которой влияет общественная психология, противоречащая принципам международного, Конституционного, уголовного права.

В природе детерминанты подразделяются на объективные, объективно–субъективные и субъективные.

К сожалению, на сегодняшний день две первые причины не связаны с волей людей и не могут быть уничтожены сразу. Однако их можно блокировать, снизить риск роста и развития и т. д.

Чаще всего, детерминанты преступления носят объективно–субъективный характер, который имеет склонность к объективности или субъективности.

Причины и обстоятельства по близости к происшествию преступления подразделяются на близкие и дальние, прямые и косвенные.

Причины и условия преступлений **по источникам** подразделяются на внутренние и внешние. Внутренние детерминанты преступлений имеют внутренние противоречия человеческого общества, внешне-международный характер.

Вышеуказанные детерминанты носят условный характер, поскольку в реальной жизни они живут в тесном контакте, присоединяясь к единой криминогенной социальной ситуации.

Одним из самых популярных детерминантов преступлений является интенсивная миграция сельского населения в город. К сожалению, эта миграция часто сопровождается резким прыжком преступления. Однако, это происходит в случае, если миграция граждан носит непреодолимый и неконтролируемый характер, и государство не принимает организационных мер, необходимых для смягчения последствий адаптации сельских мигрантов в городах или обеспечения безопасности потенциальных мигрантов в селах (строительство жилья, развитие социальной инфраструктуры и др.).

Также российские ученые определили несколько факторов, влияющих на преступления, совершаемые людьми:

- 1) непосредственное физическое лицо, со своим характером и морально-нравственными устоями;
- 2) малые социальные группы – семья, школа, производственный коллектив, в рамках которого растет человек и формируется его личность;
- 3) общество – в целом оказывает влияние на человека через политические, духовные, культурно–воспитательные, средства массовой информации, Интернет и т. д.

Ю.М. Антонян в своих трудах в изучении вопроса о детерминантах преступности выделяет вопрос мотива, и пишет, что мотив является одним из важнейших компонентов целостной личности. Другими словами, это внутреннее стимулирование поведения в обществе. Ученый подчеркивает важность сложности исследования причин поведения лица, совершающего

правонарушения. Он пишет, что одно действие можно детерминировать несколькими мотивами, не связанными друг с другом [9].

Список использованных источников

1. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 44–47;
2. Аванесов, Г.А. Криминология. Прогностика. Управление. Горький, 1975. – С. 63-68.
3. Прозументов, Л.М., Шеслер А.В. Криминология: учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 284 с.
4. Алексеев, С.Л., Салимзянова Р.Р. Криминология. Учебное пособие для бакалавров. Под ред. А.Ю. Епихина, д.ю.н., профессора. Казань: ЧОУ ВПО «Академия социального образования», 2013. – 212 с.
5. Артемьев, Н.С. Криминология: курс лекций. Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2007. – 296 с.
6. Рогов, И.И. Криминология. Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2004, 336 с.
7. Телибеков, Б.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с тяжкими преступлениями против личности. АО «Казахский гуманитарно-юридический университет». Астана. – 2009.
8. Шевелева, С.В., Гребеньков А.А., Новичков В.Е. Криминология: учебное пособие. Отв. ред. Гребеньков А.А. Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2011. – 298 с.
9. Антонян, Ю.М. Криминология. Избранные лекции. – Москва: Логос, 2004. – 448 с.

DETERMINANTS OF CRIME: TYPES, FACTORS, CAUSES AND CONDITIONS

D. Telibekova

*Kazakh-Russian international University,
Aktobe, Republic of Kazakhstan*

As part of a scientific study, the author reveals the concept of “determinants of crime”. The article separately discloses categories such as types, factors, causes and conditions of crime.

Keywords: crime, etymology, determinants of crime.

ЗНАЧЕНИЕ КОДЕКСА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ПРАВОПОРЯДКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РФ

Ю. Трemasова

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

Данная работа посвящена рассмотрению норм Кодекса должностных лиц по поддержанию правопорядка, регулирующих правовое положение сотрудников правоохранительных органов. Проведенное исследование приводит к выводу, что нормы Кодекса должностных лиц по поддержанию правопорядка, имеют многогранный характер, регулируя права и обязанности сотрудников.

Ключевые слова: Кодекс должностных лиц по поддержанию правопорядка, сотрудник правоохранительных органов, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, защита прав граждан, исполнение обязанностей.

Правоохранительные органы и права человека - это две сферы, которые отражают разные взгляды на права и вопросы безопасности. Кодекс служит методологической основой и документом, который определяет основополагающие принципы работы полиции. Кодекс поведения выступает фундаментальным документом, устанавливающим границы дозволенного поведения должностных лиц, а также включает в себя нормы организационного характера, непосредственно затрагивающие деятельность правоохранительных органов.

В первую очередь необходимо определить, кто относится к должностным лицам по поддержанию правопорядка. Согласно положению норм Кодекса к должностным лицам относятся те лица, которые наделены определенными полномочиями, одним из таких полномочий является право на производства задержания правонарушителей.

Должностными лицами по поддержанию правопорядка в России в основном относятся сотрудники полиции, а в зарубежных странах данная категория лиц именуется по-разному в соответствии с выполнением ими функций, например, военный персонал и представители государственной безопасности стран. Нормы Кодекса, кроме обязанности предоставления защиты обществу от различного рода посягательств, содержат ряд положений о предоставлении некоторого вида услуг и помощи тем гражданам,

которые по личным, экономическим, социальным и другим чрезвычайным обстоятельствам нуждаются в экстренной помощи [4].

Кодекс поведения должностных лиц, содержащий в общем виде 8 статей, условно можно поделить на несколько частей. В первую часть входят общие положения, к ним относятся статьи 1, 2, и 8 – это необходимые составляющие для должностного лица по поддержанию правопорядка, а именно обязанность по уважению и защите человеческого достоинства и строгое и неукоснительное соблюдение законов. Иные статьи -3-7, содержат обязывающие нормы и запрещающие, касающиеся их поведения, как при исполнении своих непосредственных обязанностей, так и в свободное от работы время.

Одним из запрещающих норм в Кодексе, является ст. 5, которая устанавливает запрет на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания.

В последующем была принята Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [2], которая также препятствует применению данного наказания. В то же время, лишение свободы может стать благоприятным условием для применения вышеназванных действий. Согласно статистическим данным, большинство преступлений данной направленности совершаются в местах принудительного лишения свободы. В практической деятельности часто возникает проблема с определением границы между жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видом обращения и наказания и преднамеренными актами пыток [2].

Сотрудники правоохранительных органов имеют право на применение физической силы и специальных средств. Статья 3 Кодекса ограничивает данное полномочие исключительностью. То есть, сила применяется лишь в исключительном случае и лишь в той мере, которая необходима для устранения противоправного поведения.

Применение силы должно всегда находиться в строго дозволенных пределах и отвечать требованиям пропорциональности, позволяющим эффективно предупредить правонарушение. С одной стороны, данная прерогатива связана с немалым риском, а именно возможностью наступления тяжких и необратимых последствий, вплоть до лишения жизни человека. С другой - это реально действенные методы охраны законных интересов граждан от общественно опасных посягательств со стороны лиц, осознанно и цинично нарушающих закон.

Зачастую сотрудники не применяют физическую силу в тех условиях, где она необходима, причиной тому низкая физическая подготовленность. Умаление роли физической подготовки личного состава нередко приводит к нежелательным потерям, связанным с грубыми профессиональными ошибками [5].

Для сотрудника правоохранительного органа важна не только силовая подготовка, но и общетеоретическая, нацеленная на приобретение сотрудниками и их руководителями знаний, применение которых в деятельности способствует минимизации или вовсе исключению ошибок. Для этого необходимо проводить с сотрудниками полиции различного рода тестирования, профилактические беседы, в ходе которых напоминать о санкциях при нарушении законодательства.

Сотрудники правоохранительных органов имеют право к допуску конфиденциальной информации, учитывая это, Кодекс устанавливает требования при работе с данной информацией. Персональные данные, сведения о личной жизни граждан, а также информация, которая может нанести вред их интересам и репутации, должны быть строго конфиденциальными и могут быть раскрыты только для целей правосудия и при исполнении служебных обязанностей. Работа с такого рода данными требует высокой степени ответственности. Положение данной нормы призвано охранять конституционное право граждан на защиту тайны частной жизни.

Должностные лица по поддержанию правопорядка имеют обязанность по охране здоровья задержанных лиц, в частности – принятие всех неотложных мер с целью обеспечения и оказания медицинской помощи в случае возникновения необходимости [7]. Задержанные имеют право сообщить о необходимости оказания им экстренной помощи, в случае если данная потребность очевидна, и даже если задержанный отрицает это, сотрудник обязан совершить действия по обеспечению помощи. Данная норма обязательна не только по отношению к задержанным, но и другим лицам, нуждающимся в оказание неотложной помощи [3].

Согласно статье 7 Кодекса, должностные лица не совершают и должны пресекать любые действия коррупционного характера. Одной из остро стоящих проблем в России является коррумпированность. Согласно данным МВД РФ, количество преступлений коррупционной направленности имеет положительную динамику, за 2019 год за взяточничество привлечли 752 сотрудника МВД РФ. В рамках обозначенной проблемы существует потребность в создании определенных стимулов и наиболее жестких санкций за соблюдение и соответственно нарушение этого правила. Таким образом, необходимо повышение материального обеспечения для сотрудников полиции; формирование высокой вероятности и тяжести санкций для коррумпированных сотрудников полиции.

Кодекс по поддержанию правопорядка выступает эффективным средством для поддержки этических норм среди должностных лиц. Нормы Кодекса не будут иметь практической ценности, пока их содержание и значение посредством обучения, подготовки и путем осуществления контроля не станут частью личного убеждения каждого должностного лица по поддержанию правопорядка.

По данным статистики, в которой прослеживается снижение преступности, можно сделать вывод, что сотрудники полиции добросовестно относятся к своим обязанностям и ответственно выполняют свои функции. Но на практике возникает множество проблем, связанных с применением

мер по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина. Нередко сотрудники полиции отказывают в возбуждении дел, в принятие заявлений от потерпевших с целью улучшения показателей статистики. И возникает вопрос: стоит ли верить статистическим показателям?

На практике является не редкостью халатное отношение сотрудников к своим обязанностям. Лица, которые должны выступать примером для других граждан, переступая закон и пренебрегая этическими нормами, зачастую занимаются укрывательством преступлений. Пример из судебной практики: к сотруднику полиции обратилась гражданка с сообщением о краже её сумки, с находящимися в ней заграничным паспортом и денежными средствами в сумме 50 000 рублей. Сотрудник полиции, с целью сокрытия от учета, совершенного хищения денежных средств гражданки, искусственно создавая основания для отказа в возбуждении уголовного дела по факту кражи имущества потерпевшей, не желая выезжать на место преступления и принимать меры к раскрытию преступления, документированию обстоятельств его совершения, обеспечению сохранности следов преступления, стремясь улучшить статистические показатели раскрываемости преступлений отдела полиции, убедил её дать объяснения об обстоятельствах происшествия, без указания факта наличия в похищенной у неё сумке, денежных средств, на что она согласилась. По результатам проведенной проверки участковым уполномоченным полиции в возбуждении уголовного дела по факту хищения имущества было отказано на основании п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ [1], в связи с отсутствием события преступления, что повлекло сокрытие преступления, предусмотренного ч.1 ст.158 УК РФ от государственной системы учета преступлений [9].

Для эффективной работы ОВД необходима тесная связь полиции с населением, посредством организации личных встреч сотрудников полиции и народа. Но граждане не всегда идут на встречи с представителями власти, не способствуют обеспечению правопорядка, так как присутствует недоверие к сотрудникам правоохранительных органов. В последнее время часто приходится сталкиваться с такими случаями, когда виновные остаются безнаказанными. Это порождает правовой нигилизм. У граждан формируется мнение о том, что «все схвачено», многие считают, что нет смысла обращаться в правоохранительные органы, так как справедливость восстановить практически невозможно. Для решения данной проблемы сотрудники полиции должны больше освещать в СМИ случаи, когда преступники получили по заслугам и делать все возможное для того, чтобы таких случаев, когда виновные остаются безнаказанными, было как можно меньше, а в идеале чтобы такого вообще не было.

Для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности необходимо реформировать организацию и деятельность современных правоохранительных органов. Эффективная борьба с существующей преступностью связана с осуществлением фундаментальных преобразований исполнительной власти, занимающихся решением проблем в области обеспечения прав и свобод [6]. В силу сложившихся проблем необходимо выработать основные методы для совершенствования нынешнего законодательства.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.
2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) // Ведомостях Верховного Совета СССР, 1987, № 45, ст. 747.
3. Акмалова, А.А. Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов: учебник / А.А. Акмалова, В.М. Капицын. – Москва: ИНФРА-М, 2018. – 395 с.
4. Анохин, Ю.В. Обеспечение прав человека: учебник / под ред. Ю.В.Анохина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России – 2016. – 600 с.
5. Баркалов, С.Н. К вопросу о применении физической силы сотрудниками полиции / С.Н. Баркалов // Наука-2020. – 2017. – №5. – С. 212-220.
6. Вирабов, В.С, Нормативно-правовая регламентация в деятельности полиции современной России: проблемы демократизации // Юридическая техника. – 2016. – № 8. С. 58-65.
7. Соболева, М.М. Обеспечение и защита прав и свобод человека в деятельности полиции России: проблемы взаимодействия полиции и институтов гражданского общества / М.М. Соболева // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. – №3. – С. 25-30.
8. Чуксина, В.В. Предупреждение пыток и связанных с ними видов практики с позиции прав человека / В.В. Чуксина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – № 3. – С. 571-583.
9. Апелляционный Приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия № 22-1579/2015 от 15 октября 2015 г. по делу № 22-1579/2015 // Судебные и нормативные акты РФ <http://sudact.ru/regular/doc/ICfGXwbdHrYp/>

VALUE OF THE CODE OF OFFICERS FOR MAINTAINING THE LAW IN THE WORK OF THE LAW ENFORCEMENT BODIES

Y. Tremasova

*Penza state University,
Penza, Russia*

This article reviews the norms Of the code of law enforcement officials that regulate the legal status of law enforcement officers. The study leads to the conclusion that the rules Of the code of law enforcement officials have a multifaceted nature, regulating the rights and duties of employees.

Keywords: Code of law enforcement officials, law enforcement officer, Convention against torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment.

БОРЬБА С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

А.Д. Трыканова¹

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

В статье исследуется опыт Объединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии по противодействию преступлениям в сети Internet. Изучается история борьбы с данным видом преступлений, описываются действующие нормативные акты.

Ключевые слова: киберпреступность, правоохранительные органы, мошенничество, сеть Internet.

В современном мире остро стоит проблема борьбы с киберпреступностью, так как с всё нарастающим проникновением компьютера в жизнь человека, у преступников появляется всё больше возможностей для использования различных технологий для совершения киберпреступлений. В эпоху ускоряющихся глобализационных процессов, проникновения информационных технологий во все сферы общества, преступления, связанные с информационными технологиями, в частности, с сетью Internet, приобретают все большую угрозу для экономики развитых государств [3]. Великобритания не стала страной исключением, она, как и другие государства подвергается атакам мошенников.

В Великобритании существует свой список наиболее распространенных преступлений в компьютерной сфере: кража персональных данных, шантаж, внедрение в компьютерную систему вредоносных программных обеспечений, кража интеллектуальной собственности, интернет-мошенничество [1].

Первоначально ответственность за компьютерные преступления наступала как за преступление против собственности. Преступники несли наказание за кражу или мошенничество, обходя средство, то есть компьютер, стороной – эта категория преступлений не выделялась в законодательстве и постоянно перемещалась из одного вида преступления в другой.

Первый закон Великобритании, который был направлен против противоправного использования компьютера и сети Интернет, появился в 1990 году и получил название Computer Misuse Act (Закон о неправомерном использовании компьютерных технологий) [2]. Закон стал сигналом того, что угроза киберпреступности достигла пика и необходимо средство

¹ Научный руководитель – к.ю.н., доцент К.Г. Гаврилов.

для борьбы с ней. В этом законе обозначились виды преступлений, за которые несли наказание киберпреступники, а также впервые было официально обращено внимание законодательства на данный вид преступлений.

Первым случаем судебного разбирательства в сфере киберпреступлений стал судебный процесс за распространение компьютерного вируса Кристофером Пайлом в 1995. Кристофер Пайл признал себя виновным и был приговорён к тюремному заключению продолжительностью 18 месяцев [2]. Этот случай стал опорой для дальнейших судебных разбирательств, касающихся преступлений в сфере компьютерных технологий.

За первым законом последовал второй: в 1998 году был принят Закон о защите данных, в котором регламентировалась уголовная ответственность за разглашение персональных данных лица незаконно, в том числе с применением компьютерных технологий и сети Интернет. Правительство не могло не считаться с веянием времени, и вынуждено было признать преступления, совершенные с помощью компьютерных технологий отдельным видом преступлений и разработать для них собственную систему законов.

В 2003 году было принято Положение о частной информации и электронной связи, целью которого была борьба со спамом [2]. Суть его состояла в том, что теперь любая компания должна была получить разрешение физического лица, перед тем как отправлять ему какое-либо сообщение по SMS или электронной почте. Но данное положение было применимо только к физическим лицам, обходя стороной юридические лица, тем самым показывая ограниченность своих возможностей.

Закон о полиции и юстиции, принятый в 2006 году, содержал в себе поправки к Закону о неправомерном использовании компьютерных технологий. Тюремный срок заключения увеличился с шести месяцев до двух лет за киберпреступления. Принятие данных поправок показывает, что киберпреступления в Великобритании стали рассматриваться как более серьёзные. Ущерб, причиняемый с помощью компьютерных технологий, рос с каждым годом, и государство не могло не обращать внимания на эту тенденцию.

В 2011 году Великобритания присоединилась к Конвенции Совета Европы о компьютерных преступлениях от 23 ноября 2001 года. Согласно данной Конвенции, каждая страна-участница должна предоставить компетентным органам права и обязанности для борьбы с киберпреступностью. К ним относились: изготовление и конфискация копий компьютерных данных; выемки компьютерной системы, её части или носителей и многое другое [4].

Также данная Конвенция предусматривала обязывание Интернет-провайдеров проводить сбор информации с помощью технических средств и способствовать в этом правоохранительным органам. Но рекомендовалось сохранять конфиденциальность о том, что данные сборы вообще ведутся.

Также Конвенция охватывает огромный круг вопросов, касающихся киберпреступности: воздействие на данные, подлог и мошенничество с использованием компьютерных технологий, противозаконное использование различных устройств, незаконное подключение и доступ к компьютерным системам, перехват данных [3]. Целью данной Конвенции, главной причиной её создания, являлась организация общей мировой системы для обмена информацией и создания условий для борьбы с киберпреступностью между странами, подписавшими Конвенцию.

Но наличие законодательства, которое посвящено киберпреступлениям, не способно решить сложившуюся проблему. В 2001 году было создано Национальное подразделение по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий. Перед ним была поставлена задача координация работы различных специалистов для объединенной борьбы с киберпреступностью. В 2006 году эта функция перешла к /Агентству по борьбе с организованной преступностью. Но наличие законодательства и правоохранительных органов его реализующих, недостаточно для того, чтобы успешно бороться с киберпреступностью. Чаще всего, недостаточно доказательств, чтобы привлечь преступника к ответственности, так как в сфере киберпреступлений найти доказательства достаточно трудно.

В 2014 году правительство Великобритании предлагалось включить Закон о неправомерном использовании компьютерных технологий в состав Билля о тяжких преступлениях, в связи с чем положения закона подлежат радикальному пересмотру с усилением ответственности за правонарушения. Предполагалось, что в случае осуществления хакерских атак на компьютерные сети объектов жизнеобеспечения населения наказание может быть ужесточено до пожизненного тюремного заключения. Данное положение не было утверждено, но это показывает, что правительство Великобритании серьёзно относиться к киберпреступлениям и ставить их на один ряд с другими тяжкими преступлениями, совершенными против человека.

Подводя итог работе, нужно отметить, что в Великобритании киберпреступники начали привлекаться к ответственности давно, практически с момента появления самого компьютера и сети Интернет, что является показателем быстрого реагирования англо-саксонской правовой системы на веяния времени и показывает, насколько быстро в этой стране реагируют и отвечают на потребности времени. Наказания,

предусмотренные за совершения киберпреступлений, были достаточно серьёзны, но всё же требовались доработки и нововведения для успешного функционирования сферы борьбы с преступлениями данного вида.

Таким образом, в Великобритании с момента появления первого закона о киберпреступлениях ясно выявилась серьёзность отношения к данной проблеме правительства. Разрабатывались различные программы, создавались специализированные центры, координирующие работу государственных органов, ведущих борьбу с киберпреступностью. Всё это в совокупности показывает, если не совершенство английского законодательства, то стремление быть таковым. В Великобритании остро и молниеносно реагируют на любые изменения в компьютерной сфере и тут же принимаются за разработку законов и средств борьбы с киберпреступностью.

Список использованных источников

1. Карамнов, А.Ю. Законодательство Великобритании о преступлениях в сфере компьютерной информации / А.Ю. Карамнов // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 5. – С. 164-167.

2. Эмм, Д. Киберпреступность и закон: обзор положений законодательства Великобритании. [Электронный ресурс] // Securelist. ru: аналитика и отчёты о киберугрозах от экспертов. – 2009. URL: <http://www.securelist.com>.

3. Захарова, И.И. Обществознание: учебное пособие для абитуриентов, поступающих на экономические специальности / И.И. Захарова, О.Н. Лескина, Л.Ю. Федосеева, К.Г. Гаврилов. – Пенза, 2010.

4. Конвенция Совета Европы о компьютерных преступлениях от 23.11.2001 года. [Электронный ресурс] // Гарант. Ру: информационно-правовой портал. URL: <http://conventions.coe.int>.

THE FIGHT AGAINST CYBERCRIME IN THE UK

A.D. Trukhanova

*Penza state University,
Penza, Russia*

The article explores the experience of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland in combating crimes on the Internet. The history of the fight against this type of crime is studied, the current regulatory acts are described.

Keywords: cybercrime, law enforcement, fraud, Internet.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Феоктистов¹, М.Н. Феоктистова²

¹*Пензенский государственный университет,*

²*Управление Роскомнадзора по Пензенской области,
г. Пенза, Россия*

В статье рассматривается профилактическая деятельность, направленная на борьбу с экстремизмом в Пензенской области. Выделяются различные методы и способы борьбы с экстремизмом, проблемы выявления экстремистских деяний в сети Интернет. Сделан анализ проведения форума: «Экстремизму – отпор!» в г. Пензе.

Ключевые слова. Экстремизм, профилактическая деятельность, молодежь, идеология, экстремистская организация, Интернет, методы, форум.

Под экстремизмом следует понимать чётко определённые предельные явления, которые проявляются в различных сферах человеческой жизни: экономике, финансах, политике, социальной сфере, межэтнических и межнациональных отношениях, экологической и демографической сфере, в сфере искусства: литература, музыка, кино и т.п.

Российское законодательство определяет экстремизм и экстремистскую деятельность как: насильственное разрушение суверенитета и целостности Российской Федерации, поддержку и оправдание террористической деятельности, возбуждение национальной, расовой и иной розни, нарушение прав человека в связи с его нацией, социальной ролью, политическими и религиозными убеждениями; финансирование экстремистской деятельности, организацию и подготовку экстремистских организаций, демонстрирование и пропаганду нацистской атрибутики [4].

В настоящее время экстремизм проявляется в различных формах почти во всех сферах жизнедеятельности. Российская Федерация находится в постоянном противоборстве экстремистским угрозам. В связи с этим появляется необходимость выработки эффективных мер по его предупреждению.

Эффективность борьбы с экстремизмом зависит от единства подходов всех органов власти, общества, большинства граждан в оценке данного явления и в используемых методах и средствах. Во многом, данные действия должны быть согласованными. Но возникают случаи появления разногласий и противоречий по вопросам эффективности определенных мер противодействия. Появление дискуссий позволит сформулировать опреде-

ленные правовые проблемы, ошибки в работе правоохранительных органов, чтобы впоследствии выработать направленную стратегию дальнейших мер [5].

Одним из основных и важнейших направлений противодействия экстремизму в Российской Федерации, и в частности, Пензенской области, является его профилактика.

Для профилактики экстремизма необходимы разработка результативных мер и механизмов в области формирования у всех граждан толерантного сознания и поведения, противодействия экстремизму и снижения социально-психологической напряжённости в обществе. Поскольку экстремизм явление общественное, то велика роль общественных организаций в его профилактике; он должен искореняться совместными усилиями государственных ветвей власти и институтов гражданского общества.

Экстремизм, как правило, в своей основе имеет определенную идеологию. В среднем до 80 процентов участников группировок экстремистской направленности составляют молодые люди в возрасте от 14 до 20 лет, поэтому не менее важна роль семьи в профилактике экстремизму.

Если родители замечают, что ребенок попал под влияние экстремистской организации, важно сразу не спугнуть его, не осуждать и не ругать, потому что ребенок может заикнуться и в дальнейшем не идти на контакт. Прежде всего, нужно ограничить общение ребенка с тем, кто оказывает на него негативное влияние; привести отрицательные примеры деятельности экстремистских организаций, освещаемых в СМИ.

В г. Пензе в школах и колледжах проходят мероприятия по профилактике экстремизма с участием правоохранительных органов. Со школьниками проводят разъяснительные беседы и классные часы [3].

Одно из самых популярных мест распространения материалов экстремистской направленности – сеть Интернет, это идеальное поле деятельности экстремистских и террористических организаций, которые могут воздействовать на молодых людей, не определившихся в своих приоритетах.

Правоохранительными органами и управлением Роскомнадзора осуществляется постоянный мониторинг сети «Интернет» на предмет наличия в свободном доступе экстремистских материалов и запрещенной информации, а также принимаются меры, направленные на устранение негативного влияния незаконной информации [1].

Одной из важных проблем выявления экстремистских деяний в сети Интернет является отсутствие четкой регламентированной политики распространения информации через электронные средства массовой коммуникации.

Интернет распространен среди экстремистских организаций для вовлечения молодежи в свои ряды. Они в большей степени подвержены влиянию Интернет-аудитории. Молодые люди больше доверяют незнакомым

людям по ту сторону экрана, делятся своими переживаниями, вступают в дискуссии в различных группах социальных сетей, отстаивают свою точку зрения. Экстремисты этим и пользовались. Внедрялись в доверие, вели скрытую пропаганду и увеличивали количество своих сторонников.

Можно с уверенностью сказать, что российская молодежь живет в развитом информационном обществе, обществе всеобщего риска.

В г. Пензе Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет» и Пензенское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация Юристов России» являются одними из организаторов проведения мероприятий по профилактике экстремизма.

Каждый год, начиная с 2012, на базе ПГУ проходит молодежный юридический форум «Экстремизму – отпор!». Работа на нем проводится на нескольких секциях.

Форум пользуется большой популярностью среди активной молодежи региона. В его работе принимают участие: студенты Пензенского государственного университета; студенты Пензенской государственной сельскохозяйственной академии; члены Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России»; члены Молодежного Правительства Пензенской области; члены Молодежного Парламента Пензенской области; члены Общественного Молодежного Совета при Пензенской городской Думе.

Органы государственной власти, также принимавшие участие в данном форуме: органы представители силовых структур и духовенства: Законодательное Собрание Пензенской области; Правительство Пензенской области; Управление Федеральной службы безопасности по Пензенской области; Управление Министерства внутренних дел России по Пензенской области; Пензенский областной суд; Прокуратура Пензенской области; Следственное управление Следственного комитета по Пензенской области; Управление судебного департамента в Пензенской области; ОМОН управления Росгвардии по Пензенской области; Общественная палата Пензенской области; Общественный совет при УМВД по Пензенской области; Пензенская и Нижнеломовская епархия Русской православной церкви; Пензенская соборная мечеть. Они также были разделены по секциям и вели оживленные дискуссии со студентами [2].

На каждой секции форума разрабатывается самостоятельная резолюция из предложений участников, затем резолюция обсуждается всеми участниками секции и только потом принимается путем общего голосования, в итоге резолюции секций собираются в резолюцию форума, которая направляется в органы государственной власти, чтобы власть услышала мнение молодежи.

Основополагающей задачей данного форума является разработка конкретных методов противодействия экстремизму в стране и обсуждение мер профилактики.

Каждый участник по окончании форума награждается сертификатом участия и дипломами. Они высоко оценивают работу форума и призывают

молодежь в дальнейшем принимать участия в мероприятиях такого характера. Учащиеся вырабатывают навыки высказывания и отстаивания своей точки зрения, проведение дискуссий, обсуждение проблем, которые приходят в общество вместе с экстремизмом и их дальнейшее решение.

Форум имеет высокое значение для профилактической деятельности по противодействию экстремизму.

Профилактика молодежного экстремизма должна основываться на том, чтобы выявить и устранить, либо ослабить и нейтрализовать причины экстремистской деятельности, отдельных ее видов.

Список использованных источников

1. Апкаев, Д.М., Симакова О.А. Некоторые аспекты противодействия распространению экстремистских материалов в сети «Интернет» / Д.М. Апкаев, О.А. Симакова // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2016. – № 4. – С. 74.

2. В ПГУ состоялся молодежный юридический форум «Экстремизму – отпор!» – <https://pnzgu.ru/news/2016/11/24/18091428> (дата обращения 20.05.2018).

3. В технологическом колледже прошли мероприятия по профилактике экстремизма - <http://penza.bezformata.ru/listnews/meropriyatiya-po-profilaktike-ekstremizma/67425244/> (дата обращения 20.05.2018).

4. Евсеев, В.О. Системный анализ предпосылок возникновения экстремизма в России / В.О. Евсеев // ЦИТИСЭ. – 2017. – № 5. – С. 17.

5. Подольный, Н.А., Бурова Ю.В., Коваль Е.А. Национальная безопасность в современной России: стратегия противодействия экстремизму и терроризму и перспективы преодоления глобальных проблем: итоги конференции / Н.А. Подольный, Ю.В. Бурова, Е.А. Коваль // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2016. – № 4.

PREVENTIVE ACTIVITIES TO COMBAT EXTREMISM IN THE PENZA REGION

A.V. Feoktistov¹, M.N. Feoktistova²

¹*Penza State University,*

²*Roskomnadzor Department of the Penza region,
Penza, Russia*

The article considers preventive activities aimed at combating extremism in the Penza region. There are different methods and methods for combating extremism, the problem of identifying extremist acts in the Internet. The analysis of the forum is carried out: «Extremism is a rebuff!» In Penza.

Key words: Extremism, prevention, youth, ideology, extremist organization, Internet, methods, forum.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Д.В. Фролов

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

В данной работе рассмотрена проблема реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Особое внимание акцентируется на проблемах реализации этого права в рамках судебной защиты интересов граждан и на необходимости введения определенных требований к лицу, оказывающему юридические услуги.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская монополия, гражданское судопроизводство, квалифицированная юридическая помощь, право граждан, представительство интересов, уголовное судопроизводство, юридические услуги.

В Конституции РФ сказано, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией (ч. 1 ст. 17) [1]. Несмотря на это зачастую в повседневной жизни граждане сталкиваются с весьма сложно разрешимой проблемой – нарушением их прав, и у граждан возникает необходимость защиты своего права.

Проблема защиты конституционных прав в России является весьма актуальной. Одним из важнейших и действенных способов выступает судебная защита прав. Справедливо высказывание, согласно которому «право на судебную защиту представляет собою высшее национальное средство защиты» [7]. Сказанное обуславливает необходимость должного применения указанного способа защиты, в т.ч., требует от граждан юридической подготовленности для эффективной защиты своего интереса в судебном процессе. В связи с чем у самого носителя интереса возникает потребность в оказании ему квалифицированной юридической помощи (в частности представления его интересов в суде), которая, в свою очередь, призвана выполнять роль так называемого «гаранта» успешного и справедливого разбирательства дела в суде. Право на получение квалифицированной юридической помощи гарантируется Конституцией РФ (ч. 1 ст. 48) [1], и именно сфера судебного разбирательства выступает одной из

важнейших сфер реализации данного права. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» «при судебном разбирательстве должно строго соблюдаться гарантированное Конституцией право каждого на получение квалифицированной юридической помощи...» [6]. Однако это право не является исключением и, как любое другое, закрепленное в Конституции РФ, может сталкиваться с определенными проблемами реализации.

Анализ норм действующего гражданского процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что одним из наиболее серьезных препятствий на пути к должной реализации рассматриваемого права выступает игнорирование законодателем необходимости закрепления в нормах права тех или иных требований к образовательному цензу представителя, стажа по юридической специальности или других, касающихся возможности получения доверителем квалифицированной юридической помощи в рамках гражданского судопроизводства. Поскольку ст. 49 ГПК РФ содержит лишь следующие требования к представителю: «Представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела» [2]. Данные обстоятельства на практике приводят к тому, что граждане порою обращаются за получением юридической помощи к лицам, недостаточно квалифицированно оказывающим данный вид юридических услуг. Чем в конечном итоге уменьшается значение судебного способа защиты прав граждан.

Но следует отметить, что такие ситуации реже возникают в сфере уголовного судопроизводства, поскольку в ч. 2 ст. 49 УПК закреплено, что в качестве защитников допускаются адвокаты. За исключением, когда в качестве защитника наряду с адвокатом судом в процесс может быть допущены один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый, а при производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката [3]. Несмотря на исключения можно говорить о наличии закрепленной на законодательном уровне адвокатской монополии в сфере уголовного судопроизводства.

Под самим же термином «адвокатская монополия» необходимо понимать реализацию возможности представления интересов граждан в суде лишь лицом, имеющим статус адвоката, полученного в соответствии с гл. 3 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [4]. Таким образом, сказанное ранее предопределяет возникновение уже сформировавшегося в правовом сообществе и требующего разрешения вопроса: является ли необходимым введение адвокатской монополии в иных, помимо уголовного, видах судопроизводства?

Прежде чем ответить на поставленный вопрос следует рассмотреть отечественный и зарубежный опыты по предоставлению юридической помощи гражданам в судебном процессе.

Этап становления адвокатуры в нашей стране был связан с параллельной деятельностью этих профессий. Период с 1864 по 1917 гг. характеризовался тем, что адвокатскую деятельность в нашей стране осуществляла присяжная адвокатура, в отношении которой законодательством был установлен целый свод правил – существовали определенные требования к тем лицам, которые могли и не могли быть присяжным поверенным; также устанавливались виды ответственности к присяжным поверенным в части выполнения последними своих профессиональных обязанностей (уголовная, гражданско-правовая и дисциплинарная); для присяжных поверенных устанавливались правила, обязанные к исполнению. Высокий ценз присяжной адвокатуры не позволял многим профессиональным ходатаям стать ее членами. «...Да у многих и не было такого желания, т.к. членство в присяжной адвокатуре кроме прав накладывало много обязанностей, и деятельность присяжных поверенных контролировалась советом или судом...» [13]. Наряду с присяжной адвокатурой (существовавшей в указанный период), действовала так называемая «подпольная адвокатура» – согласно своду законов Российской империи таким «подпольным» адвокатом мог стать любой, кому закон это не запрещал (иначе их называли юридическими консультантами).

В советское время у российских адвокатов не было единой организации – они входили в коллегии, действовавшие в регионах, и не имели писаного свода этических норм. Кроме адвокатов профессиональным оказанием юридической помощи могли заниматься только юрисконсульты предприятий.

Двойственная ситуация, при которой параллельно с адвокатурой действует нерегулируемый сектор, сложилась в конце 1980-х – начале 1990-х гг., когда были разрешены частная юридическая практика в качестве индивидуального предпринимателя и оказание юридических услуг хозяйственными обществами. Тогда же на отечественный рынок хлынули иностранные юридические фирмы, в отношении доступа которых к практике в России не было никаких ограничений.

ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [4] не устранил так называемый «дуализм» юридической профессии и рынка, потому что за юристами без адвокатского статуса сохранилось право оказывать юридические услуги, в т.ч. быть судебными представителями, за исключением уголовного судопроизводства в федеральных судах.

Этот закон установил ограничения в отношении адвокатов иностранных государств: они обязаны регистрироваться в специальном ре-

естре, который ведет минюст, и практиковать только по праву своего государства [10].

Необходимо обратить внимание на государственную программу «Юстиция» [5], разработанную Министерством юстиции РФ и утвержденной Постановлением Правительства РФ, в которой говорится о реформе и регулировании рынка юридических услуг, в частности, вопросы обеспечения защиты публичных интересов путем повышения уровня такой защиты.

Следует отметить, что Минюст РФ решение данных вопросов связывает с осуществлением адвокатской деятельности в России (упорядочение системы оказания квалифицированной юридической помощи и реформирование института адвокатуры, повышение статуса адвокатов в профессиональном юридическом сообществе, поддержание конкуренции на рынке профессиональных юридических услуг путем ограничения доступа на рынок недостаточно квалифицированным участникам и др.) [9].

При этом при обсуждении самой Концепции Госпрограммы глава Министерства юстиции Александр Коновалов откровенно заявил, что среди основных задач программы в сфере деятельности адвокатуры выступает поэтапный и постепенный переход «к единому адвокатскому статусу для тех, кто оказывает услуги на рынке юридических консультаций» [11].

Итак, повышение уровня защиты интересов граждан Минюстом РФ непосредственным образом связывается с введением адвокатской монополии, и особый акцент хотелось бы сделать на положениях ст. 1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [4], в соответствии с которой «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката», т.к. в данной статье законодатель закрепил так называемую «гарантию» реализации права граждан на получение квалифицированной юридической помощи. По мнению Репьевой П.В. и др. указанная норма не является весомым доводом к рассмотрению адвокатуры в качестве единственного правового института, с помощью которого граждане могут реализовать свое право на получение квалифицированной юридической помощи, налицо пробел в российском законодательстве относительно самого определения «квалифицированной юридической помощи» в нормативных правовых источниках [4].

Что же касается зарубежного опыта в сфере введения адвокатской монополии, то в результате ряда реформ, проводившихся во Франции с 1990 г., адвокатский статус объединил две профессии – судебного адвоката и юридического консультанта, который раньше специализировался только на консультировании и составлении судебных документов. Адвокатская монополия предполагает повышение профессионального уровня во всех областях юридической специализации. Согласно установленным

во Франции правилам, право на вступление в адвокатскую палату дается только при наличии сертификата о праве на осуществление адвокатской деятельности (САРА), чему предшествует обязательное обучение в соответствующем региональном подготовительном центре. После этого на протяжении всей адвокатской практики члены палаты должны поддерживать и повышать свою профессиональную квалификацию. Кроме того, она предполагает высокие требования соответствия адвоката моральным и этическим принципам. В частности, во Франции действуют достаточно жесткие правила в отношении обеспечения принципов независимости и соблюдения профессиональной тайны. Внесение этической составляющей формирует у адвокатов корпоративное восприятие, как профессии, так и своего места в ней: с начала карьеры адвокат пользуется реальной поддержкой со стороны своей адвокатской палаты. Вместе с тем адвокатская монополия имеет и обратную сторону, поскольку предполагает запрет для адвокатов на ведение других видов профессиональной деятельности, в том числе предпринимательской. Кроме того, действует и правило профессиональной ответственности адвоката, вплоть до возмещения ущерба клиенту за небрежность или умышленные действия юриста при оказании услуг [8].

Еще одним государством, в котором действует адвокатская монополия, является Германия. Данная практика была закреплена в ФРГ в 1950 г. Согласно ст. 138 УПК Германии, представительство в суде в уголовном производстве может осуществлять адвокат или преподаватель права, имеющий статус «полноценного юриста» (Volljurist), который можно получить после второго государственного экзамена. Вместе с тем, в мелких делах защитником может выступить и другое лицо, но действовать оно сможет только в тандеме с «полноценным» адвокатом. Кроме того, в соответствии со ст. 78 ГПК, в земельных судах стороны обязаны пользоваться услугами профессиональных адвокатов. Исключения составляют юридические лица публичного права, которые представляют их штатные сотрудники, сдавшие упомянутый экзамен. В Верховный суд по гражданским делам допускаются лишь адвокаты, имеющие профессиональную лицензию. При этом данная группа юристов не может работать в судах, статус которых ниже федерального. Единственное судопроизводство, которое не требует обязательного представления адвокатом, – административное. Ст. 67 Кодекса административного судопроизводства закрепляет перечень лиц, которые могут быть представителями сторон [8].

Английская судебная система предполагает разделение адвокатов на барристеров и солиситоров. Традиционно первая группа юристов имела право представлять своих клиентов во всех судах Англии и Уэльса, в том числе судах высшей инстанции, вторая же занималась только консультированием и подготовкой судебных документов. После принятия ряда законов (в 1990 г. «Закона о судах и юридических услугах» и в 2007

г. «Закона о юридических услугах») солиситоры получили право представлять своих клиентов в судах. Однако стоит отметить, что это нововведение распространяется только на магистратские суды и суды графств. Барристеры же получили возможность принимать инструкции от своих клиентов без посредничества солиситоров [8].

Монополия на осуществление юридической деятельности существует также в США. Представлять интересы клиентов в американских судах имеет право только лицензированный адвокат, получивший профессиональное образование в аккредитованном Ассоциацией американских юристов (American Bar Association, АВА) ВУЗе, успешно сдавший экзамен, а также постоянно повышающий свою квалификацию. При этом адвокат имеет право представлять интересы своего клиента в суде только того штата, в котором ему была выдана лицензия. Если же юрист, не имеющий статуса адвоката, будет представлять интересы клиентов в суде, то он может быть привлечен к ответственности за «незаконную работу по юридической специальности».

Получению лицензии адвоката в США предшествует долгий путь: обучение в специализированном колледже, юридическом ВУЗе, затем сдача экзамена под контролем того или иного суда. Юрист, получивший профессиональное разрешение, может быть не только адвокатом, но и прокурором, а также судьей. Вместе с тем, адвокат может быть лишен своего статуса, если продемонстрирует непрофессиональное поведение. Например, если совершит хищение у своего клиента или сообщит суду заведомо ложные сведения. Основанием для лишения адвокатского статуса может стать и жалоба со стороны клиентов. В таких случаях АВА начинает расследование и при наличии оснований для возбуждения дела, направляет материалы в Верховный суд штата, который и решает вопрос о лишении адвоката статуса [8].

С введением в России ограничения доступа на рынок недостаточно квалифицированным участникам их место займут профессионалы [14]. Поскольку, во-первых, не каждый из практикующих юристов подойдет на роль претендента на получение статуса адвоката и не каждый из сможет справиться со сдачей квалификационного экзамена, ну и, во-вторых, в сфере адвокатской деятельности действует достаточно эффективный институт профессиональной ответственности. Так, в нормах ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [4] перечислены несколько оснований, по которым статус адвоката может быть прекращен.

Возникает вполне закономерный вопрос – что мешает законодателю принять аналогичные нормы, касающиеся введения определенных требований к лицам, оказывающим юридические услуги, но не имеющих статуса адвоката: например, требования к образованию, стажу работы по специальности и др., а также нормы относительно профессиональной от-

ветственности юриста –путем введения и закрепления на законодательном уровне реестра недостаточно квалифицированных исполнителей юридических услуг для всеобщего открытого пользования гражданами, тем самым предостерегая последних от обращения за юридической помощью сомнительного качества?

Таким образом, вводить адвокатскую монополию в иных, помимо уголовного, видах судопроизводства стоит, т.к. люди, получившие статус адвоката, имеют достаточную квалифицированность для своей работы. В отличие от юристов, работающих в судебной сфере без адвокатского статуса, адвокат обязан окончить высшее учебное заведение, иметь как минимум 2 года трудового стажа по профессии, сдать квалификационный экзамен и, разумеется, постоянно проходить курсы по повышению квалификации.

В случае если адвокатская монополия не будет закреплена на законодательном уровне, то законодателю необходимо обратить особое внимание на пути повышения уровня защиты интересов граждан, такие как закрепление в нормах права самого определения «Квалифицированная юридическая помощь», «субъекты, ее оказывающие»; установление требований к лицам, оказывающим юридическую помощь, что, в свою очередь, наилучшим образом отразится на проведении судебных заседаний, где зачастую можно встретить непрофессиональных представителей.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №3. – ст. 4398.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС КонсультантПлюс.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) // СПС КонсультантПлюс.

4. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (действующая редакция, 2016) // СПС КонсультантПлюс.

5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 (ред. от 23.04.2016) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // СПС КонсультантПлюс.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС КонсультантПлюс.

7. Гук, В.А. Представительство в гражданском процессе: правозащитная функция и актуальные вопросы совершенствования законодательства / В.А. Гук // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – №2 (28). – С. 22-28.

8. Ирицын Алина. Адвокатская монополия – как она устроена в других юрисдикциях. [<http://pravo.ru/interpravo/news/view/124721/>] (дата обращения – 25.11.2016)

9. Ключевская Наталья. Разработан проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. [<http://www.garant.ru/news/687815/>] (дата обращения – 25.11.2016).

10. Куликов Владислав. Войдут в положение / В. Куликов // Российская газета. 11 марта 2015. – № 49 (6620). – С. 1.

11. Правительство РФ одобрило федеральную госпрограмму «Юстиция» объемом 2 трлн руб. [<http://www.rbc.ru/fnews.open/20130328143022.shtml>] (дата обращения – 25.11.2016)

12. Репьева, П.В. Конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи: проблемы реализации (введение «адвокатской монополии») / П.В. Репьева, Д.С. Козьмовский, К.А. Плыгунов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 3 (45) часть 1. – С.97-100.

13. Смоленский, М.Б. Адвокатская деятельность [<http://uristinfo.net/advokatura/58-mb-smolenskij-advokatskaja-dejatelnost.html>] (дата обращения 25.11.2016).

14. Юков Андрей. Адвокатская монополия необходима [<https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/08/31/655217-advokatskaya-monopoliya>] (дата обращения 25.11.2016).

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT OF CITIZENS TO RECEIVE QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE

D.V. Frolov

*Penza state University,
Penza, Russia*

This paper considers the problem of implementing the constitutional right of citizens to receive qualified legal assistance. Special attention is paid to the problems of implementing this right in the framework of judicial protection of citizens ' interests and the need to introduce certain requirements for a person providing legal services.

Keyword: lawyer, legal monopoly, civil proceedings, qualified legal assistance, citizens ' rights, representation of interests, criminal proceedings, legal services.

НАЦИОНАЛЬНО - КУЛЬТУРНЫЕ АВТОНОМИИ КАК СРЕДСТВО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Е.А. Штырняева¹

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

В статье рассматривается гипотеза о применении института национально – культурных автономий в качестве инструмента предотвращения межнациональных конфликтов. Изучается пример реализации права на образование на национальном языке в национальных школах Пензенской области.

Ключевые слова: Национально-культурная автономия, Пензенская область, образование, межнациональные отношения.

Национальный вопрос всегда занимал важное место в социально – политической жизни России. Исторически наша страна формировалась как многонациональное государство, на территории которой помимо русских проживало множество различных народов, формирующих российскую государственность [1, с. 84]. Для современной Российской Федерации, где совместно проживают более 190 народов, национальная политика имеет приоритетное значение. Во многом это направлено на развитие и укрепление межнациональных отношений, следствием чего является предупреждение конфликтов на национальной почве [2, с. 15]. Поэтому, главной задачей государственной национальной политики РФ является согласование интересов всех проживающих в стране народов, обеспечение правовой и материальной основы для их развития на основе их добровольного, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества.

Национальная политика, как правило, осуществляется в двух аспектах:

1) Политический, который представлен через деятельность как государственных, так и местных, органов власти. Например, составление нормативно – правовых актов, касательно конкретных межнациональных проблем, требующих скорейшего разрешения.

2) Культурный, предполагающий непосредственную деятельность национально-культурных центров, ассоциаций, национальных школ и т.д. в области этнокультурных проблем [3, с. 25].

¹ Научный руководитель – к.ю.н., доцент К.Г. Гаврилов.

Так, в соответствии с культурным аспектом, особое внимание следует уделить национально-культурной автономии, которая является важным средством выявления и удовлетворения этнокультурных запросов граждан, достижения межнациональной стабильности и предотвращения конфликтов на национальной почве.

В соответствии со ст. 1 ФЗ от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» национально-культурная автономия - это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры [4].

Обращаясь к законодательству РФ в сфере национальной политики, следует отметить, что национально – культурная автономия полностью согласуется с направлениями, выделенными в госпрограмме «Реализация государственной национальной политики» от 29.12.2016 №1532. Пример тому направление по обеспечению «права на сохранение родного языка из числа языков народов России, его изучение и развитие» [5]. «Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года» от 19.12.2012 №1666 так же говорит о «сохранении и развитии культур и языков народов РФ, укрепление их духовной общности» [6], а одной из целей Федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)» является «содействие этнокультурному многообразию народов России» [7]. Все это, так или иначе, отражается в деятельности национально – культурных автономий по всей РФ, поскольку все перечисленные выше нормативно – правовые акты составлены на основе Концепции государственной национальной политики РФ от 15.06.1996 №909, которая «призвана стать ориентиром для органов государственной власти при решении задач национального развития и регулирования межнациональных отношений, обеспечения конституционных прав человека и гражданина» [8].

Обращаясь к непосредственной деятельности национально – культурной автономии, рассмотрим ее практическую сторону на примере Пензенской области.

На данный момент в регионе действует четыре региональных, девять местных национально-культурных автономий и двенадцать национально-культурных общественных организаций. Они представляют интересы следующих народов, проживающих на территории Пензенской области: татар, морды, чувашей, армян, таджиков, узбеков, азербайджанцев, евреев, немцев. Также в регионе существует 2 казачьи организации: Пензенское отдельское казачье общество Волжского войскового казачьего общества и ПРО ООО «Союз казаков России».

Представители данных общественных объединений входят в состав Совета по делам национально-культурных автономий при Правительстве Пензенской области, который является действующим на общественных началах совещательным органом. Основными задачами Совета является содействие в осуществлении государственной национальной политики на территории Пензенской области, а также «укрепление межнационального согласия, доверия и партнерства, противодействия экстремизму в сфере межэтнических отношений» [9].

Так, одним из важнейших элементов деятельности национально – культурных автономий является практика по использованию в школах национального языка. Право на образование является базовым, безусловным правом второго поколения. Реализация права на образование с использованием национального языка является одним из компонентов восприятия образования как безусловной ценности и одним из способов реализации социально-экономических прав в федеративном государстве [10, с. 5]. Проанализировав рабочие программы некоторых школ Пензенской области, где преобладающим населением являются татары или мордва, мы пришли к выводу, что преподавание в данных общеобразовательных учреждениях ведется на русском языке, а изучение национального ведется в рамках отдельного предмета или же как факультатив. Например, в МБОУ СОШ с. Кижеватово в 8 и 9 классах как факультатив представлен мокшанский язык, в МБОУ СОШ № 2 с. Ср. Елюзань с 5 – 11 кл. – родной язык и литература (причем программа написана на татарском языке), что касается национального языка как предмета, то таковым он является в МБОУ СОШ с. Индерка (татарский).

Относительно «права на сохранение и развитие национальной культуры» отдельно следует отметить Региональную татарскую национально-культурную автономию Пензенской области. Под ее эгидой готовится к открытию мусульманский культурно-просветительский центр (важно, что одним из его направлений его деятельности будет изучение не только татарского, но и русского языков), создан татарский народный театр имени Гафура Кулахметова, а так же проводятся различные конкурсы, целью которых является не только развитие татарской культуры, но и взаимодействие с культурой других народов России. Так же, необходимо сказать и о праздновании национальных праздников, в частности о Сабантуе, который отмечается с особым размахом в с. Средняя Елюзань и представляет собой некую площадку, на которой собираются представители различных культур.

Таким образом, если даже обращаться к рассмотрению деятельности одной татарской автономии, то представляется, что ее действия во многом несут положительный результат не только для сохранения национальной самобытности, но и являются примером взаимообогащения представителей различных культур, развивают религиозную толерантность и уважение

к представителям других народов. Все это является важнейшей частью общероссийской системы предотвращения межнациональных конфликтов.

Подводя итог, нельзя не заметить положительного значения для дальнейшего развития и применения опыта национально – культурных автономий во всех регионах РФ. Ведь в решении различных вопросов, особенно касающихся культуры, участвуют представители различных национальных групп, которые благодаря этому осознают себя частью общероссийского социума. Поэтому путь к гармонизации межэтнических отношений лежит в значительной степени через культуру.

Список использованных источников

1. Алимова, А.Н. Национальная политика в российских регионах как способ сохранения межнационального согласия в стране / А.Н. Алимова // Социосфера. – 2011. – № 11. – С. 84 – 86.

2. Торшин, А.П. Укрепление межнациональных отношений – важнейшая задача современной России / А.П. Торшин // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2007. – № 17. – С. 14-19.

3. Акиева, М.Х. Взаимодействие культур как фактор политической консолидации общества / М.Х. Акиева // Духовно-культурные процессы в современной России. – Москва: ИНФРА-М, 1998. – С. 23-27.

4. ФЗ от 17.06.1996 № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» [Электронный ресурс]. – Москва, 1996. - URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/135765/paragraph/14749:0>, свободный, яз.рус. (дата обращения: 30.03.2018).

5. Государственная программа «Реализация государственной национальной политики», утверждена постановлением Правительства от 29.12.2016 №1532 [Электронный ресурс]. – Москва, 2016. - URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>, свободный, яз.рус. (дата обращения: 30.03.2018)

6. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Москва, 2012. - URL: <http://base.garant.ru/70284810/>, свободный, яз.рус. (дата обращения: 30.03.2018).

7. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)», утверждена постановлением Правительства от 20.08.2013 № 718 (ред. от 25.05.2016) [Электронный ресурс]. – Москва, 2016. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151043/, свободный, яз.рус. (дата обращения: 30.03.2018).

8. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 15.06.1996 №909 [Электронный ресурс]. – Москва, 1996. – URL:

<http://www.kremlin.ru/acts/bank/9571>, свободный, яз.рус. (дата обращения: 30.03.2018).

9. Постановление Правительства ПО от 24.11.2008 № 795»О Совете по делам Национально - культурных автономий при Правительстве Пензенской области»[Электронный ресурс]. – Пенза, 2016. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/949109647>, свободный, яз.рус. (дата обращения: 30.03.2018).

10. Гаврилов, К.Г. Теоретические основы права на образование / К.Г. Гаврилов // Актуальные проблемы истории политики и права: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции / МНИЦ ПГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2015. – С. 3-12.

NATIONAL-CULTURAL AUTONOMIES AS A MEANS OF PREVENTING INTERETHNIC CONFLICTS (ON THE EXAMPLE OF THE PENZA REGION)

E.A. Shtyrnyaeva

*Penza state University,
Penza, Russia*

The article considers the hypothesis about the use of the institution of national – cultural autonomies as a tool for the prevention of ethnic conflicts. We study an example of the implementation of the right to education in the national language in national schools of the Penza region.

Key words: National-cultural autonomy, Penza region, education, inter-ethnic relations.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РФ	
Е.А. Грязнова.....	3
СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)	
Д.С. Гудилин.....	5
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД С ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОМОН И СОБР ФСВНГ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ	
К.В. Долгушев.....	8
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕФТЕБИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
А. Жаксылыккызы.....	13
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ФСИН ПО СОБЛЮДЕНИЮ ПРИНЦИПА ЗАПРЕТА ПЫТОК	
В.Н. Колемасов, К.С. Матвеева.....	16
СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	
Д.С. Кормышова.....	20
СТАНОВЛЕНИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА В США	
Е.К. Курбанбек.....	24
МОШЕННИЧЕСТВО С МАТЕРИНСКИМ (СЕМЕЙНЫМ) КАПИТАЛОМ	
А.И. Любишина.....	30
ПРОБЛЕМЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИИ	
Ю.В. Мартышкина, В.Н. Колемасов.....	34
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
С.К. Мауленов.....	41
К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕДИЦИНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	
Б.Н. Мауленова, А.У. Нугыманова.....	44
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АВТОРСКОГО ПРАВА США	
А.А. Махаев.....	53

ПОЛНОМОЧИЯ И РОЛЬ ПРОКУРОРА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ. ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРОРА	
Л.И. Мурзина, И.Ю. Плясунова, А.М. Казурова.....	58
РАЗГРАНИЧЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ В КОНЦЕПЦИИ НОВОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО КОДЕКСА	
Л.И. Мурзина, В.А. Матросова, А.А. Санкова.....	63
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	
Е.С. Омельченко.....	69
ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА	
Н.И. Свечников, Е.С. Кандрина.....	73
СУДЕБНАЯ СИСТЕМА ШВЕЦИИ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
Д.Г. Смятцкий.....	83
ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ: ВИДЫ, ФАКТОРЫ, ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ	
Д. Телибекова.....	87
ЗНАЧЕНИЕ КОДЕКСА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ПРАВОПОРЯДКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РФ	
Ю. Тремасова.....	92
БОРЬБА С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ	
А.Д. Трыканова.....	97
ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	
А.В. Феоктистов, М.Н. Феоктистова.....	101
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ	
Д.В. Фролов.....	105
НАЦИОНАЛЬНО - КУЛЬТУРНЫЕ АВТОНОМИИ КАК СРЕДСТВО ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)	
Е.А. Штырняева.....	113

МОЛОДЕЖНАЯ ИНИЦИАТИВА

IV Международная научно-практическая конференция.
Сборник статей.

**Сборник статей будет размещен в РИНЦ
(договор № 760-03/2017К от 31/3/2017)**

Под общей редакцией Г.В. Синцова
Ответственный за выпуск специалист по учебно-методической работе
МНИЦ *Е.А. Галиуллина*
Компьютерная верстка *Т.В. Маловой*

Статьи публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 10.04.2020
Бумага Докакопи
Тираж 105 экз.

Формат 60×84 1/16
Уч.-изд. лист. 7,0
Заказ № 39

РИО ПГАУ
440014, г. Пенза, ул. Ботаническая, 30